

Алек Д. Эпштейн и Станислав Кожеуров

РОССИЯ И ИЗРАИЛЬ:
трудный путь навстречу

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ЦЕНТР СОДЕЙСТВИЯ ГУМАНИТАРНОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА «ПРАВО МИРА»

Алек Д. Эпштейн и Станислав Кожеуров

РОССИЯ И ИЗРАИЛЬ: трудный путь навстречу

ГЕШАРИМ
ИЕРУСАЛИМ
5771

МОСТЫ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2011

Научное издание

Алек Д. Эпштейн и Станислав Кожеуров
РОССИЯ И ИЗРАИЛЬ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ НАВСТРЕЧУ

Alek D. Epstein and Stanislav A. Kozheurov
RUSSIA AND ISRAEL: A DIFFICULT JOURNEY

Научный консультант по правовым вопросам –
Евгений Задворянский

Книга публикуется в авторской редакции и не обязательно отражает позицию Института Ближнего Востока, Центра содействия гуманитарному развитию общества «Право Мира» или издательства

- © Институт Ближнего Востока, 2011
- © Центр содействию гуманитарному развитию общества «Право Мира», 2011
- © «Мосты культуры» / «Гешарим», 2011
- © Алек Д. Эпштейн и Станислав Кожеуров, 2011

Израиль – единственная страна мира, с которой Советский Союз дважды за несколько десятилетий разрывал дипломатические отношения, восстановленные лишь в 1991 году. Однако, несмотря на некоторые сложности, в самые последние годы российско-израильские отношения отличаются существенным сближением, как в политической, так и в гуманитарной сферах. Прорывным в этом отношении был визит в Израиль В.В. Путина, состоявшийся в 2005 году – первый и пока единственный официальный визит действующего высшего руководителя России за все годы существования еврейского государства. Ухудшение в отношениях как России, так и Израиля со многими другими странами в связи с, как считается, чрезмерно жесткой политикой в отношении Чечни и Грузии, с одной стороны, и палестинцев Западного берега и Газы, с другой, а также интеграция значительного числа русскоязычных политиков в высшие эшелоны власти еврейского государства, способствовали сближению двух стран. Израильское руководство полностью поддержало российских коллег в важных для них идеологических вопросах, касающихся формирования исторической памяти о решающей роли Красной армии в победе над нацизмом и недопустимости использования понятия «этнический геноцид» прежним руководством Украины применительно к голоду в СССР в начале 1930-х годов, а также передало России контроль над Сергиевским подворьем в центре Иерусалима. Ни одна из стран Запада не делала в последние годы подобных жестов по отношению к России, и это предопределило существенное улучшение двусторонних отношений, выразившееся, в частности, и в отмене визового режима и резком увеличении туристического потока между государствами. При этом продолжающееся военно-техническое сотрудничество России с Сирией и Ираном остается фактором, с которым Израиль не может и не считает нужным мириться. При этом особенности политической культуры Израиля, позволившие, в частности, профсоюзам сорвать назначенный на середину января 2011 года визит президента Д.А. Медведева, также порой оказывают деструктивное влияние на динамику двусторонних отношений.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие президента Института Ближнего Востока	11
Предисловие руководителя израильского отделения Центра содействию гуманитарному развитию общества «Право Мира»	13
Введение	15
ГЛАВА 1. История и историография российско- израильских отношений	19
ГЛАВА 2. Россия и Израиль после восстановления дипломатических отношений — факторы взаимного интереса и проблемы	41
ГЛАВА 3. Внешнеполитический контекст изменяющихся российско-израильских отношений	73
ГЛАВА 4. Интенсификация российско-израильского диалога в свете тенденций израильской политической жизни.	83
ГЛАВА 5. Когда профком вершит большую политику: срыв визита президента Д.А. Медведева в Израиль	98
ГЛАВА 6. Укрепление экономических связей в контексте политического сближения между государствами	118
ГЛАВА 7. Решение проблем двусторонних отношений	127
7.1. <i>Отмена визового режима.</i>	127
7.2. <i>Возвращение России Сергиевского подворья в Иерусалиме</i>	136
ГЛАВА 8. Идеологическая солидарность	143
8.1. <i>Празднование 65-летия победы над нацизмом</i>	143
8.2. <i>Дискуссия вокруг проблемы голодомора на Украине.</i>	152
8.3. <i>Между Чечней и Палестиной: враг моего врага — мой друг.</i>	156
ГЛАВА 9. Сохраняющиеся противоречия	165

ГЛАВА 10. Изучение Израиля в России: прошлое и настоящее	172
10.1. Сложное наследие советского израилюведения	172
10.2. Изучение Израиля как поле идеологической борьбы	177
10.3. Изучение Израиля в постсоветской России	188
10.4. Актуальные тенденции русскоязычного израилюведения	195
Заключение	204
Contents and Abstract	211

«Израиль для нас не какой-то обычный партнер, а государство, с которым нас связывают и многолетние отношения, и особая природа, структура и состав населения»

Из выступления президента России Д.А. Медведева на встрече с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху, 15 февраля 2010 г.

«Для нас, конечно, безразлично, как обстоят дела в Израиле — государстве, где живёт значительное число наших бывших соотечественников. И от такого ключевого игрока на Ближнем Востоке, как Израиль, конечно, очень многое зависит».

Из выступления президента России Д.А. Медведева на встрече с главой МИД Израиля А. Либерманом, 2 июня 2009 г.

«Израиль для нас — один из приоритетных партнеров на Ближнем Востоке, как минимум. Да и вообще у нас сложились хорошие отношения за последние десятилетия. И мы ими дорожим, намерены развивать их и в будущем».

Из выступления председателя правительства России В.В. Путина на встрече с главой МИД Израиля А. Либерманом, 4 декабря 2009 г.

«Что касается России, то у нас к ней особое отношение. Мы никогда не забудем тот вклад, который Россия внесла в победу над фашизмом. Думаю, что если бы не участие России, то вряд ли мир смог бы победить эту угрозу. И мы помним ту ужасную цену, которую пришлось заплатить за победу русскому народу. Я говорю здесь также от имени народа, который, пожалуй, единственный может это понять, поскольку наши народы за время той войны потеряли примерно одинаковую долю людей. И отношение Израиля к России ещё основано на той исторической памяти, которую мы имеем к подвигу Советского Союза.

Мы видим в России великую державу, которая действительно может оказать помощь всему миру с тем, чтобы избавиться от голода, от войн, от бедности, от других угроз. И роль России особенно возрастает и усиливается в свете того, что мир становится более глобальным. Россия играет важную роль в процессе установления мира на Ближнем Востоке».

Из выступления президента Израиля Ш. Переса на встрече с президентом России Д.А. Медведевым, 18 августа 2009 г.

«Мы видим в России одного из ближайших друзей Израиля. Одна из причин нашего успеха в последнее десятилетие — это наличие такого «живого моста» из того миллиона русскоязычных граждан Израиля, которые связывают Израиль и Россию и «заразили» нас всех этим отношением к России. И до этого, конечно же, существовали корни — и культурные, и национальные — и были базой для связей между Израилем и Россией, включая и мою семью. Связи, конечно, исторические, имеют традицию, и если мы в будущем году будем отмечать двадцать лет восстановления дипломатических отношений, я могу лично оценить, как все изменилось с тех пор, когда я еще был послом в ООН, и насколько продвинулись наши отношения с Россией».

Из выступления главы правительства Израиля Б. Нетаньяху на встрече с председателем правительства России В.В. Путиным, 16 февраля 2010 г.

Предисловие
президента Института Ближнего Востока

Предлагаемая вниманию читателя монография, совместный труд известного израильского ученого А.Д. Эпштейна и российского исследователя С.А. Кожеурова, – первый труд, суммирующий итоги развития и современное состояние российско-израильских отношений. Сама эта работа является результатом сотрудничества российских и израильских академических структур, у истоков которого стоял в числе прочих представителей израильского научного сообщества д-р Эпштейн, ставший одним из основоположников современного израилюведения в России.

Два десятилетия, истекшие со дня восстановления дипломатических отношений между нашими странами, были насыщены судьбоносными событиями для Москвы и Иерусалима. Большая русская иммиграция – *алия*, войны с экстремистскими террористическими движениями, сложные отношения с США и Западной Европой объединили Россию и Израиль. Присутствие в правительстве и парламенте Израиля русскоязычных министров и депутатов, работа израильтян в руководстве ведущих отечественных корпораций, установление личных контактов между руководством наших стран, связавший их безвизовый режим – всё это заложило прочную базу взаимовыгодных отношений. Разрушить их не смогли ни внешнее лоббирование, ни бюрократические казусы, ни сохраняющиеся у части израильтян и россиян пережитки холодной войны.

Настоящее издание планировалось к выпуску в преддверие несостоявшегося январского визита в Израиль Президента РФ Дмитрия Медведева и выйдет в свет к моменту, когда новая дата этого визита будет согласована и объявлена. Как показал пример сорвавшей этот визит забастовки сотрудников израильского МИДа, отношения

двух стран достаточно прочны, чтобы без особого ущерба пережить «загогулины» израильской «профсоюзной дипломатии». В конечном счете, помимо Голды Меир и Аббы Эбана, Арье Левина и Авиغدора Либермана, имена которых останутся предметом гордости дипломатического Иерусалима, история запечатлеет и память о профессиональной несостоятельности и предательстве национальных интересов покрывших свою страну позором из корыстных побуждений Пинхаса Авиви, Якова Ливне и их соратников.

На наших глазах ослабевают и рушатся арабские режимы, на протяжении десятилетий бывшие гарантом безопасности на границах Израиля, Иран продвигается к атомной бомбе, а Турция, Европа и Соединенные Штаты дистанцируются от Иерусалима и склоняются на сторону его противников. В этот период отношения с Россией для окруженной врагами маленькой ближневосточной страны, немалая часть политической и интеллектуальной элиты которой является «пятой колонной», приобретают особую важность. Они развиваются столь динамично, что многое, в т.ч. в сфере деятельности межправительственной комиссии, ВТС и инновационных проектов, ведущими из которых с российской стороны являются «Роснотех» и «Сколково», не вошло в настоящий труд. Что в полной мере характеризует стремительность сближения Израиля и России.

*Евгений Сатановский,
президент Института Ближнего Востока*

Предисловие
руководителя израильского отделения
Центра содействия гуманитарному развитию
общества «Право мира»

Восстановление дипломатических отношений между Российской Федерацией и Государством Израиль два десятилетия назад стало, с одной стороны, итогом многолетних закулисных усилий представителей двух стран, а с другой – лишь начальной точкой того большого пути, который обеим странам предстояло пройти на пути нормализации, укрепления взаимного доверия и создания как атмосферы, так и институциональных рамок, способствующих конструктивному и взаимовыгодному двустороннему сотрудничеству. Как показывают авторы книги – первой на сегодняшний день о современном состоянии российско-израильских отношений – путь этот к настоящему времени во многом пройден, и хотя обеим государствам еще, к сожалению, далеко до мирного урегулирования всех конфликтов со своими соседями и с действующими на их территориях незаконными вооруженными формированиями, в двусторонних отношениях право мира очевидно доминирует, и это не может не радовать, рассматривая сложное наследие, оставшееся с советского периода. На смену разорванным на протяжении почти четверти века дипломатическим отношениям, отсутствию какой-либо политико-правовой, экономической и социально-культурной кооперации пришли многочисленные межгосударственные соглашения, заложившие базу и открывшие дорогу сотрудничеству в сферах экономики и торговли, культуры и туризма, борьбы с терроризмом и противодействия историческому ревизионизму.... Открыв новую главу в двусторонних отношениях, основанную на принципах права мира, Российская Федерация и Государство Израиль показали всему миру пример

конструктивного преодоления конфликтного наследия, отчетливо продемонстрировав, что практически любые споры между государствами, даже длившиеся четверть века, могут быть урегулированы мирным путем, без применения силы или угроз, на основе принципов мирного сосуществования, признавая территориальную целостность друг друга и право граждан на жизнь в мире и безопасности. Этот опыт, накопленный Россией и Израилем, ставших сегодня во многих сферах близкими союзниками (и об этом подробно говорится в предлагаемой вниманию читателей книге), очень полезен как позитивный пример, в частности, для пробуксовывающих и так и не урегулированных отношений России и Японии, с одной стороны, и Израиля и Саудовской Аравии, с другой — вполне интегрированные в международные политико-правовые процессы государственные элиты этих стран до сих пор не нашли политической воли для налаживания цивилизованной системы отношений, основанной не на взаимных упреках и угрозах, а на праве мира. Именно поэтому я уверен, что книга о том, как складывались и развивались отношения между Россией и Израилем может быть интересной и полезной специалистам и заинтересованным читателям в обеих странах.

*Евгений Задворянский,
руководитель израильского отделения
Центра содействию гуманитарному развитию общества
«Право Мира»*

Введение

Российско-израильские отношения прошли непростой путь с момента возобновления в конце 1991 года работы посольств, после практически четверти века отсутствия каких-либо официальных связей между двумя странами. В течение очень долгого времени между Москвой и Иерусалимом существовало множество неразрешенных проблем (от вопроса о праве на эмиграцию евреев из СССР до поставок советского оружия режимам, находившихся с Израилем в состоянии войны), вследствие чего двусторонние отношения и в 1990-е – первой половине 2000-х годов оставались достаточно напряженными.

Однако в последние три–четыре года ситуация принципиальным образом изменилась в лучшую сторону. Представляется, что основная причина существенного улучшения двусторонних отношений лежит за пределами этих отношений как таковых. Существенное изменение внешнеполитического курса Белого дома на Ближнем Востоке после прихода к власти президента Барака Обамы отчетливо продемонстрировало проблематичность исключительно проамериканской ориентации Израиля, новое руководство которого стало стремиться к разнонаправленной многовекторности своей ориентации. Учитывая, что среди лиц, принимающих ключевые решения в области внешней политики, международного туризма и связей с диаспорами впервые в Израиле оказалось значительное число людей, для которых родным языком является русский, Россия почти естественным образом стала одним из основных маяков притяжения их интереса. С другой стороны, война с Грузией в августе 2008 года привела к суще-

ственному ухудшению внешнеполитического положения Российской Федерации, которую в этом конфликте не поддержал практически никто, ни на Востоке, ни на Западе. Стало непонятно, есть ли вообще у России союзники, кроме Венесуэлы и Никарагуа, которые вслед за Россией только и признали независимость поддерживаемых ею Абхазии и Южной Осетии. Неоднократные «газовые войны» с Украиной и Белоруссией продемонстрировали, что и с ближайшими славянскими государствами отношения России никак не назовешь безоблачными. В этих условиях любая страна, лидеры которой готовы поддерживать руководство России в важных для него проектах, становится чрезвычайно значимой, и Израиль, несмотря на все острее проблемы не такого далекого прошлого, во многом стал именно такой страной.

В последние годы Израиль «подыграл» России на самых разных направлениях, от передачи ей прав собственности на Сергиевское подворье в Иерусалиме (переговоры об этом велись почти двадцать лет) и отмены визового режима для ее граждан до идеологической поддержки в двух самых важных для В.В. Путина и Д.А. Медведева историко-политических вопросах: первый касается признания непреходящего значения центральной роли Советской армии в победе над нацизмом, второй — невозможности охарактеризовать голод на Украине в начале 1930-х годов как этнический геноцид или тем более Холокост украинского народа. В этих вопросах у российского властного «тандема», парадоксальным образом, не оказалось сторонников более последовательных, чем руководители Государства Израиль. Кроме того, в отличие от политических лидеров западного мира, не устающего попрекать руководство России нарушениями прав человека на Северном Кавказе, израильские представители, сами страдающие от аналогичных упреков касательно курса в отношении палестинцев, последовательно выражают понимание тех сложностей, перед которыми стоит Россия в своей борьбе с «междуна-

родным терроризмом». Взаимное сближение Российской Федерации и Государства Израиль в значительной мере стало следствием растущей изоляции каждой из этих двух стран в системе международных отношений, но это сближение, очевидным образом, служит интересам не только правящих элит, но и народов двух стран, хотя тот факт, что профсоюз дипломатических работников смог сорвать назначенный на середину января 2011 года визит президента Д.А. Медведева, показывает, что путь к надежной стабильности двусторонних отношений еще до конца не пройден.

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Изучение российско-израильских отношений (в том числе и в советский период) имеет едва ли не более длинную историю, чем сами эти отношения. Перед нами достаточно редкий в политологии случай, когда историография событий имеет куда более длинную хронологию, чем сами описываемые события, ибо дипломатические отношения между СССР и Израилем разрывались дважды (в сумме — на без малого четверть века), в то время как изучение Израиля в СССР, равно как и изучение Советского Союза/России в Израиле не прекращалось ни на один год.

В 1990-е — 2000-е годы количество опубликованных работ по истории отношений между СССР/Россией и Израилем выросло в разы, что связано как с общим резким увеличением количества научных публикаций в последние десятилетия, так и изменением политического климата в двусторонних отношениях. Возникла насущная потребность проанализировать богатейший опыт двухсторонних связей, что и стали делать российские и израильские (а также некоторые американские) исследователи. В России уже были защищены несколько кандидатских диссертаций как по истории политики СССР/России на Ближнем Востоке в целом, так и конкретно на израильском «направлении».

* Отдельные фрагменты данной главы были написаны совместно с Р.Р. Сулеймановым (Казанский государственный университет), которому мы выражаем искреннюю благодарность.

Доступ в архивы открыл возможность опубликовать весьма объемные сборники документов по истории отношений СССР и Израиля, которые еще долго будут служить для востоковедов и историков-международников основной источниковой базой по истории отношений между двумя странами. Проблема, однако, состоит в том, что пока документы позволяют заглянуть лишь в эти отношения в первые годы израильской государственности. Через призму опубликованных архивных документов можно проанализировать только первые два десятилетия отношений между Советским Союзом и Израилем до их разрыва в 1967 году, причем если период до 1953 года отражен с должной полнотой в двухтомном издании, вышедшем в 2000 году¹, то события 1953–1967 гг. отражены в опубликованных сборниках документов (прежде всего, в двухтомнике «Ближневосточный конфликт»)² лишь частично. Изначально предполагалось, что первый двухтомник станет началом широкомасштабного издательского проекта, однако, хотя с момента его появления прошло уже десять лет, какой-либо двусторонний договор о рассекречивании и опубликовании документов последующего времени так и не был подписан, из-за чего работа фактически прекращена. Несмотря на то, что от событий 1950-х — 1960-х годов нас отделяет сорок лет и более, многие документы, касающиеся выработки и реализации советской политики по отношению к Государству Израиль, остаются засекреченными до сих пор.

¹ См.: «Советско-израильские отношения». Сборник документов в 2-х книгах (Москва: «Международные отношения», 2000).

² См.: «Ближневосточный конфликт» (Из документов Архива внешней политики Российской Федерации), отв. ред. — В.В. Наумкин. Том первый, 1948–1956; том второй, 1957–1967 (Москва: международный фонд «Демократия», 2003). См. также вышедший на английском языке сборник Yaacov Ro'i, «From Encroachment to Involvement: A Documentary Study of Soviet Policy in the Middle East, 1945–1973» (New York and Jerusalem: John Wiley and Israel Universities Press, 1974), включавший преимущественно открытые документы из советской печати.

Официальные документы, касающиеся публичной советской политики по отношению к Израилю и Ближнему Востоку в целом в годы, когда дипломатические отношения между двумя государствами были разорваны, были опубликованы МИД СССР в 1989 году³. Однако в распоряжении исследователей до сих пор нет документов о том, кем, как и по каким причинам реально принимались ключевые решения. Некоторые документы, касавшиеся политики советских властей относительно еврейской эмиграции из страны, были опубликованы в сборнике, подготовленном Борисом Морозовым⁴, однако и в нем нет ни одного свидетельства о согласии на выезд десятков тысяч человек ежегодно. Максимальная квота, фигурирующая в наиболее релевантном документе по этому вопросу — записке Ю.В. Андропова и А.А. Громыко в ЦК КПСС от 10 июня 1968 года — 1.500 человек⁵ — была превышена в 1979 году вдвое, в 1971 году — в девять, а в 1972 году — более чем в двадцать раз (в 1972 году из СССР по «еврейской линии» выехали 31.681 человек, в 1973 г. — 34.733 человек). Возвращалось ли высшее руководство СССР к этой теме, были ли определены какие-то новые предельные цифры числа эмигрантов, либо же ситуация развивалась преимущественно стихийно, под давлением стремившихся покинуть СССР еврейских активистов — недвусмысленного ответа на этот вопрос дать пока, к сожалению, невозможно. Как нет в распоряжении историков и какого-либо документа, из которого бы вытекало решение советского руководства приостановить выдачу выездных документов евреям, что фактически свернуло эмиграцию в начале 1980-х годов. Хотя красной нитью через всю историю от-

³ См.: *«СССР и ближневосточное урегулирование. Документы и материалы»* (Москва: МИД СССР — Издательство политической литературы, 1989).

⁴ См.: *«Еврейская эмиграция в свете новых документов»*, под ред. Б. Морозова (Тель-Авив: издательство «Иврус», 1998).

⁵ См. там же, стр. 62.

ношений Израиля и СССР/России проходит тема иммиграции советских/российских евреев на «историческую родину», едва ли не центральная роль Вашингтона в этом вопросе российскими исследователями практически не рассмотрена. Вместе с тем, именно американские власти на протяжении многих лет «холодной войны» использовали эти проблемы как важнейший фактор в их давлении на руководство Советского Союза⁶.

В обзорно-мемуарных книгах А.Е. Бовина и Е.М. Примакова говорится о тайных дипломатических контактах между советскими и израильскими представителями (в частности, оба автора признаются, что в 1970-е годы побывали в Израиле, Е.М. Примаков подробно рассказывает о своих встречах с высшими руководителями еврейского государства⁷), причем говорится о том, что конфиденциальный канал связи между государствами продолжал существовать до декабря 1991 года, т.е. непосредственно до восстановления официальных отношений. При этом опубликованы лишь отдельные документы конца 1980-х годов, касающиеся дискуссий в советском руководстве относительно возможностей восстановления двусторонних отношений⁸. Весь же пласт документов, касающихся тайной дипломатии 1970-х – 1980-х годов, до сих пор скрыт от исследователей. О том, что происходит в 1990-е – 2000-е годы, мы можем судить только по официальным коммю-

⁶ См. на эту тему выпущенную в США книгу израильского профессора Ф. Лазина: Fred Lazin, *«The Struggle for Soviet Jewry in American Politics»* (Lanham: Lexington Books, 2005).

⁷ См.: Александр Бовин, *«5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства»* (Москва: Захаров, 2000), стр. 49–52, Евгений Примаков, *«Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами»* (Москва: «Российская газета», 2006), стр. 268–276 и 287–298.

⁸ См.: «Нами проводится линия на постепенное и дозированное развитие контактов с Израилем...» (К 15-летию полного восстановления дипломатических отношений с Израилем), предисловие и публикация А.Е. Локшина // *«Лехаим»*, №10 (2006), стр. 21–26.

нике, однако, дежурные протоколы и стереотипные заявления для прессы являются лишь вершиной айсберга отношений между Россией и Израилем, что, конечно, не позволяет понять всю специфику существующих контактов. В настоящее время немало аналитических статей и обзоров публикуется «по горячим следам», да и мало какая информация может на самом деле быть сохранена в тайне, если хотя бы одна из вовлеченных сторон заинтересована сделать ее достоянием гласности. И все же нельзя не отметить, что имеющая в распоряжении исследователей документальная база совершенно недостаточна для глубокого, всестороннего анализа. Остается надеяться, что архивы обеих государств откроются в максимально ближайшем будущем, чтобы дать понять исследователям каких проблем касались две страны, когда переговоры и контакты велись за закрытыми дверями.

Мемуарные источники по истории дипломатических отношений Москвы и Иерусалима представлены исключительно воспоминаниями советских и израильских польских работников⁹; к сожалению, на русский язык не переведена крайне познавательная мемуарная книга Мордехая Намира, сменившего Голду Меир на посту посланника в СССР¹⁰. Опубликованы также мемуары советских офицеров и солдат, воевавших в Египте против Израиля в ходе Шестидневной войны и Войны на истощение (в 1967–1970 гг.)¹¹. Однако мемуары, дневники, воспоми-

⁹ См.: Голда Меир, «Посланник в Москве» // «Моя жизнь», пер. с иврита Р. Зерновой (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1993), стр. 273–313 [издание на иврите было опубликовано в 1976 г.]; Михаил Попов, «Тридцать семь лет на Ближнем Востоке. Записки дипломата» (Москва: МГИМО, 2002), стр. 9–69; Дмитрий Чувахин, «Записки советского посла в Израиле. 1964–1967» // «Новая и новейшая история», №5 (1996).

¹⁰ См.: Мордехай Намир, «Миссия в Москве» (Тель-Авив: «Ам овед», 1971 [на иврите]).

¹¹ См.: «Тогда в Египте... Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем» (Москва: Институт стран Азии и Аф-

нения послов (и тем более — военных) отражают понимание событий лицами, которые были лишь исполнителями чужой воли, так как, за редчайшими исключениями, не посольские работники и не офицеры среднего и низшего звена принимают решения по поводу того или иного курса внешней политики своей страны в данном регионе — они лишь «винтики» бюрократической машины государства, где последнее слово — за правящей элитой (будь то президентом, главой правительства, Генеральным секретарем правящей партии или каким-либо другим высокопоставленным должностным лицом). Именно правящая верхушка принимает решение устанавливать или разрывать дипломатические отношения, углублять или замораживать их, поддерживать материально (а порой, и оружием) те или иные силы внутри страны, проводить пропаганду против существующего режима, вербовать своих агентов и т.д. Как уже отмечалось, для нас остается загадкой, кто именно был инициатором разрыва дипломатических отношений с Израилем в 1953 и 1967 годах. Лично Сталин и лично Брежнев? Но их мемуаров или дневников, позволяющих ответить на этот вопрос, в нашем распоряжении нет. А может быть, оба советских руководителя находились в этом вопросе под влиянием кого-нибудь из своего ближнего окружения? И если это так, кто именно был тем, кто настаивал на разрыве отношений с еврейским государством? Были ли эти решения спонтанными реакциями на отдельные события (в феврале 1953 года — на взрыв на территории советской дипломатической миссии в Тель-Авиве, в июне 1967 года — на израильскую военную операцию против Сирии на Голанах), или же они были тщательно и заранее продуманы, а данные события

рики — Совет ветеранов боевых действий в Египте, 2001); Г.Б. Харитонов, главы из книги «Служил Советскому Союзу» (К 40-летию Шестидневной войны в Египте) // «Военно-исторический архив», №6 (2007), стр. 7–21.

стали только поводом для реализации решений, которые, так или иначе, были бы реализованы в любом случае? К сожалению, ни в первом, ни во втором случае мы не можем дать удовлетворительный ответ на этот вопрос. Хотя издааны мемуары Н.С. Хрущева, Д.Т. Шепилова, М.С. Горбачева и ряда других обитателей советского политического олимпа, пока нет работ, посвященных проблеме отношения к Израилю руководства СССР (как и современной России) на основе их личных документов.

Нет и таких же работ об отношении израильских руководителей к СССР. Отдельные издания воспоминаний Хаима Вейцмана, Шимона Переса, Менахема Бегина и Биньямина Нетаньяху, выпущенные и в переводе на русский язык, не позволяют нам составить комплексное представление об их отношении к Советскому Союзу. Хотя выходцы из Российской империи внесли огромный и разносторонний вклад в создание израильской государственности¹², почти все высшие руководители Государства Израиль на протяжении всего периода его существования — уроженцы территорий, входивших в состав Российской империи, и российская политическая культура оказала

¹² См.: Гершон Свет, «Русские евреи в сионизме и в строительстве Палестины и Израиля» // «Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г.» (Нью-Йорк, 1960; переиздание — Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002), стр. 239–275; Ицхак Маор, «Сионистское движение в России» (Иерусалим: «Библиотека Алия», 1977, пер. с иврита); Анна Симонова, «“Русские” сионисты во всемирном сионистском движении» // «*Judaica Rossica*», №1 (2001), стр. 61–79; Анна Симонова, «Сионистское движение в Советской России в 20-е годы» // «*Российский сионизм: история и культура*» (Москва: «Дом еврейской книги», 2002), стр. 278–287; А.Б. Цфасман, «Евреи Палестины и Советский Союз в годы Второй мировой войны: становление сотрудничества» // *Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике*, том 1 (Москва, 2002), стр. 115–126; «*Идемте же отстроим стены Иерусалима. Евреи из Российской империи, СССР/СНГ в Эрец-Исраэль и Государстве Израиль*», том 1, под ред. Ю.Д. Систер и М.А. Пархомовского (Иерусалим, 2005); том 2, под ред. Р. Пархомовской (Иерусалим, 2006).

огромное влияние на сионистское движение и менталитет его лидеров¹³, политико-психологического исследования этого феномена в исторической перспективе так и не было проведено. Хочется верить, что эта лакуна будет заполнена в обозримом будущем.

Не забудем и о том, что израильское руководство смотрело на СССР/Россию как на важнейший источник для изменения демографической ситуации в Палестине/Эрец-Исраэль, как на огромный резервуар для иммиграции, который необходимо открыть для Израиля. Значимость миграционного фактора в двусторонних отношениях в полной мере осознается израильскими исследователями¹⁴, однако в российской литературе эта тема пока не получила должного отражения. В целом, значимость «израильского фактора» во взаимоотношениях советских евреев с властями собственной страны лишь становится объектом научного изучения¹⁵.

Вышеизложенные критические замечания не должны затмить главное, а именно — читатель, заинтересованный

¹³ См.: Зива Галили, «Советский опыт сионизма: экспорт советской политической культуры в Палестину» // «*Ab Imperio*», №4 (2003), стр. 329–376.

¹⁴ См., в частности: Yaacov Ro'i, «*The Struggle for Soviet Jewish Emigration, 1948–1967*» (Cambridge: Cambridge University Press, 1991); Yaacov Ro'i, «Soviet Policy towards Jewish Emigration: An Overview» // «*Russian Jews on Three Continents: Migration and Resettlement*», ed. by N. Lewin-Epstein, Y. Ro'i and P. Ritterband (London: Frank Cass, 1997), pp. 45–67.

¹⁵ См.: Д. Шехтман, «Советская Россия, сионизм и Израиль» // «*Книга о русском еврействе, 1917–1967*» (Нью-Йорк, 1968; переиздание — Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002), стр. 325–353; Алек Д. Эпштейн, «Народная дипломатия и ее последствия: посланник Израиля Голда Меир в Московской хоральной синагоге в сентябре — октябре 1948 года» // «*Московская хоральная синагога. 100 лет*», под ред. А.Е. Локшина (Москва: «Дом еврейской книги», 2006), стр. 177–203; Михаил Мицель, «Еврейство Украины в его связях с Государством Израиль в 1948–1958 годы» // «*Евреи в России: История и культура*», под ред. Д.А. Эльяшевича (Санкт-Петербург: Петербургский еврейский университет, 1998), стр. 253–262.

составить адекватное представление о различных периодах советско-, а затем российско-израильских отношений, в целом вполне может сделать это¹⁶. Оригинальных монографических исследований, касающихся советско-/российско-израильских отношений, пока, увы, в России не издано, однако большое количество статей, а также литература на иностранных языках позволяют заполнить многие лакуны. Серьезные работы посвящены и формированию политики СССР по палестинскому вопросу¹⁷, и вкладу Советского Союза в само создание Государства Израиль¹⁸, и каждому из трех периодов двусторонних дипотношений: первому (до их разрыва в феврале 1953 года)¹⁹,

¹⁶ Наиболее большой хронологический период покрывает статья: Владимир Носенко, «Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990)» // «СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы» (Москва, 1991), стр. 65–104. На иврите издана очень содержательная монография Моше Зака «Сорок лет диалога с Москвой» (Тель-Авив: «Маарив», 1988), к сожалению, не переведенная на русский язык.

¹⁷ См.: Михаил Агапов, «СССР и палестинская проблема в 1920–1943 гг.» (Диссертация на степень кандидата исторических наук, Тюмень, 2004). На иврите вышла фундаментальная монография Биньямина Пинкуса «Особые отношения. СССР и его союзники и их отношения с еврейским народом, сионизмом и Государством Израиль, 1939–1959» (Сде-Бокер: Институт наследия Бен-Гуриона, 2007).

¹⁸ См.: Ю.И. Стрижов, «Советский Союз внёс весомый вклад в создание Государства Израиль» // «Азия и Африка сегодня», №5 (1998), стр. 45–49; Ю.И. Стрижов, «СССР и создание Государства Израиль» // «Международная жизнь», №11/12 (1995), стр. 94–97.

¹⁹ См.: М. Сидоров, «Первые годы. Отношения между СССР и Израилем в конце 40-х — начале 50-х годов» // «Нева», №10 (1991); Г.Г. Исаев, «Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг.» // «Политическая экспертиза», №3 (2006), стр. 114–130. К сожалению, так и не была переведена на русский язык фундаментальная книга Yaacov Ro'i, «Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947–1954» (New Brunswick: Transaction, 1980), а также монография Arnold Krammer, «The Forgotten Friendship. Israel and the Soviet Bloc, 1947–1953» (Urbana: University of Illinois Press, 1974). К сожалению, невозможно всерьез рекомендовать изданное массовым тиражом журналистское сочинение Леонида Млечина «Зачем Сталин создал Израиль?» (Москва: Эксмо, Язуа, 2005).

второму (с июля 1953 по июнь 1967 гг.)²⁰ и, в меньшей степени, третьему (с декабря 1991 года по настоящее время)²¹. Корпус опубликованных работ, посвященных этой тематике, к настоящему времени значителен, и непрерывно пополняется.

В последние годы работы об Израиле советского периода принято просто игнорировать, и слова нижегородского исследователя Игоря Рыжова, подготовившего краткий обзор литературы по этой теме, звучат еще сравнительно деликатно: «Можно сказать, что именно в 1960–1970-е годы в СССР были заложены основы советского израилеведения. Но всплеск действительно научных исследований совпал по времени с процессом восстановления дипломатических отношений Советского Союза с Израилем и последовавшего вскоре развала социалистической системы на рубеже 80–90-х годов XX века»²². Представляется, однако, что тезис о заведомой «ненаучности»

²⁰ См.: Йосеф Говрин, *«Израильско-советские отношения 1953–1967»* (Москва: «Прогресс», 1994, пер. с иврита А. Варшавского), И.В. Рыжов, *«СССР и Государство Израиль. Трудная история взаимоотношений»* (Нижний Новгород, 2008), а также: Светлана Гасратян, «Религиозный фактор во взаимоотношениях Израиля и СССР: роль иудаизма (50-е – 60-е годы)» // *«Восток»*, №4 (1996).

²¹ См.: И.В. Рыжов, *«Особенности развития взаимоотношений России с Государством Израиль в 90-е годы XX века»* (Диссертация на соискание степени канд. ист. наук, Нижний Новгород, 1999); Стефани Гоффман, «Российско-израильские отношения в последнее десятилетие» // *«Общество и политика современного Израиля»*, под ред. А.Д. Эпштейна и А.В. Федорченко (Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2002), стр. 313–334; Михаил Агапов, *«СССР и палестинская проблема в 1920–1943 гг.»* (Диссертация на степень кандидата исторических наук, 2004); Владимир Морозов, *«Русскоязычная иммиграция в Израиль как фактор в развитии российско-израильских межгосударственных отношений»* (Диссертация на степень кандидата исторических наук, Москва, 2009).

²² И.В. Рыжов, «Государство Израиль в системе международно-политических координат в период “холодной войны”: обзор отечественный историографии» // *«Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского»*, №3 (2007), стр. 166.

всех трудов предшествующего периода должен быть рассмотрен более пристально.

Характер советского израилеведения в 1970-е и 1980-е годы, тематику, наиболее часто затрагиваемую советскими авторами в рамках этого направления, а также цели, которые авторы ставили перед собой, невозможно понять вне связи с исторической и социальной ситуацией. Поскольку именно эпоха определяет коллективное мышление, в рамках которого формируются индивидуально дифференцированные взгляды отдельных ученых, необходимо «вписать» советское израилеведение в два принципиально важных контекста.

Первый контекст, в рамках которого необходимо рассматривать израилеведение в СССР, — научно-институциональный. В 1974 году в Институте востоковедения был создан отдельный сектор изучения Израиля, из которого вырос существующий ныне отдел Израиля и еврейских диаспор. К тому времени Галиной Никитиной (1924–1982) была защищена первая в СССР докторская диссертация об Израиле, в 1968 году изданная отдельной книгой. Несмотря на раздражающие своей неуместностью многочисленные цитаты из тех или иных документов израильской Коммунистической партии, а также односторонние обвинения «агрессии Израиля против арабских государств в июне 1967 года», читать эту монографию бесполезно и сегодня: целый ряд идей, которые были изложены в Израиле и в США пост-сионистски ориентированными т.н. «новыми историками» и «критическими социологами» в 1980-е — 1990-е годы, уже отчетливо представлены в ней.

Во-первых, Г.С. Никитина отмечает искусственность сконструированной разными авторами концепции преемственности еврейской политической истории от еврейского государства в Палестине в древности до его возрождения там же в 1948 году. «Авторы упомянутых концепций фальсифицируют историю: в действительности лишь в настоящее время в Израиле формируется еврейская на-

ция и речь может идти лишь об определенной религиозной и отчасти языковой преемственности»²³. О том, что процесс формирования единой нации в самом Государстве Израиль, собственно, только и начался, тогда как в странах диаспоры евреи с трудом представляют собой лишь конфессиональную общность, «новые историки» и «критические социологи» заговорили куда позднее советской исследовательницы.

Во-вторых, вполне в духе радикальных пост-сионистских авторов 1990-х (Баруха Киммерлинга, Гершона Шафира, Ури Рама и других сторонников т.н. «колониационной парадигмы»²⁴) Г.С. Никитина пишет, опередив их на четверть века: «Нетрудно понять, какого рода планы скрываются за рассуждениями о “преемственности”, если учесть, что во всех случаях при такой постановке вопроса вольно или невольно, откровенно или завуалировано подразумевается “Палестина в исторических границах”, значительно превосходящих территорию современного Израиля. Экспансионистская сущность этих наукообразных “концепций” очевидна»²⁵. Эта коллизия — утверждение о неразрывной преемственности между современным и библейским Израилем при декларируемом признании границ государства, сложившихся после окончания Войны за независимость в 1948–1949 гг., вследствие которых важнейшие с точки зрения библейской истории города и районы оказались вне еврейского государства — была очень проблематичной для общества, а ее частичное разрешение в ходе Шестидневной войны, когда под контролем Израиля оказались Старый город Иерусалима и Хеврон, воспринималось большинством еврейского населения

²³ Г.С. Никитина, *«Государство Израиль»* (Москва: «Наука», 1968), стр. 4.

²⁴ См.: Uri Ram, «The Colonization Perspective in Israeli Sociology: Internal and External Comparisons» // *«Journal of Historical Sociology»*, vol. 6, no. 3 (1993), pp. 327–350.

²⁵ Г.С. Никитина, *«Государство Израиль»*, стр. 7.

страны как эпохальное чудо²⁶. Прошло около двух десятилетий после 1967 года, пока (во многом — в связи с началом первой палестинской интифады) считающиеся радикальными израильские мыслители повторили утверждения об «экспансионистской сущности» концепции исторической преемственности, равно как и о том, что она способствует эскалации остроты арабо-израильского противостояния.

В-третьих, задолго до считающихся «критически» настроенными израильских социологов и демографов Г.С. Никитина выдвинула тезис о том, что еврейская иммиграция в Израиль объясняется в большей мере выталкивающими факторами в странах исхода, а не притяжением Земли обетованной. «Анализ потоков иммиграции евреев в Палестину показывает, что приток еврейского населения в страну извне на протяжении почти семидесяти лет стимулировался главным образом внешними причинами, такими, как преследования евреев в царской России, тяжелые условия жизни и безработица в Польше, политика массового уничтожения евреев, проводившаяся в нацистской Германии, и пр., — отмечала Г.С. Никитина. — Менее всего иммиграция была вызвана распространением сионистских идей среди еврейских масс и их тяготением к “земле предков”. Характерно, например, что с 1881 по 1930 гг. в США въехало 3,2 млн. евреев, а в Палестину за тот же период только 120 тыс. человек, т. е. в 27 раз меньше»²⁷. В самом Израиле в то время доминировало совсем иное восприятие динамики миграционных процессов: утверждалось, что только ограничения, накладываемые на иммиграцию евреев (в частности, британскими мандатными властями в догосударственный период, советскими руко-

²⁶ См.: Алек Д. Эпштейн, «В плену прошлого: генезис коллективной памяти как фактор эскалации палестино-израильского конфликта» // *«Исследования по прикладной и неотложной этнологии»* (Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009), №214, стр. 20–22.

²⁷ Г.С. Никитина, *«Государство Израиль»*, стр. 212.

водителями, державших евреев «за железным занавесом» и т.д.), препятствовали «собираанию диаспор» в Эрец-Исраэль. Почти не писали в то время и о еврейской эмиграции из Израиля, а если писали, то в крайне негативных тонах. (В 1970-е годы в Израиле не писали даже и о вынужденной внутренней миграции; считалось неправильным сообщать о том, что жители Кирьят-Шмона в массовом порядке покидали город из-за ракетных обстрелов с территории Ливана, ибо это, якобы, свидетельствовало о недостаточной крепости их духа²⁸). Г.С. Никитина писала и о мизерном количестве еврейских иммигрантов, прибывавших из благополучных стран Запада, и о эмиграции из Израиля, и о политике селективной (выборочной) иммиграции, введенной правительством Израиля в 1952 году и остававшейся в силе до конца 1954 года²⁹.

В-четвертых, Г.С. Никитина критически анализировала декларируемые и реальные цели политического руководства страны касательно иммигрантов и их интеграции в обществе, отмечая: «Наблюдается разница в условиях жизни новых иммигрантов и “ветеранов”. В целом вновь прибывшие иммигранты, особенно на начальной стадии, занимают экономическое положение более низкое, чем коренное население. ... Очень редко можно наблюдать отношения действительной дружбы между европейцами и североафриканцами или между европейцами и иммигрантами с Ближнего Востока. ... Экономическая интеграция иммигрантов в Израиле сопровождается переквалификацией переселенцев, иначе для них нет работы. ... Расселенные в сельской местности иммигранты были заняты ... на таких тяжелых работах, как мелиорация, лесонасаждение, ирригация, осушение болот, строительство дорог. ... К этому прибавляется обязательное духовное перевос-

²⁸ См.: Моше Негби, *«Свобода прессы в Израиле»* (Иерусалим: Институт изучения Израиля, 1995), стр. 44 [на иврите].

²⁹ См.: Г.С. Никитина, *«Государство Израиль»*, стр. 213–217.

питание иммигранта, в чем важную роль призван играть Гистадрут [Федерация профсоюзов]. Кроме того, иммигрантов «готовят в солдаты... они также воспитываются идеологически как граждане израильского государства»³⁰. Г.С. Никитина цитировала и сказанные в 1952 году слова Д. Бен-Гуриона: «Первостепенный решающий фактор нашей безопасности — это массовая и максимально интенсивная иммиграция». «Далее он разъяснял, что созданные с помощью иммигрантов пограничные поселения должны служить первой стеной обороны государства, причем “стеной не из камня, а из плоти и крови”»³¹. Израильские «критические социологи» (Шуламит Карми, Генри Розенфельд, Двора Беренштейн, Шломо Свирски, а затем и другие³²) только в конце 1970-х впервые озвучили тезис о том, что руководство страны было заинтересовано в иммигрантах потому, что иначе некому было заселять пустынные земли на периферии, годами получая очень небольшие деньги и живя в крайне тяжелых условиях в брезентовых палатках. Вопрос о том, что таким образом решалась и проблема комплектации армии, был поднят еще позднее: в 1968 году, сразу после победоносной Шестидневной войны, вооруженные силы имели в Израиле настолько непрекаемый статус, что прошло более пятнадцати лет, пока Сами Самуха впервые поднял вопрос о роли армии в конструировании этносоциального неравенства в стране³³.

³⁰ См. там же, стр. 220–221.

³¹ См. там же, стр. 223.

³² См.: Sammy Smooha, «Three Approaches to the Sociology of Ethnic Relations in Israel» // *«Jerusalem Quarterly»*, no. 40 (1986), pp. 31–61; Uri Ram, «The Changing Agenda of Israeli Sociology» (Albany: State University of New York, 1995), pp. 131–142 («The Mizrahi Predicament: The Development of Underdevelopment»).

³³ См.: Сами Самуха, «Межобщинные отношения и армия в Израиле» // *«Государство, власть и международные отношения»*, №22 (1984), стр. 5–32 [на иврите]; пер. на русский язык в книге: *«Национальная безопасность и демократия в Израиле»*, под ред. Б. Нойбергера, И. Бен-Ами и А.Д. Эпштейна (Раанана: Открытый университет Израиля, 2009), том третий, стр. 119–166.

К сожалению, эти полезные (хотя, естественно, далеко не бесспорные) для анализа израильского общества направления чем дальше тем больше вытеснялись оголтелой демагогической риторикой, имевшей все меньше отношения к действительности. С конца 1960-х до середины 1980-х публикуются многочисленные книги об Израиле, в которых отдельные осмысленные замечания и положения тонут в потоке обличительной пропагандистской злобы³⁴.

Нужно сказать, что изучение «враждебных» стран, не входивших в социалистический блок, и публикация работ о тех или иных их проблемах не были чем-то экстраординарным для советской науки. Даже полный разрыв дипломатических отношений не означал прекращения изучения страны. Так, в 1956 году Советский Союз отозвал своего посла из ЮАР в знак протеста против режима апартеида, однако книги об этой стране (резко критические), написанные Л.А. Демкиной, А.Ю. Урновым и другими продолжали выходить; после революции 1965–1968 гг. в Индонезии все контакты с этой страной были заморожены, хотя формально послы отозваны и не были, меж тем исследования, посвященные этой стране, редко, но издавались.

³⁴ Среди таких книг: Ю.С. Иванов, *«Осторожно: сионизм. Очерки по идеологии, организации и практике сионизма»* (Москва, 1969); Н.П. Блищенко и В.Д. Кудрявцев, *«Агрессия Израиля и международное право»* (Москва: «Международные отношения», 1970); В.В. Большаков, *«Сионизм на службе антикоммунизма»* (Москва, 1972); Л.А. Рувинский, *«Сионизм на службе мировой реакции»* (Одесса: «Маяк», 1984); *«Сионизм: теория и практика»*, под ред. И.И. Минца (Москва: Издательство политической литературы, 1973); Л.А. Рувинский, *«Сионизм: реакционные цели и преступные средства»* (Одесса: «Маяк», 1980); Н.Г. Пода, *«Сионизм – орудие империалистической реакции»* (Киев: «Радянська школа», 1981); В.А. Стефанкин, *«На службе агрессии: политическая система и политика Израиля»* (Киев: Издательство политической литературы Украины, 1985); В.А. Семенюк, *«Сионизм в политической стратегии империализма»* (Минск: «Беларусь», 1981); Н.В. Покормяк, *«Израиль: курсом милитаризма и агрессии»* (Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1982); Л.Е. Беренштейн, *«Сионизм – враг мира и социального прогресса»* (Киев: «Наукова думка», 1984) и другие.

Таким образом, израилеведение в этом контексте представляло собой часть советских регионоведческих исследований. Конечно, чисто научный компонент такой работы дополнялся идеологической «необходимостью для советской науки вести непримиримую борьбу с империализмом на политическом и идейном направлениях» (как это сформулировал тогдашний главный идеолог КПСС М.А. Суслов³⁵), поэтому израилеведческие работы, издававшиеся в СССР, чем дальше, тем больше приносили научность в жертву идеологии.

Представляется, однако, что логика функционирования израилеведения как научного направления в рамках советского востоковедения, в частности, и регионоведения, в целом, не может объяснить два проблемных аспекта. Во-первых, почему с разрывом дипломатических отношений количество публикаций, посвященных Израилю, не только не снизилось, но даже увеличилось по сравнению с предшествующими годами. Во-вторых, остается неясным, почему в работах советских авторов большое, а иногда диспропорционально большое, место занимало изучение проблем иммиграции в Израиль.

Дабы ответить на данные вопросы, необходимо рассмотреть советское израилеведение в его внутривнутриполитическом контексте. Период, когда эта научная дисциплина входит в академическую структуру, то есть первая половина 1970-х годов, совпал с усилением борьбы еврейских активистов за выезд из страны. Советский Союз, формально ратифицировав в сентябре 1973 года Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 12 которого обязывала государство-подписанта обеспечить своим гражданам свободу передвижения и свободу выбора местожительства, сохранял, однако, жесткие ограничения, делавшие эмиграцию из страны крайне трудной.

³⁵ Цит. по: Н.Г. Пода, «Сионизм – орудие империалистической реакции», стр. 5.

После феерической победы Израиля в Шестидневной войне количество советских евреев, подававших заявление с просьбой о выезде из СССР в Израиль на постоянное жительство, значительно возросло. Первоначально советские власти прибегали к практике ограниченной выдачи виз в сочетании с репрессивно-ограничительными мерами: так, в августе 1972 года был введен «налог на образование», согласно которому желающий уехать из Советского Союза должен был возместить государству полную стоимость своего обучения в ВУЗе. Установленные суммы варьировались от 4 до 25 тысяч рублей и, при существовавшей в стране средней заработной плате, делали выполнение этого требования фактически невозможным. Против этих мер, направленных на ограничение масштабов еврейской эмиграции, еврейские организации в Израиле и США начали масштабную общественную кампанию, имевшую огромный успех. Еврейский вопрос в СССР постепенно становился одной из наиболее проблемных тем и в советско-американских отношениях, и в общественном дискурсе на Западе вообще³⁶ Как справедливо заметил английский социолог Зигмунд Бауман, с конца 1960-х годов в Европе и США «начинается отход этического и политического дискурса от фрейма “справедливого общества” и его смещение к фрейму “прав человека”, в особенности на право человека быть другим и по собственному желанию выбирать образ жизни»³⁷. Принятие в 1974 году Конгрессом США «поправки Джексона-Вэника», увязывавшей торгово-экономические отношения с Советским Союзом с правом евреев на свободную эмиграцию, стало апогеем борьбы сверхдержав в «холодной войне», разменной картой в которой были советские евреи.

³⁶ См.: Барух Гур-Гуревич, *«В поисках себя между ассимиляцией и интеграцией. Российские евреи и власть в XX веке»*, том второй (Раана: Открытый университет Израиля, 2008), стр. 90–113.

³⁷ З. Бауман, *«Текущая современность»* (Санкт-Петербург: «Питер», 2008), стр. 37.

Внутри страны целевой группой населения, на которую ориентировались советские пропагандисты, были прежде всего именно евреи. Израилеведческие работы начали использоваться как средство воздействия на советских евреев с целью «деромантизировать» образ Израиля в массовом сознании и показать, насколько жизнь и быт в этой стране отличаются в худшую сторону от жизни в Советском Союзе, насколько «реальный Израиль» далек от «Земли обетованной». Именно этим может объясняться частота публикаций работ об Израиле в 1970-е – 1980-е годы, а также то внимание, которое их авторы уделяли проблеме миграции и быта мигрантов в Израиле. Впрочем, даже тогда, когда советские исследователи писали по этим вопросам вещи объективно верные, потенциальные еврейские эмигранты им не верили: нагромождение оскорбительной лжи об Израиле было столь велико, что почти никто не пытался задуматься над тем, что среди этой лжи может быть и весьма горькая правда.

В отличие от советского периода, когда работы, посвященные политике Москвы на Ближнем Востоке, находились под жесткой идеологической цензурой и потому отражали лишь позицию руководства страны, в постсоветские годы на русском языке были опубликованы и куда более критические книги и статьи, авторы которых анализируют усилия российской дипломатии, порой направленные на снижение остроты арабо-израильского конфликта, а, порой, напротив, на эскалацию региональной гонки вооружений. В каждой из арабо-израильских войн Советский Союз играл некоторую роль, порой – весьма значимую, и исследователи, естественно, не могли обойти этот феномен стороной³⁸. Рассматривались и дипломатические

³⁸ См.: М.М. Наринский, «Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года. Новые данные» // *«Новая и новейшая история»*, №2 (2004); С. Шварц, *«Советский Союз и арабо-израильская война 1967 года»* (Нью-Йорк: издание Американского еврейского рабочего комитета, 1969); Р.Д. Дауров, *«Долгая Шестидневная война. Победы и поражения»*

инициативы Советского Союза по сближению позиций вовлеченных в конфликт сторон³⁹. Учитывая, что арабо-израильский конфликт был и оставался ареной борьбы супердержав, не приходится удивляться тому, что отдельные авторы связывают динамику отношений СССР/России с Израилем и арабскими странами с тенденциями, преобладавшими в двусторонних отношениях СССР и США и участием каждой из них в ближневосточной региональной политике⁴⁰. В книгах, посвященных ближневосточной политике России в целом, ее роли в арабо-израильском конфликте и переговорном процессе традиционно уделяются содержательные главы⁴¹.

СССР на Ближнем Востоке» (Москва: Институт востоковедения РАН, 2009); G. Golan, «*Yom Kippur and After: Soviet Union and the Middle East Crisis*» (New York: Cambridge University Press, 1977); М.М. Наринский, «Советский Союз и арабо-израильская война 1973 года» // «*Новая и новейшая история*», №4 (2006); А.Ю. Шумихин, «Кремлевское руководство и урегулирование ближневосточного кризиса в октябре 1973 г.: Воспоминания советского дипломата». Рец. на: V. Israelyan, «*Inside the Kremlin during the Yom Kippur War*» (University of Pennsylvania Press, 1995) // «*США: экономика, политика, идеология*», №9 (1996). В переводе с английского была опубликована крайне противоречивая работа: Изабелла Гинор, «Шестидневная война 1967 года и позиция СССР» // «*США и Канада: экономика, Политика. Культура*», №12 (2002). Недавно появился важный сборник: Yaacov Ro'i and Boris Morozov (eds.), «*The Soviet Union and the June 1967 Six Day War*» (Stanford University Press, 2008).

³⁹ См.: А.К.С. Сувейлим, «*Арабо-израильский конфликт 1948–1991 годов и роль Советского Союза в его урегулировании*» (Диссертация на степень кандидата исторических наук, Москва, 1991); Е.Д. Пырлин, «*Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования*» (Москва: «Российская политическая энциклопедия», 2002).

⁴⁰ См., в частности: Владимир Румянцев, «*Арабо-израильские отношения в 1950-е гг.: взгляд из Вашингтона и Москвы*» (Томск: Томский государственный университет, 2007); О.В. Теремов, «Новая ситуация на Ближнем Востоке и российско-американские отношения» // «*США: Экономика. Политика. Идеология*», №11 (1992).

⁴¹ См., например: А.М. Васильев, «*Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму*» (Москва: «Наука», 1993), стр. 302–333; «*Россия на Ближнем Востоке*» (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001), стр. 206–212 и 232–237

Значительный тематический блок в историографии советско-/российско-израильских отношений составляют статьи об экономических связях между государствами⁴², а также о вопросах, относящихся к сфере пересечения религии и политики⁴³. Естественно, что и израильский опыт «выхода из социализма», и израильская модель обеспечения свободы совести и вероисповедания для представителей различных религий привлекает внимание российских исследователей.

На сегодняшний день опубликованные работы по истории советско-израильских и российско-израильских отношений позволяют говорить, что этап формирования концепций и сбора основных документальных материалов (несмотря на обозначенные выше проблемы в этой сфере) в целом завершен. Изданные книги и статьи затрагивают практически все аспекты, которые являлись ключевыми для истории отношений двух стран. Вместе с тем, список неизученных вопросов еще весьма и весьма значителен; в особенности это касается последних двадцати лет, постсо-

(статьи Е.Я. Сатановского и А.Ж. Хасянова); С.Г. Лузянин, «Россия – Израиль – Палестина» // «*Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Ближний Восток*» (2004–2008 гг.)» (Москва: АСТ – «Восток-Запад», 2008), стр. 104–119.

⁴² См.: А.В. Федорченко, «Российско-израильские экономические связи: итоги и перспективы» // «*Мировая экономика и международные отношения*», №2 (2000); Н.В. Хаустов, «Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Израилем в 90-е годы» // «*Востоковедный сборник*», №2 (2001), стр. 333–351; Ф.А. Тринич, «Россия – Израиль: состояние торгово-экономического сотрудничества» // «*Ближний Восток и современность*», №20 (2003), стр. 346–354; А.В. Федорченко и Д.А. Марьясис, «НТК России и Израиля: возможности взаимодействия» // «*Аналитический доклад Центра ближневосточных исследований МГИМО (У) МИД России*», №7 (2006).

⁴³ См.: Светлана Гасратян, «Русская духовная миссия в Израиле в 40-60-е годы XX века» // «*Восток*», №5 (1998); Дмитрий Шевелев, «Позиция Русской православной церкви Московского патриархата по палестинской проблеме в период второй интифады» // «*Ближний Восток и современность*», №15 (2002), стр. 229–238.

ветского периода двусторонних отношений. Кроме того, не нужно забывать о том, что сами российско-израильские отношения развиваются в последние годы чрезвычайно динамично, и анализ, даже в целом адекватный еще несколько лет назад, практически совершенно нерелевантен в настоящее время.

Учитывая всё вышесказанное, настоящая книга целиком посвящена как раз наименее изученному периоду двусторонних отношений России и Израиля — двадцати годам, прошедшим с момента восстановления работы посольств в обеих странах. При этом точка зрения авторов настоящей монографии состоит в том, что, по совокупности причин, вызванных как процессами, происходившими в отношениях Израиля и США, так и динамикой международных отношений Российской Федерации, в 2008 году вектор двухсторонних контактов существенным образом изменился к лучшему. Существенные персональные изменения в израильском руководстве после всеобщих выборов 2009 года стали дополнительным катализатором сближения между обеими странами и их политическими элитами. Эти изменения еще не стали предметом анализа в научной литературе, и именно этот пробел призвана заполнить настоящая книга. Периоду с 1991 по 2007 годы посвящена вторая глава монографии, в то время как все последующие — трем самым последним годам, с 2008 по конец февраля 2011 гг.

Россия и Израиль

ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ — ФАКТОРЫ ВЗАИМНОГО ИНТЕРЕСА И ПРОБЛЕМЫ

После распада Советского Союза и создания двенадцатью бывшими советскими республиками Содружества независимых государств Российская Федерация, выступив как правопреемница СССР на международной арене, заняла место постоянного члена Совета Безопасности ООН, сохранив и статус ядерной державы. Вместе с тем, сложившиеся принципиально новые геополитические условия заставили Россию заново строить всю концепцию своей внешней политики. Определились два важнейших направления российской внешней политики: отношения с бывшими республиками СССР, или так называемым «ближним», или «новым», зарубежьем, а также с ведущими странами Запада, и прежде всего с США.

Отношения России с новыми независимыми государствами ближнего зарубежья определялись проблемами формирования политического и экономического сотрудничества в рамках СНГ, защитой интересов русскоязычного населения в бывших республиках Советского Союза и разделом собственности бывшей Советской Армии. Вместе с тем, несмотря на все заявления о полной «независимости и суверенитете», государства ближнего зарубежья не могли обойтись без эффективной военно-политической поддержки России. В наиболее проблематичные моменты Россия вмешивалась в дела «ближнего зарубежья», а именно в конфликты между Абхазией и Грузией, между Азер-

байджаном и Арменией, в противостояние между самопровозглашенной Приднестровской республикой и Молдавией, а также в гражданскую войну в Таджикистане. Во всех этих конфликтах участие российского миротворческого воинского контингента усиливало и политический вес России как единственной внешней силы, способной, вмешавшись в конфликт, существенно повлиять на векторы региональных отношений.

Отношения с Израилем — одно из самых проблемных компонентов того внешнеполитического «наследства», которое Россия получила от Советского Союза. Дело не только в отсутствии дипломатических отношений на протяжении двадцати четырех лет — с июня 1967 по декабрь 1991 года, хотя, конечно, важность этого разрыва переоценить невозможно. Едва ли не более важным было то, что на протяжении многих лет советские руководители использовали агрессивно антиизраильскую риторику, которая, будучи постоянно повторяемой в печатных и электронных СМИ, формировала резко негативное отношение к Израилю широких слоев советских граждан — и это отношение не могло исчезнуть столь же быстро, сколь исчез с карты мира Советский Союз.

Взаимоотношения Советского Союза и Израиля представляют собой, в общем, уникальный случай в советской внешней политике. Дипломатическая и политическая поддержка Советского Союза, вышедшего из Второй мировой войны одним из победителей, ставшего постоянным членом Совета безопасности ООН, в ключевой период определения судьбы и будущего Палестины сыграла едва ли не центральную роль. СССР был одной из первых стран, признавшей Израиль и де-факто, и де-юре, и уже 17 мая 1948 года установившей с ним дипломатические отношения. Военная поддержка СССР во время первой арабо-израильской войны, начавшейся 15 мая 1948 года после завершения британского мандата, также сыграла огромную роль в становлении только что провозглашенного

еврейского государства. Однако уже в феврале 1953 года, после взрыва в резиденции советского посла в Тель-Авиве, дипломатические отношения были разорваны. Причины разрыва Советским Союзом дипотношений с Израилем в последний месяц жизни И.В. Сталина так и не прояснены, и мы так и не знаем было ли это связано с планировавшимся показательным процессом над «врачами-убийцами» в Москве или нет. Восстановление контактов произошло уже после смерти вождя, в июле 1953 года. Вслед за этим последовал короткий промежуток времени, когда обе страны поддерживали более или менее нормальные дипломатические контакты, хотя вопрос о разрешениях на эмиграцию подсудно довлел над ними: израильские власти, которые от поисков «государства для народа» перешли к поискам «народа для государства»⁴⁴, стремились добиться массовой еврейской иммиграции из Советского Союза, на что советские руководители совершенно не были готовы. Еще 21 сентября 1948 года за подписью, пожалуй, самого знаменитого в те годы еврея страны — Ильи Эренбурга — в центральной «Правде» вышла большая статья под заголовком «По поводу одного письма», в которой, в частности, говорилось: «Каждый советский гражданин понимает, что дело не только в национальном характере государства, но и в его социальном строе. Гражданин социалистического общества смотрит на людей любой буржуазной страны, в том числе на людей государства Израиль, как на путников, еще не вырвавшихся из темного леса. Гражданина социалистического общества никогда не сможет прельстить судьба людей, влачащих ярмо капиталистической эксплуатации. ... Советские евреи вместе со всеми советскими людьми отстаивают свою социали-

⁴⁴ Когда Государство Израиль только возникло, Д. Бен-Гурион, его первый глава правительства, затронул самую суть проблемы: вопрос, который на протяжении столетий звучал как «найдется ли государство для народа?», приобрел совершенно иной смысл — «найдется ли народ для государства?».

стическую родину. Они смотрят не на Ближний Восток, они смотрят в будущее»⁴⁵. Этот подход советских властей оставался практически неизменным на протяжении двух десятилетий, и он, естественно, создавал непрерывный, хоть и редко упоминаемый в официальных переговорах, очаг напряженности в двусторонних отношениях даже и в относительно благоприятные годы⁴⁶. После сокрушительного разгрома арабских стран в Шестидневной войне, 10 июня 1967 года Советский Союз вновь отозвал своего посла из Израиля и прервал любые торгово-экономические связи с этой страной⁴⁷. С этого времени и вплоть до 1991 года дипломатических отношений между двумя государствами не было.

Советский Союз разрывал отношения с отдельными странами Азии, Африки и Латинской Америки, Израиль не был единственным подобным государством, однако перерывы, как правило, были кратковременными (с Ираком дипотношений не было с 1955 по 1958 гг.; с Камбоджой — с 1973 по 1979 гг.). Только с двумя странами СССР не восстанавливал отношений в течение многих лет: с ЮАР после отзыва посла после в 1956 году и с Израилем, с 1967 по 1991 год.

На протяжении почти четверти века (с 1967 по 1991 гг.) формально разорванные советско-израильские отношения находились в критической зависимости от двух «внешних» факторов. С одной стороны, Советский Союз находился под сильным давлением со сто-

⁴⁵ И.Г. Эренбург, «По поводу одного письма» // «Правда», 21 сентября 1948 г.

⁴⁶ См.: Arnold Krammer, «*The Forgotten Friendship. Israel and the Soviet Bloc, 1947-1953*» (Urbana: University of Illinois Press, 1974), pp. 151-164 («The Critical Question of Emigration»); Йосеф Говрин, «*Израильско-советские отношения, 1953-1967*» [1990] (Москва: «Прогресс», 1994), стр. 78-80 и 138-148.

⁴⁷ См.: Йосеф Говрин, «*Израильско-советские отношения, 1953-1967*», стр. 117-119 и 322-328.

роны своих как бы союзников в арабском мире (хотя формально никакая из арабских стран не находилась в военно-политическом союзе с СССР), требовавших не восстанавливать дипломатические отношения с сионистским государством. С другой стороны, для Израиля куда большее значение чем дипломатические отношения имела возможность еврейской эмиграции из СССР — совершенно очевидно, что для израильских руководителей открытые ворота для эмиграции без дипломатических отношений (как это было в 1967–1980 гг.) были предпочтительнее, чем дипломатические отношения в условиях запрета еврейской эмиграции (как это было в 1948–1953 и 1954–1967 гг.). Израиль требовал для советских евреев права, которым власти не наделяли представителей никаких групп населения страны — права на свободу выезда. С течением времени (особенно после принятия в 1974 году знаменитой поправки Джексона–Вэника, не отмененной, кстати, до сих пор) это требование стало важным компонентом антисоветского инструментария американской дипломатии, что поставило советских евреев едва ли не в эпицентр противостояния двух великих держав в период «холодной войны». При этом не только Израиль, но и Советский Союз претендовал на то, чтобы представлять людей, не являющихся его жителями: *raison d'être* Государства Израиль была (и во многом остается) претензия на представление всех евреев, вне зависимости от того, где они живут и какое гражданство имеют, а Советский Союз видел себя как государство всех трудящихся, как центр всемирной борьбы против капитализма и империализма. Экспансионистская идеология официальной Москвы, чем дальше тем больше не без оснований видевшая в Государстве Израиль союзника тех сил, борьба с которыми была стержнем ее устремлений, никоим образом не могла сочетаться с идеологией официального Иерусалима, бывшей по своему не менее экспансионистской: если Советский Союз стремился «спасти» Палестину и весь Ближний Вос-

ток от «националистического безумия международного сионизма», представляющего собой «расизм под голубой звездой на службе антикоммунизма», то израильские руководители видели свою задачу в том, чтобы «вызволить» живших в СССР евреев «из плена красного фараона». Объективные различия в подходах двух стран были столь значительны, что до момента расформирования Советского Союза дипломатические отношения с Израилем так и не были восстановлены.

Процесс постепенного налаживания этих отношений на дипломатическом уровне последовательно изложен в мемуарно-аналитической статье опытного дипломата В.И. Носенко, работавшего, в частности, и в российском посольстве в Израиле⁴⁸. Изложение нами событий 1985–1991 годов в значительной мере опирается на его воспоминания и размышления.

После прихода к власти Михаила Горбачева первым контактом стала неофициальная встреча советского и израильского послов во Франции Юлия Воронцова и Овадии Софера в июле 1985 года. Ю.М. Воронцов признавал возможность нормализации отношений, но при условии кардинальных сдвигов в подходе Израиля к урегулированию, его согласия на созыв международной конференции по Ближнему Востоку. Как отмечает В.И. Носенко, «такая позиция отчасти совпадала с установкой, изложенной министром иностранных дел СССР Андреем Громыко в 1973 году на Женевской мирной конференции тогдашнему главе МИД Израиля Аббе Эвену». В дальнейшем посредником выступил президент Всемирного еврейского конгресса Эдгар Бронфман, посетивший в сентябре 1985 года Москву. Он привез М.С. Горбачеву личное послание тогдашнего премьер-министра Израиля Шимона Переса

⁴⁸ Владимир Носенко, «Строить — не ломать. Нормализация отношений с Израилем понадобилась Советскому Союзу в перестройку» // «*Время новостей*», 18 октября 2006 г.

относительно налаживания диалога. В советском ответе был повторен призыв к коренному изменению Израилем подхода к урегулированию. С лета 1985 года в ЦК КПСС рассматривался вариант направления в Израиль группы консульских сотрудников для решения вопросов, связанных со статусом проживавших там советских граждан и защитой имущественных интересов СССР в этой стране. Инструкции МИДа для этой группы исключали обсуждение любых политических проблем, рекомендовали осуществлять контакты в Тель-Авиве, а не в Иерусалиме, и преимущественно через посольство Финляндии, представлявшее интересы СССР в Израиле. Советские представители категорически отвергли вариант направления аналогичной израильской группы в Москву, сославшись на отсутствие у Израиля в СССР как имущественных интересов, так и своих граждан. В начале 1987 года израильтяне согласились принять советских представителей, не выдвигая собственных условий, хотя и намекнули на желательность взаимности. В июле группа во главе с Георгием Мартиросовым прибыла в Израиль, причем теперь ей поручалось «не уклоняться и от политических контактов». В апреле 1987 года М.С. Горбачев в присутствии президента Сирии Хафеза Асада заявил, что отсутствие дипломатических отношений с Израилем «ненормально»⁴⁹. С июля 1988 года в Москве начали работать израильтяне (группу представителей возглавлял Арье Левин). «На первых порах и советские, и израильские консульские сотрудники сталкивались с большими трудностями — их функции были ограничены, контакты в обеих странах велись на невысоком рабочем уровне», — признает В.И. Носенко.

Положение стало меняться к лучшему после того, как руководство Израиля выразило готовность направить всю возможную помощь в переживший в 1988 году страшное

⁴⁹ Цит. по: А.М. Васильев, *«Россия на Ближнем и Среднем Востоке»*, стр. 305.

землетрясение город Спитак в Армении, а также после безоговорочной выдачи Израилем преступников, угнавших в декабре того же года самолет из Минеральных вод в Израиль. Развитию связей способствовало и смягчение подхода СССР к выезду евреев в Израиль. Еще в начале перестройки из тюрем освободили Анатолия Щаранского и несколько других видных еврейских диссидентов, которым было разрешено покинуть СССР. Число выезжавших евреев неуклонно росло: в 1988 – 2.228 человек, в 1989 – 12.923, с января 1990 по октябрь 1991 года – около 320 тысяч человек. Но эмиграция была сопряжена с многочисленными бюрократическими препонами. До осени 1991 блокировалось открытие прямой авиалинии Москва – Тель-Авив (самолеты летали преимущественно через Будапешт). «И все же позитивные изменения были очевидны, – подчеркивает В.И. Носенко. – Официальная критика сионизма шла на спад, появлялись отдельные публикации, разоблачавшие антисемитизм. Однако наиболее острые из них проходили с немалыми сложностями. Случалось, что только вмешательство члена Политбюро ЦК КПСС Александра Яковлева открывало возможность их выхода в свет».

В феврале 1989 года министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе и его израильский коллега Моше Аренс встретились в Каире и договорились о контактах между МИДах двух стран. МИД СССР стал постепенно заменять ЦК КПСС в диалоге с Израилем. Последовала серия визитов израильских министров в Москву. В ходе встречи министров иностранных дел СССР и Израиля в Нью-Йорке в сентябре 1990 года было решено заменить консульские группы генконсульствами и, тем самым, поднять уровень двусторонних отношений. Представительства в Москве и в Тель-Авиве были подняты до уровня генеральных консульств 3 января 1991 года. В марте 1991 года в Лондоне глава советского правительства Валентин Павлов встретился с тогдашним премьер-министром Из-

раиля Ицхаком Шамиром. 1 октября 1991 года открылось прямое сообщение чартерными рейсами по маршруту Москва — Тель-Авив.

После первой иракской войны («Буря в пустыне») США вплотную приступили к подготовке мирной конференции, и усилия СССР в этом направлении послужили для них хорошим подспорьем. В ситуации, когда перспектива конференции становилась все реальнее, Израиль в мае 1991 года посетил тогдашний министр иностранных дел Александр Бессмертных. В середине октября 1991 года новоназначенный министр иностранных дел СССР Борис Панкин и госсекретарь США Джеймс Бейкер посетили Иерусалим, где объявили об открытии 30 октября в Мадриде мирной конференции. Здесь же 18 октября 1991 года Панкин заявил о полном восстановлении дипотношений с Израилем.

Для израильтян, впрочем, куда важнее была борьба не за дипотношения, а за свободную иммиграцию: когда в результате массового исхода конца 1980-х — начала 1990-х в Израиль из СССР за три года прибыло больше переселенцев, чем за все предшествующие сорок лет израильской государственности, вновь открытые в Москве и Тель-Авиве посольства воспринимались скорее как приятный «бонус» к главному успеху. При этом многие в Израиле испытывали чувство неподдельной радости в связи с восстановлением дипломатических отношений со страной, на исторической территории которой родились почти все первые президенты и премьер-министры еврейского государства: как известно, именно на территории Российской империи появились на свет Давид Бен-Гурион, Хаим Вейцман, Моше Шарет, Леви Эшколь, Голда Меир, Менахем Бегин и многие другие из тех, кого принято называть отцами-основателями Израиля.

Американский политолог Роберт Фридман в своей работе, посвященной российско-израильским отношениям в 1990-е годы, выделяет три основные причины заинтере-

сованности России в развитии отношений с Израилем в то время⁵⁰. Первая причина — экономическая: к 1996 году Израиль стал вторым по величине товарооборота российским торговым партнером на Ближнем Востоке после Турции. Израиль экспортировал в Россию как сельскохозяйственную продукцию, так и разработки в области высоких технологий. Вторая причина — дипломатическая. По-видимому, сильно переоценивая возможности израильского лобби в США, отдельные российские руководители надеялись, поддерживая хорошие отношения с еврейским государством, улучшить свои позиции в глазах американской администрации. Корректные отношения с Израилем также позволяли России играть (или делать вид, что играет) роль коопонсора в арабско-израильском переговорном процессе, что, в свою очередь, позволяло президенту Б.Н. Ельцину демонстрировать своим внутренним противникам, националистам и коммунистам, что под его руководством Россия сохраняет статус державы в международной дипломатии. Третья причина лежит в сфере культурных связей. В 1990-е годы из России и других республик бывшего Советского Союза в Израиль переселились сотни тысяч людей, для которых русский был родным языком, вследствие чего российские книги, фильмы, спектакли и т.д. стали неотъемлемой частью культурной мозаики Иерусалима, Тель-Авива, Хайфы, Ашдода и других городов.

У Израиля в тот период были свои причины заинтересованности в развитии отношений с Россией. Во-первых, для Израиля было чрезвычайно важно поддерживать устойчивый поток иммиграции, переломившей тенденцию неуклонного увеличения доли арабов в населении страны. Во-вторых, израильские руководители надеялись в ходе прямых контактов с российскими руководителями

⁵⁰ Robert O. Freedman, «Russia and Israel under Yeltsin» // «*Israel Studies*», vol. 3, no. 1 (Spring 1998), pp. 140–169.

предотвратить экспорт современного российского оружия своим ближневосточным врагам, таким как Ливия, Сирия, Иран и Ирак. В-третьих, для Израиля имели немалую важность торговые отношения с Россией, которая поставляла в Израиль неграничные алмазы, металлы и древесину, а также продукты и товары, к которым привыкли выходцы из СССР/СНГ (бизнесмены из их среды наладили экспорт этих товаров в Израиль, от пельменей и красной икры до дисков и кассет популярных эстрадных исполнителей). В-четвертых, в Израиле надеялись, что дни, когда официальные представители Москвы в публичной сфере всегда и во всем солидаризируются с позициями арабских стран против Израиля, безвозвратно миновали, вследствие чего Россия повлияет, прежде всего, на Сирию с целью интенсификации политического диалога в направлении подписания мирного соглашения между нею и Израилем.

Официальные отношения России и Израиля поступательно развивались, сопровождаясь подписанием множества двусторонних соглашений. Договоры, которые заключались в разное время Москвой и Иерусалимом, в итоге охватили практически все важнейшие сферы двусторонних отношений: политику, экономику, сферу безопасности, транспорт и туризм.

Политический диалог между Россией и Израилем, в результате которого и были подписаны все двусторонние соглашения, развивался не только благодаря обменам делегациями на высшем уровне (в конце апреля 1994 года, а затем в сентябре 1995 года Москву посетил тогдашний премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, в марте 1997 года официальный визит в Россию нанес новый премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, в конце января 2001 года с визитом в Россию прибыл занимавший в тот период пост президента Моше Кацав, а в апреле 2005 года Владимир Путин стал первым главой России, посетившим еврейское государство), а также регулярным рабочим кон-

тактам между главами государств, но и благодаря активной работе на уровне министерств и профильных ведомств.

Между Россией и Израилем был подписан целый ряд соглашений. Одним из первых двусторонних документов стал договор о воздушном сообщении, заключенный еще в 1993 году. Уже в следующем году за ним последовали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, договор о кооперации в области агропромышленного комплекса, соглашения о сотрудничестве в областях здравоохранения, образования и культуры, туризма, а также конвенция о предотвращении двойного налогообложения и уклонения от налогообложения. В 1995–1997 годах был подписан еще целый ряд соглашений: о сотрудничестве в области почтовой связи, о условиях деятельности культурных центров, о взаимной помощи в таможенных вопросах. Кроме того, Москва и Иерусалим подписали три договора, охватывающих сферу безопасности: соглашение по борьбе с преступностью, договор о специальных мерах по обеспечению безопасности гражданской авиации, а также меморандум о взаимопонимании по вопросам военного сотрудничества. Наконец, уже начале 2000-х годов Россия и Израиль были заключены соглашения о процедуре выдачи дипломатических паспортов (2002 год) и сотрудничестве в области морского транспорта (2003 год)⁵¹.

О российско-израильских отношениях в 1990-е – 2000-е годы написано на удивление немного, и сравнительно небольшой по объему аналитический доклад Владимира (Зеэва) Ханина, подготовленный им для Института Ближнего Востока в сентябре 2009 года, – один из лучших материалов по данной тематике. Имеет смысл процитировать ключевые положения этого документа:

«Помимо того, что любая страна, претендующая на статус великой державы, вынуждена в той или иной мере

⁵¹ См.: Александр Крылов, *«Соотечественники в Израиле»* (Москва: МГИМО–Университет, 2005), стр. 44.

присутствовать на Ближнем Востоке, российские интересы в регионе включают еще три основных компонента: во-первых, массированную интервенцию российских компаний в сферу добычи и переработки нефти и газа, равно как и в систему транспортировки углеводородов арабо-мусульманских стран. Во-вторых, расширение и диверсификацию контрактов на поставки местным режимам российских вооружений. (Оба этих компонента, среди прочего, должны были обеспечить «живую валюту» для российского ВПК и амбициозных программ модернизации экономики). Третьей целью является усилия по делегитимизации в глазах «умеренного» исламского мира чеченских сепаратистов и минимизации их поддержки со стороны арабских стран.

Эта активная линия Москвы на Ближнем Востоке, ставшая региональным отражением российских геополитических и экономических интересов в первом десятилетии XXI века, и особенно начиная со второй каденции президента В.В. Путина, для экспертного сообщества отнюдь не стала сюрпризом. Еще в середине 1990-х гг. многие аналитики были уверены, что возвращение России на Ближний Восток — вопрос времени.

Тем не менее, многие должностные лица, участвующие в формировании внешнеполитического курса Израиля, долгое время игнорировали эти тенденции — тем более, что формальное присутствие России в сфере непосредственных израильских интересов в регионе ограничивалось ее ролью «коспонсора ближневосточного мирного процесса», каковое было такой же фикцией, как и сам мирный процесс. При том, что с момента установления дипломатических отношений между двумя странами политический диалог шел на самом высоком уровне, интересы израильского руководства на российском направлении ограничивались укреплением связей с российскими евреями и поощрением их репатриации в Израиль, импортом энергоносителей и действиями (впрочем, достаточно

вялыми) по дипломатическому обеспечению активности израильских бизнесменов на российском рынке. Визиты высших израильских официальных лиц в Россию и иные встречи на высоком уровне носили весьма бессистемный характер, и по сути, ограничивались тремя целями:

- срочно погасить внезапно возникший кризис во взаимоотношениях (как, например, вояж Б. Нетаньяху, который в 1997 году попробовал «наскоком» сорвать реализацию российско-иранского ядерного контракта);
- представить в Кремле уже согласованную с США, Евросоюзом и арабскими партнерами по переговорам очередную региональную инициативу;
- в погоне за голосами русскоязычных израильтян «покрасоваться» на экранах принимаемых в Израиле российских телеканалов накануне очередных выборов.

Справедливости ради отметим, что в контексте российских ближневосточных интересов израильский трек, по сравнению с иранским, сирийским и даже североафриканским направлением, также долгое время была сравнительно периферийным. Лишь в самое последнее время наметилось резкое возрастание интереса российской стороны к осуществлению в Израиле проектов в сфере инвестиций, инфраструктуры и транспорта, а также сотрудничеству в сфере высоких (особенно военных, космических и нано-) технологий⁵².

Учитывая, что на протяжении многих десятилетий основным требованием израильской стороны по отношению к СССР было требование свободной еврейской эмиграции, можно было предположить, что с момента снятия ограничений на выезд для евреев (это случилось, как из-

⁵² Владимир (Зеэв) Ханин, «Израиль и Россия: новые возможности, старые проблемы?» Аналитический доклад (Москва: Институт Ближнего Востока, 14 сентября 2009), <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/14-09-09b.htm>

вестно, в конце 1980-х) отношения между двумя странами будут идиллическими. Этого, однако, не случилось.

В 1990-е – в первой половине 2000-х годов отношения между двумя странами были далеки от идеальных. На то были, среди других, и личные причины. За годы своего президентства Борис Ельцин ни разу не побывал в Израиле; первое посещение им Святой земли состоялось спустя считанные дни после отставки, в начале января 2000 года. В конце апреля 1992 года Израиль посетил вице-президент России Александр Руцкой, тогда еще – союзник Б.Н. Ельцина, и этот визит – первое посещение Израиля российским политиком столь высокого ранга – прошел очень успешно. В начале января 1993 года в рамках деловой поездки на Ближний Восток Израиль посетил спикер российского парламента Руслан Хасбулатов, встретившийся со всеми высшими руководителями еврейского государства. Однако в том же году пути Б.Н. Ельцина, с одной стороны, и А.В. Руцкого и Р.И. Хасбулатова, с другой, фатальным образом разошлись, двое последних потеряли и посты, и политическое влияние, вследствие чего договоренности, достигнутые с ними их израильскими собеседниками, естественно, не имели дальнейшего развития. «За “мой” пять с половиной лет не удалось реализовать ни один крупный российско-израильский проект», – признавал первый российский посол в Израиле, Александр Бовин, в своих мемуарных записках⁵³.

В середине 1990-х отношения двух стран ухудшились. На то были разные причины. С одной стороны, когда в январе 1996 года министром иностранных дел, а позднее главой правительства России стал Е.М. Примаков, которого в Израиле считали политиком откровенно враждебным, многие в Израиле восприняли это как возвращение России к внешнеполитическому курсу времен Холодной войны. С

⁵³ См.: Александр Бовин, *«5 лет среди евреев и мидовцев»*, стр. 117.

другой стороны, очень существенное влияние на отношение израильского политического истеблишмента и руководителей силовых структур к России оказывало российско-иранское военно-техническое сотрудничество. В Израиле не осознавали, что российская политика на Ближнем Востоке, даже когда она в тех или иных своих компонентах напоминает политику Советского Союза, — принципиально иная по сути своей. Наилучшим, на наш взгляд, эту специфику отразил Е.Я. Сатановский, в своей статье «Израиль и Россия: Некоторые соображения о текущем состоянии отношений», опубликованной в Израиле в 2005 году:

«Ответ на вопрос, хочет ли Россия стать СССР на Ближнем Востоке — отрицательный. Возвращаться в эпоху миллиардных безвозвратных кредитов и участия в чужих войнах означает рисковать последним, что осталось от Российской империи и СССР — самой Россией. Никакие амбиции того не стоят. С другой стороны, теоретические морально-политические соображения не заставят сегодняшний российский бизнес, в том числе предприятия ВПК и производителей оборудования для ядерной энергетики, отказаться от контрактов, если только те не запрещены напрямую высшим руководством. В российском истеблишменте доминирует мнение, что внешнее давление на Россию в этой области относится к сфере не безопасности, а конкуренции, и уход отечественных производителей с ближневосточных рынков приведет не к сворачиванию программ, по которым идет сотрудничество с Москвой, а к замещению российских структур французскими, немецкими или китайскими. ... Иран для России — сосед и партнер, а не потенциальный противник, Сирия — потенциальный деловой партнер, имеющий опыт сотрудничества. Именно так к ним и относятся»⁵⁴.

⁵⁴ Евгений Сатановский, «Израиль и Россия: Некоторые соображения о текущем состоянии отношений» (часть первая) // «Вести» (Израиль), 16 июня 2005 г.

«После убийства Рабина отношения с Россией ухудшились, — признает многолетний глава Бюро по связям с евреями Восточной Европы при канцелярии премьер-министра Израиля Яков Кедми. — Это произошло по инициативе Израиля. На премьер-министра Б. Нетаньяху оказывало сильное давление разведывательное сообщество, которое по невежественности и неграмотности утверждало, что именно Россия дает Ирану возможность создать ядерное и ракетное оружие. Кроме того, Б. Нетаньяху считал, что все, что ему надо от России, он добьется в Вашингтоне, и потому на Москву нечего тратить время. Хотя на конфронтацию он все же не шел, и дважды посетил Москву, хотя толку от этих визитов было мало, скорее наоборот. Он много обещал, ничего не выполнял, и многих разочаровал. ... В последующие годы отношения между странами продолжались в стиле “вялотекущей шизофрении”. Были встречи, контакты, разговоры, были взаимные комплименты, но практических и реальных сдвигов не было»⁵⁵.

Процессы ухудшения на российско-израильском направлении шли параллельно негативным процессам в отношениях России и США. Отношения двух держав продолжали ухудшаться после прихода к власти в начале 2000 года их новых президентов: В.В. Путина и Дж. Буша-мл., и в этом контексте, учитывая очевидно проамериканскую политику израильских правительств в то время, буксовали и российско-израильские отношения. «В последнее время в отношениях между нашими странами все чаще присутствуют скандалы и проблемы», — справедливо замечал корреспондент ведущей российской газеты «Коммерсант», интервьюировавший посла Израиля в России Анну Азари сразу после вручения ею верительных грамот в ноя-

⁵⁵ Интервью Якова Кедми Александру Гольденштейну // портал *IzRus* (Израиль), 6 сентября 2010 года, <http://izrus.co.il/history/article/2010-09-06/11611.html>

бре 2006 года⁵⁶. «Как вы оцениваете нынешнее состояние российско-израильских отношений?», — спросил в октябре 2006 года корреспондент газеты «Время новостей» одного из патриархов советской и российской дипломатии, многолетнего посла в Индии, Франции, Афганистане, США и ООН Юлия Воронцова. «Я бы сказал, что они нормализовались. Но и не особенно улучшились — ведь все основные «раздражители» остались, прежде всего палестинская проблема. Бомбежки Ливана минувшим летом тоже не пошли на пользу нашим отношениям», — с удивительной для столь опытного дипломата откровенностью признал Ю.М. Воронцов⁵⁷.

Ситуация оставалась практически неизменной: Израиль не ориентировался в своей внешней политике на Россию, а почти исключительно на США, коспонсорская роль России в ближневосточном урегулировании была такой же фикцией, как и само это урегулирование, никто в Израиле к этой чисто декларативной роли России всерьез не относился. Так, посол А.Е. Бовин рассказывал, что даже принимая первых лиц российского МИДа, премьер-министр Израиля И. Рабин «впрок толковал о том, как важно России не портить отношения с Америкой, согласовывать с нею свои коспонсорские шаги»⁵⁸. Представляется, что всю гамму существовавших между политическими элитами двух государств противоречий можно, в несколько упрощенной форме, свести к шести основным проблемам, из которых три больше волновали представителей Израиля, две — России, а одна (наиболее расплывчатая, впрочем) была общей для представителей истеблишмента двух стран.

⁵⁶ См.: Александр Реутов, «Реальная картина лучше, чем ее рисует пресса» // «Коммерсант», 16 ноября 2006 г.

⁵⁷ «Встретились, разговорились и тут же поругались». Интервью Александра Самохоткина с Юлием Воронцовым // «Время новостей», 18 октября 2006 г.

⁵⁸ Александр Бовин, «5 лет среди евреев и мидовцев», стр. 284.

Во-первых, в Израиле не могли понять и принять тот факт, что Россия не только не включила «Хизбаллу» и ХАМАС в список террористических организаций⁵⁹ (в США и в Канаде, например, обе эти организации в такие списки включены), но и дважды — в марте 2006 года и в начале марта 2007 года — принимала делегацию лидеров ХАМАСа на очень высоком уровне. Оба раза делегацию возглавлял Халед Машаль — злейший враг еврейского государства, переживший в 1997 году неудачную попытку покушения со стороны «Моссада», — и это, естественно, в Израиле никто не воспринял положительно. В феврале 2006 года министр обороны Сергей Иванов отметил, что рано или поздно всему мировому сообществу придется начать диалог с ХАМАС. «Многих, если не сказать подавляющее большинство государств мира, не устраивают некоторые аспекты идеологии движения ХАМАС. Но рано или поздно многие начнут поддерживать контакты с ХАМАС хотя бы для того, чтобы не через журналистов, не через мегафон, а в спокойной обстановке разъяснить руководству этого движения, как то или иное государство относится к урегулированию ближневосточной проблемы», — сказал министр обороны⁶⁰. Министр иностранных дел Сергей Лавров подчеркнул, что «в условиях, когда это движение победило на палестинских выборах, признанных всеми как свободные и демократические, политика международного сообщества в ближневосточном урегулировании без инициатив, подобных российской, рискует зайти в тупик, а решения квартета международных посредников — остаться на

⁵⁹ См.: Список организаций, признанных Верховным судом Российской Федерации террористическими, деятельность которых запрещена на территории России // *«Российская газета»*, 28 июля 2006 г.

⁶⁰ «С. Иванов: рано или поздно всему мировому сообществу придется налаживать контакты с движением ХАМАС» // Сообщение информационных агентств, 10 февраля 2006 г., <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=458049&hot=464867>

бумаге»⁶¹. С одной стороны, приглашение лидеров ХАМАСа в российскую столицу было попыткой утвердить свою, более независимую роль на Ближнем Востоке, с другой — в случае успеха этой миссии перед Москвой открывались перспективы укрепления своего влияния среди палестинцев и в арабских странах в целом; Россией могло двигать и желание стать более важным партнером для Израиля и повысить свой имидж в его глазах (что стало бы возможным, если бы России удалось бы убедить ХАМАС признать еврейское государство)⁶². При этом, израильское руководство выражало крайнюю озабоченность этим шагом, называя идею Москвы ошибочной. Будучи в Москве в июле 2006 года, тогдашняя министр иностранных дел Израиля Ципи Ливни жестко отмечала: «Израиль не заинтересован в переговорах с ХАМАС и не ищет для этого посредников. Израиль не ведет переговоры с террористами. Россия, наверное, это прекрасно может понять»⁶³.

Второй визит делегации ХАМАСа в Москву в Израиле не могли принять даже самые большие друзья России. Если в марте 2006 года, спустя два месяца после победы ХАМАСа на выборах в Законодательное собрание ПНА, еще могла быть надежда, что российская дипломатия может способствовать смягчению непримиримой позиции исламских радикалов в отношении Государства Израиль, то в марте 2007 года таких надежд уже не питал никто. Российские дипломаты обусловили согласие президента В.В. Путина на встречу с делегацией ХАМАСа публичной декларацией последних о согласии с легитимностью суще-

⁶¹ Сергей Лавров, «Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России» // *«Россия в глобальной политике»*, №2 (март-апрель 2006 г.), стр. 129–143.

⁶² Mark Smith, «The Russia-Hamas Dialogue, and the Israeli Parliamentary Elections». Research report (Defence Academy of the United Kingdom, Conflict Studies Research Centre, June 2006), p. 1.

⁶³ «Россия имеет рычаги влияния». Интервью Елены Супониной с Ципи Ливни // *«Время новостей»*, 4 июля 2006 г.

ствования еврейского государства или о готовности признать соглашения, заключенные между ООП (а затем — ПНА) и Израилем. Халед Машаль и его соратники предпочли отказаться от встречи с В.В. Путиным, не отступив ни в чем от своей непримиримой позиции. Однако ни усилия заместителя министра иностранных дел России Александра Салтанова, ни переговоры с министром Сергеем Лавровым не смогли убедить лидера ХАМАСа сделать шаг навстречу России. «Если положение одного израильского солдата представляет собой такое давление на израильское руководство и на весь Израиль, то палестинский народ страдает еще больше от наличия одиннадцати тысяч заключенных в израильских тюрьмах», — упрямо отметил Халед Машаль. Как верно отметил обозреватель газеты «Коммерсант» Александр Реутов, «в итоге России снова не удалось продемонстрировать Западу, зачем нужен “диалог с террористами”»⁶⁴. Оба визита в Москву представителей ХАМАСа не привели ни к каким сдвигам в ближневосточном переговорном процессе, повлияв, причем негативно, на отношения Израиля с Россией в значительно большей мере, чем на отношения Израиля с ПНА.

В Москве рассчитывали добиться определенных дивидендов, ведя конструктивный диалог со всеми вовлеченными в конфликт сторонами. В частности, сразу после встреч с Халедом Машалем российские руководители принимали одного из самых непримиримых израильских политиков Авиغدора Либермана. Результатом, однако, стала новая порция критики, в том числе и лично в адрес А. Либермана. Вот что, например, писал по этому поводу израильский обозреватель Марк Галесник:

«Либерман отправился в Москву и оттуда оповестил мир, что Россия и Израиль находятся по одну сторону баррикад. Что, видимо, и является главным стратегическим

⁶⁴ Александр Реутов, «Лидеру ХАМАСа отказали от Кремля» // «Коммерсант», 29 февраля 2007 г.

достижением министра, ввиду отсутствия даже намека на какие-либо другие. Триумф стратега подпортило только то, что стул, с которого Либерман сообщал о своих достижениях, еще не остыл от задницы главаря (извините за случайный оксюморон) ХАМАСа Халеда Машаля, который накануне сообщал из Москвы примерно то же самое. Примечательно и то, что буквально на следующий день после речи Либермана на баррикадах было объявлено о продаже Сирии нового, ультрасовременного российского оружия. Каким образом это оружие, нацеленное на наши танки и самолеты, сочетается с пребыванием России и Израиля по одну сторону баррикад, совершенно необъяснимо. Для российских властей визит Либермана в Москву прошел с успехом мероприятия «два по цене одного» — он не только легитимизировал кремлевско-хамасовские связи, но и оптимизировал российско-сирийские. Для Израиля этот визит стал достойным завершением 100-дневного конфуза под названием «новая национальная стратегия»⁶⁵.

Во-вторых, в Израиле относятся крайне негативно к военно-техническому сотрудничеству России с Ираном и Сирией — двумя наиболее антиизраильски настроенными странами в регионе. В Израиле не верят, что контракты на поставку современных ракетно-зенитных комплексов, самолетов и других видов вооружения с этими странами заключаются Россией, исключительно исходя из финансовых соображений, так как миллиардный контракт с Сирией был подписан одновременно с объявлением о списании этой стране девятимиллиардного внешнего долга. Если бы Россию интересовали, прежде всего, деньги, рассуждают в Израиле, ей стоило бы добиваться возврата хотя бы части долга, а не обещать новые поставки стране, которая так и не расплатилась за старые. Сотрудничество России

⁶⁵ Марк Галесник, «100 дней Авигдора Либермана» // «Еврейский журнал», 12 марта 2007 г., <http://www.jjew.ru/index.php?cnt=6362>

с Сирией и Ираном воспринимается в Израиле как индикатор стремления России вернуть утраченные позиции великой державы в ближневосточной политике, достигая этой цели путем возвращения к системе отношений, существовавших в советский период накануне перестройки. «Что Вы хотите? Все они вышли из примаковской шинели...», — говорили в Израиле, потрясая изданной в августе 2006 года книгой Е.М. Примакова «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами», в которой об израильской военной операции против «Хизбаллы» говорилось как о «кровавой войне израильской военщины в Ливане»⁶⁶. Тот факт, что Россия сама содействовала развитию ядерной программы Ирана, а также играла значимую роль в блокировании американских попыток добиться изоляции рвущегося к обладанию ядерным оружием Тегерана на международной арене, виделся многим зримым и недвусмысленным доказательством антиизраильской политики российского руководства.

Вышеупомянутую Вторую Ливанскую войну справедливо выделить как третий фактор, беспокоивший израильскую сторону. Трудно сказать, что больше раздражало израильское руководство и общество: то, что «Хизбалла» обстреливала территорию Израиля оружием российского производства, или же что российские руководители отказывались признать этот факт, публично утверждая обратное. Тогдашний министр обороны Израиля Амир Перец и министр внутренней безопасности Ави Дихтер заявили о том, что израильская бронетехника была уничтожена современными противотанковыми комплексами российского производства: речь шла о массовом применении в боях ручных противотанковых гранатометов РПГ-29 («Вампир»), которые Россия продала Сирии, откуда они и попали в руки «Хизбаллы». Российский МИД устами своего

⁶⁶ Евгений Примаков, *«Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами»* (Москва: «Российская газета», 2006), стр. 353.

официального представителя Михаила Камынина опроверг эти сообщения, назвав их «инсинуациями», которые «вызывают по меньшей мере недоумение»⁶⁷. В середине августа премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт позвонил президенту РФ Владимиру Путину и сообщил ему о том, что шиитская группировка использует против израильтян современное противотанковое оружие российского производства, полученное боевиками от Сирии. Речь, в частности, шла о 105-миллиметровых противотанковых гранатометах многоразового применения РПГ-29 «Вампир» и противотанковых управляемых ракетах «Корнет». По словам израильского премьера, Дамаск передал это оружие «Хизбалле», несмотря на многократные заверения Москвы в том, что оно не окажется в руках боевиков. Э. Ольмерт призвал В.В. Путина разобраться в ситуации, чтобы исключить повторения подобных инцидентов в будущем. В ответ В.В. Путин попросил представить доказательства, подтверждающие факт передачи сирийцами оружия «Хизбалле». 18 августа в Москву спешно прибыла делегация во главе с заместителем генерального директора МИД Израиля Марком Софером. Привезенные ею доказательства были, с израильской точки зрения, исчерпывающими. Оказалось, что в ходе наземной операции на юге Ливана израильтянам удалось захватить ящики с российским противотанковым оружием, в которых находились накладные, указывающие на его происхождение: гранатометы и ракеты были совсем недавно поставлены Россией Сирии⁶⁸. Однако спустя неделю министр обороны России Сергей Иванов опроверг и заявления Израиля о наличии у «Хизбаллы» российских противотанковых комплексов «Корнет». «Сообщение о том, что «Хизбалла»

⁶⁷ См.: Игорь Плугатарев, «Израильские танки напоролись на российское оружие» // «Независимая газета», 15 августа 2006 г.

⁶⁸ Григорий Асмолов и Александр Реутов, «Накладная вышла. Россия не признала оружие «Хизбаллы» своим» // «Коммерсант», 8 сентября 2006 г.

имеет на вооружении российские противотанковые комплексы «Корнет» — полная чушь. Никаких доказательств о наличии у «Хизбаллы» этих комплексов нам никто не представил», — сказал глава российского оборонного ведомства⁶⁹. Визит Эхуда Ольмерта в Москву спустя два месяца после окончания войны не привел к исчезновению противоречий в этой сфере.

Перечитывая израильскую прессу июля — августа 2006 года, трудно отделаться от ощущения, что отношения еврейского государства с Россией вернулись к худшим дням «холодной войны»: Российская Федерация позиционировалась едва ли не как враждебное государство. Такой подход едва ли можно считать конструктивным: Россия не имела никакого отношения к провокации «Хизбаллы», 12 июля 2006 года совершившей нападение на израильскую заставу (восемь солдат ЦАХАЛа погибли, еще двое, как оказалось позднее, также погибли, но их тела были захвачены в плен, и об их судьбе более двух лет не было никакой информации), из-за чего, собственно, и началась вторая израильско-ливанская война. Не виновата Российская Федерация и в том, что, вопреки ожиданиям, израильские силы не смогли выиграть эту войну, а политическое руководство страны согласилось прекратить боевые действия тогда, когда ни одна из обозначенных премьер-министром Э. Ольмертом целей войны не была достигнута: пленные солдаты остались в плену (их тела были возвращены Израилю по соглашению с «Хизбаллой» в обмен на пятерых боевиков, находившихся в израильских тюрьмах, и тела двухсот погибших бойцов «Хизбаллы»⁷⁰); «Хизбалла» не была разоружена; гарантии безопасности северных границ Израиля остались достаточно иллюзорными. Да, «Хизбал-

⁶⁹ См.: «Иванов призвал Израиль к осторожности» // Портал ПИР-Центра, 25 августа 2006 г., <http://www.pircenter.org/index.php?id=1248&news=2287>

⁷⁰ См.: Захар Гельман, «Обмен на вершине. Израиль вернул на родину тела своих солдат» // «Российская газета», 17 июля 2008 г.

ла» воевала оружием российского производства, и что с того? Арабские армии и в Шестидневной войне 1967 года, и в Октябрьской войне 1973 года (известной в Израиле как Война Судного дня) воевали советским оружием, что, однако, не предотвратило их разгром ни в первом, ни во втором случае. Если в 2006 году боевые действия разворачивались по совершенно другому сценарию, и Израиль не сумел добиться ни военной, ни дипломатической победы, не Россия виновата в этом.

Среди тех претензий, которые выдвигало по отношению к Израилю российское руководство, выделялись две проблемы: вопрос о российской собственности в Иерусалиме, во-первых, и вопрос о пребывании в Израиле отдельных лиц, выдачи которых добиваются российские правоохранительные органы, во-вторых. Вопрос о собственности виделся российским руководителям как яркий пример сознательного уклонения израильтян от взятых на себя обязательств. Не отрицая в целом правомерность российских притязаний на Сергиевское подворье и некоторые другие объекты в Иерусалиме, израильтяне на протяжении многих лет давали крайне расплывчатые и неконкретные обязательства относительно их передачи российской стороне. Этот вопрос обсуждался едва ли не на всех встречах высших руководителей двух стран, однако долгое время вопрос не сдвигался с мертвой точки.

Проблема нахождения в Израиле бизнесменов, связанных с компанией «Юкос», является куда более новой, но от того не менее сложной. Генпрокуратура России добивается выдачи Израилем Леонида Невзлина — бывшего члена Совета Федерации, второго президента Российского еврейского конгресса, одного из высших руководителей компании «Юкос» и ближайшего соратника ее осужденного экс-руководителя М.Б. Ходорковского. Израиль несколько раз выдавал своих граждан России по запросу ее правоохранительных органов. 11 июня 2002 года в Россию был экстрадирован 32-летний на тот момент Андрей Журавлев, кото-

рый в 1999 году выехал из России в Израиль, где получил гражданство. 24 января 2003 года израильские власти выдали российской стороне Геннадия Ягудаева, находившегося в федеральном розыске за ряд преступлений и приговоренного московским судом к 13 годам лишения свободы в 1984 году, а затем сбежавшего из мест заключения (в 1996 году Г. Ягудаев по поддельным документам на имя Хизгила Пейсахова получил гражданство Израиля). Иными словами, сослаться на то, что Израиль *a priori* не выдает своих граждан, или что он не выдает их России, невозможно. Однако в Израиле Л.Б. Невзлин не только получил гражданство, но и быстро добился заметного общественного положения, возглавив, в частности, попечительский совет Музея Диаспоры, выделив деньги на создание небольшого исследовательского центра в Еврейском университете в Иерусалиме, которому было сразу же присвоено его имя и так далее. Эта ситуация крайне раздражает российское руководство, видящее в статусе, который приобрел Л.Б. Невзлин, свидетельство грубого пренебрежения Израилем обращений правоохранительных органов, в том числе и по официальным каналам Интерпола.

Шестая — и последняя — проблема, которую представляется уместным выделить, касается сложностей взаимодействия официальных структур двух государств, вызванных взаимным недоверием. Примеров здесь можно привести немало, причем как с той, так и с другой стороны. Описывая многочисленные российско-израильские соглашения, подписанные в ходе первого визита в Москву в апреле 1994 года премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, посол А.Е. Бовин справедливо с горечью отмечал: «Это была солидная правовая база для сотрудничества. Но, кроме базы, необходимы еще желание и воля. Тут был дефицит с обеих сторон. Не до этого им было»⁷¹.

⁷¹ См.: Александр Бовин, «5 лет среди евреев и мидовцев», стр. 296.

Россия была и остается ядерной державой, постоянным членом Совета Безопасности ООН и одним из основных гарантов энергетической стабильности на планете, не говоря уже о том, что в России проживает одна из крупнейших по численности еврейская община в мире (этот аспект всегда играл особую роль в двусторонних отношениях). В это столь важное государство Израиль направил в 1990-е – начале 2000-х годов четырех послов, не говоривших на русском языке и почти не разбиравшихся ни в российской политике, ни в русской культуре: ныне покойного генерала Хаима Бар-Лева, профессора-литературоведа Ализу Шенхар, а также двух карьерных дипломатов – бывшего на протяжении года и.о. посла Ави Биньямина и Натана Мерона⁷². Когда российские дипломаты, многие из которых – прекрасные, прагматично мыслящие специалисты, хорошо разбирающиеся в реалиях Ближнего Востока, предлагали свои услуги в качестве посредников в различных вопросах, относящихся к урегулированию арабо-израильского конфликта, израильские руководители нередко отклоняли эти предложения «с порога», даже не задумываясь о том, что, собственно, предлагала российская сторона. Иногда положение становилось особенно щепетильным, когда официальные российские представители не получали приглашений на церемонии и встречи (как, например, было на встрече в верхах в Шармаш-Шейхе), где Россия должна быть представлена, хотя

⁷² К сожалению, столь странная кадровая политика не осталась в прошлом. В январе 2011 года было объявлено, что, по личному распоряжению начальника Генерального штаба Габриэля Ашкенази, на место завершающего свою карьеру в посольстве в Москве атташе по военным вопросам Вадима Лейдермана назначен Ави Хавив. В отличие от своего предшественника, Ави Хавив не владеет русским языком и не имеет опыта работы на постсоветском пространстве, он совсем не ориентируется в реалиях региона. Александр Гольдштейн, «Дипломаты: новый атташе ЦАХАЛа не годится для работы в Москве» // сообщение портала *Izrus*, 5 января 2011 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-01-05/13032.html>.

бы принимая во внимание ее статус коспонсора ближневосточного переговорного процесса. В ноябре 2006 года израильские власти публично и без объяснения причин в печати отказались выдать аккредитацию известному специалисту по языку иврит и израильской литературе профессору А.А. Крюкову, которого российская сторона просила принять в качестве директора создающегося под эгидой МИД России культурного центра. Затем, впрочем, А.А. Крюкову все же были выданы необходимые документы и он начал работу в этой должности, но очевидно, что этот, продолжавшийся несколько месяцев, скандал никоим образом не способствовал улучшению атмосферы двусторонних отношений.

Нужно отметить, что в самые последние годы ряд указанных выше факторов, вызывавших напряженность в двусторонних отношениях, перестал играть негативную роль. Это касается и Сергиевского подворья в центре Иерусалима, которое, после долгих проволочек, все же было решено передать России, и продолжающейся вот уже более четырех лет работы профессора А.А. Крюкова директором Российского культурного центра в Тель-Авиве.

Это, в значительной мере, касается и контактов с руководителями ХАМАСа: после февраля 2007 года их в Москву больше не приглашали, если такие встречи и проходят — то на территории Сирии. При этом представители России подчеркивают, что всё это ни в коей мере не должно рассматриваться как пренебрежение израильскими интересами: «Мы поддерживаем диалог со всеми палестинскими силами, но при контактах с ХАМАС настаиваем на соблюдении трех требований “квартета”»: отказ от вооруженной борьбы, признание права на существование государства Израиль и признание подписанных ранее с Израилем соглашений, — подчеркивал в недавнем интервью посол России в Израиле Петр Стегний. — При контактах с представителями этой организации нами всегда поднимается

тема освобождения Гилада Шалита»⁷³. В любом случае, учитывая, что ни к каким практически значимым результатам контакты представителей России с руководителями ХАМАСа не привели, и от Израиля в этой связи ничего не требуется, так и проблема как-то ушла с повестки дня сама собой. Складывается впечатление, что и в МИД России никто больше на диалог с ХАМАСом надежд не возлагает. Так, заместитель директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ Олег Озеров в интервью в сентябре 2009 года заявил: «С точки зрения России, Махмуд Аббас – единственный законный представитель палестинского народа. ХАМАС сам загоняет себя в изоляцию, не поддерживая арабскую инициативу»⁷⁴.

В связи с тем, что после окончания второй израильско-ливанской войны в середине августа 2006 года между Израилем и «Хизбаллой» не велись никакие существенные боевые действия, то и проблема российского оружия в арсеналах «Хизбаллы» практически перестала упоминаться в СМИ. Израильская сторона устами посла Анны Азари еще в ноябре 2006 года объявила о том, что «была проблема, мы ее совместно с Россией решали и решаем – так, как это делают страны, имеющие нормальные, хорошие отношения. Мы передали все материалы, получили от России достаточно серьезную реакцию. Я не хочу вникать в детали этого вопроса, но мы считаем, что Москва серьезно восприняла все сведения, которые мы ей передали, и достаточно серьезно отреагировала». На прямой вопрос: «То есть сейчас российское оружие, проданное Сирии, не

⁷³ «Стратегическое взаимопонимание». Интервью Петра Стегния Евгению Финкелю // портал *Newsru* (Израиль), 11 июня 2010 года, http://newsru.co.il/israel/11jun2010/stegniy_int_105.html

⁷⁴ Интервью Олега Озерова Шимону Бриману // портал *IzRus* (Израиль), 24 сентября 2009 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-09-24/6408.html>

поступает в арсеналы “Хизбаллы”?»), Анна Азари ответила: «Не должно поступать, я так надеюсь»⁷⁵.

Официальные представители Израиля также стараются сгладить «эффект Невзлина» и не сказать ничего, что могло бы раздражать нынешнее российское руководство по поводу «дела Ходорковского». Так, когда в конце февраля 2011 года корреспондент газеты «Коммерсант» интервьюировал министра науки Израиля профессора Даниэля Хершковича, то, среди других, задал и такой, очевидный для современного российского либерала, вопрос: «Насколько инвестиционный климат в России привлекателен для вложения в высокие технологии? Может ли израильских инвесторов отпугнуть коррупция, отсутствие независимых судов и другие проблемы, продемонстрированные, в частности, процессами против Михаила Ходорковского и Платона Лебедева?».

Ответ израильского министра был максимально сервильным. «Израильские компании рассматривают Россию как одного из важных игроков на рынке инновационной продукции. Мы все восхищаемся теми усилиями, которые российские власти прилагают для продвижения инновационных отраслей. Так что я думаю, что для наших компаний и нашего правительства именно эти вещи самые главные. Конечно, во всех странах существуют различные внутренние проблемы. Но я думаю, что российское правительство борется с ними»⁷⁶. В отличие от официальных представителей США и Евросоюза, выступивших с пространными остро критическими заявлениями, у израильского министра никаких претензий к России по поводу второго «дела» М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, в ко-

⁷⁵ «Реальная картина лучше, чем ее рисует пресса». Интервью Александра Реутова с Анной Азари.

⁷⁶ «Израильские компании очень заинтересованы в сотрудничестве с Россией». Беседа А. Габуева с Д. Хершковичем // «Коммерсант», 25 февраля 2011 г.

тором отсутствие независимости суда проявилось во всей полноте, не было.

Таким образом «рассосалась» немалая часть проблем двусторонних межгосударственных отношений. Однако существенное улучшение российско-израильских отношений имело ряд особенностей, которые было практически невозможно предвидеть заранее.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Контакты и связи между любыми двумя государствами развиваются в контексте сложной системы международных отношений, под влиянием самых разных факторов, зачастую имеющих весьма и весьма отдаленное отношение к их билатеральным отношениям как таковым. Существенное улучшение российско-израильских отношений частично стало результатом беспрецедентного «прихода во власть» в еврейском государстве выходцев из СССР/СНГ, владеющих русским языком, однако, едва ли не в большей мере оно стало следствием изменений в международных отношениях после пятидневной войны на Кавказе в августе 2008 года.

Краткосрочные последствия этой войны, такие как кризис в российско-грузинских отношениях или же временное замораживание переговоров с Европейским Союзом по базовому соглашению о партнерстве, российской дипломатии в целом удалось преодолеть, однако долгосрочные последствия этого конфликта оказались значительно серьезнее. В сентябре 2008 года государственный секретарь США Кондолиза Райс выразила мнение, что «международное положение России сейчас хуже, чем в какое-либо время с 1991 года»⁷⁷. Цепь событий, последовавшая вслед за войной в Осетии, показала, что у Россий-

⁷⁷ William Branigin, «Rice Says Russia Has Taken a 'Dark Turn'» // «Washington Post», September 19, 2008.

ской Федерации практически нет надежных союзников на внешнеполитической арене, ни в мире в целом, ни в Европе, ни даже в СНГ. Лидеры балтийских государств, как публично, так и в ходе закрытых переговоров, выражали опасения, что могут стать жертвами агрессии со стороны России⁷⁸. Более того: именно после августовской войны 2008 года НАТО разработало детальный план по защите Литвы, Латвии и Эстонии от возможной агрессии со стороны России. Как это было сформулировано в статье Яна Трейнора, брюссельского корреспондента британской газеты «Guardian», «Вашингтон и его западные союзники впервые после окончания холодной войны составили секретные военные планы по защите самых уязвимых районов Восточной Европы от российских угроз»⁷⁹. Было принято решение, что — в случае агрессии со стороны России — в страны Балтии будет переброшено до девяти дивизий из США, Великобритании, Германии и Польши. При этом северные порты Польши и Германии должны будут принимать подразделения морской пехоты, а также боевые корабли из Британии и США. По данным «Guardian», первые натовские учения в рамках данного плана должны пройти в Прибалтике в 2011 году.

Прибалтийские государства, которые стали членами НАТО в 2004 году, на протяжении нескольких лет просили разработать для них детальный план по защите от внешней агрессии, главным образом от возможной агрессии со стороны России. Напомним, что согласно статье 5 устава НАТО, вооруженное нападение на одну или несколько стран-членов будет рассматриваться как нападение на них в целом. Последовательным противником разработки пла-

⁷⁸ Об этом свидетельствует, в частности, секретная телеграмма №496/08 посла США в Риге Чарльза Ларсона в Государственный департамент США от 15 августа 2008 г., в которой он суммировал свои беседы с министрами иностранных дел и обороны Латвии.

⁷⁹ Ian Traynor, «WikiLeaks cables reveal secret Nato plans to defend Baltics from Russia» // «Guardian», December 6, 2010.

на по отражению российской агрессии для стран Балтии была Германия. В Берлине полагали, что такой план может вызвать резкое недовольство Москвы. Однако после столкновения России и Грузии в Южной Осетии в августе 2008 года руководители Германии поменяли свое мнение, и вместе с Вашингтоном Берлин стал лоббировать расширение разработанного для защиты Польши «плана действий в чрезвычайных обстоятельствах» «Eagle Guardian» [«Защищающий орел»] на страны Прибалтики. Новая стратегия была утверждена на саммите НАТО в Лиссабоне в ноябре 2009 года, черновая версия нового плана по защите всего региона была согласована военачальниками стран-членов НАТО 22 января 2010 года⁸⁰.

На глобальном уровне России пришлось столкнуться с решением двух острых проблем: вопроса о вступлении во Всемирную торговую организацию и проблемы признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Процесс вступления в ВТО длится уже более шестнадцати лет, с 1994 года, периодически сталкиваясь с теми или иными трудностями, связанными с претензиями и требованиями отдельных стран к России. Однако немедленно после окончания российско-грузинской войны министр торговли США Карлос Гутьеррес, с которыми ранее было достигнуто предварительное согласие по всем спорным вопросам, прямо заявил, что «военные действия России на территории Грузии поставили под угрозу не только вступление РФ в ВТО, но и само ее членство в “большой

⁸⁰ См.: секретная телеграмма №464/09 постоянного представителя США при НАТО Иво Даальдера в Государственный департамент США от 20 октября 2009 г.; секретная телеграмма №127892/10 государственного секретаря США Хиллари Клинтон от 15 декабря 2009 г.; секретная телеграмма №588/09 заместителя постоянного представителя США при НАТО Джона Хефферна в Государственный департамент США от 16 декабря 2009 г.; секретная телеграмма №7810/10 государственного секретаря США Хиллари Клинтон от 26 января 2010 г.

восьмерке»⁸¹. Обострение ситуации стало настолько очевидным, что в конце августа 2009 года вице-премьер Игорь Шувалов заявил, что Россия разорвет ряд противоречащих ее интересам соглашений по ВТО и «не видит для себя возможности в ближайшие месяцы или год вступить в организацию»⁸².

Не менее трудным оказался и вопрос признания провозгласивших свою независимость Абхазии и Южной Осетии. На сегодняшний день лишь четыре государства признали их независимость – сама Россия, Никарагуа (5 сентября 2009 года), Венесуэла (10 сентября 2009 года) и Науру (15 декабря 2009 года). При этом ни Белоруссия, ни Армения, ни Казахстан, считающиеся ближайшими союзниками России в мире и в СНГ, подобного шага не сделали. Президент Армении Серж Саргсян категорично потребовал признания независимости Нагорного Карабаха, сделав это условием его признания бывших грузинских автономий⁸³, президент Белоруссии Александр Лукашенко банально требовал денег и существенных скидок в ценах на энергоносители, другие лидеры стран СНГ ничего не требовали, но ничего и не обещали. Силовое противостояние с Грузией, которая после этого разорвала дипломатические отношения с Россией и вышла из СНГ (формально этот выход вступил в силу спустя год, 18 августа 2009 года), показало, что априори В.В. Путин и Д.А. Медведев не могут рассчитывать на поддержку ни одной из входящих в Содружество стран.

⁸¹ «Angst vor der Isolation» // «*Der Spiegel*», №35, August 25, 2008, Интернет-сайт <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-59403064.html>; «Russia Rejects Western Criticism But Commits to G8, WTO» // «*Deutsche Welle*», <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3602430,00.html>.

⁸² Цит. по: «РФ намерена вступить в ВТО, но не видит такой возможности» // РИА «*Новости*», 25 августа 2008 г., Интернет-сайт: <http://rian.ru/economy/20080825/150659563.html>

⁸³ Цит. по: П. Сидибе, «Стратегия безопасности: лидеры ОДКБ поддержали Россию» // «*Российская газета*», 8 сентября 2008 г.

Наконец, празднование 65-летия победы над нацистской Германией, задуманное В.В. Путиным и Д.А. Медведевым как масштабное действо с участием глав многих зарубежных государств, оказалось во многом неудачным именно из-за того, что лидеры Соединенных Штатов, Великобритании, Франции и ряда других стран в Москву в итоге не приехали⁸⁴. Все они аргументировали свое отсутствие теми или иными срочными внутривластными проблемами, но ничего особенного 9 мая 2010 года в мире не происходило, это было именно свидетельством нежелания Барака Обамы, Гордона Брауна и Николя Саркози стоять рядом с Владимиром Путиным и Дмитрием Медведевым тогда, когда российские руководители особенно хотели проявить свое гостеприимство наследников победителей.

Таким образом, с августовской войны между Российской Федерацией и Грузией наблюдается тенденция к ухудшению отношений России с большинством государств, даже с наиболее близкими союзниками Москвы в СНГ. С другой стороны, после прихода к власти в США администрации Барака Обамы отношения Израиля со своим традиционным основным «патроном» существенно ухудшились (при том, что эти отношения и прежде были куда менее доверительными, чем израильской политической элите хотелось бы думать⁸⁵), и еврейское государство ощутило себя на международной арене в непривычно уязвимом положении. В июне 2010 года на закрытой встрече по-

⁸⁴ См.: Главы иностранных государств, правительств и международных организаций, принимающих участие в праздновании 65-летия Победы // Официальный сайт президента РФ, 9 мая 2010 г., http://www.kremlin.ru/ref_notes/546

⁸⁵ См.: Алек Д. Эпштейн, «США и Израиль в изменяющейся системе региональных отношений на Ближнем Востоке», в книге *«Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке»*, под ред. И.Д. Звягельской (Москва: Центр стратегических и политических исследований – Институт востоковедения РАН), стр. 120–142.

сол Израиля в США д-р Майкл Орен отметил, что в отношениях между двумя странами произошел тектонический сдвиг, и их можно сравнить с удаляющимися друг от друга материками. По его словам, «нельзя говорить о кризисе в отношениях между Израилем и США, так как кризис — это термин, определяющий временное состояние, а мы являемся свидетелями кардинальных изменений». М. Орен признал, что у израильских представителей есть широкие возможности общения с советниками американского президента, однако, по мнению посла, Б. Обама «привык работать единолично и повлиять на него практически невозможно, так как это театр одного актера». Посол подчеркнул: «Налицо глобальное изменение американской политики в отношении Израиля. Если Б. Клинтон или Дж. Буш-мл. действовали, исходя из идеологического партнерства с Израилем, то Обаму направляют исключительно холодные интересы, и ничего кроме». Может быть, данная оценка излишне драматична, но вектор двусторонних американо-израильских в последние годы очевиден.

На этом фоне ясно, что российско-израильские отношения в последние годы развивались противоположным образом. Суть изменений недвусмысленно выразил израильский дипломат Пинхас Авиви, курирующий в МИДе связи с Россией и странами Восточной Европы. По его словам, на протяжении последнего времени между двумя странами развивается очень позитивный и, что немаловажно, устойчивый диалог. «Такого не было в прошлом. Впервые у нас много совпадающих интересов. Это не только привело к нам сотни тысяч туристов, но и существенно укрепило доверие между Москвой и Иерусалимом»⁸⁶. А министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман в сентябре

⁸⁶ Интервью Пинхаса Авиви Александру Гольденштейну «Панорама активности Израиля в Евразии» // *портал «Izrus.co.il»*, 27 ноября 2009 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-11-27/7442.html>

2009 года подчеркнул, что «позиция России, безусловно, является конструктивной — намного более положительной, чем когда-либо раньше. ... У нас еще достаточно много разночтений и разногласий, у нас различный подход по отношению к целому ряду проблем, включая иранскую. Вместе с тем, я считаю, что Россия является ключевой державой в мире, и необходимо вести с ней конструктивный диалог»⁸⁷. Аналогичного мнения придерживается и руководство России: так, президент Д.А. Медведев в 2009 году подчеркнул, что Израиль является для России «ближним государством», с которым важно сотрудничество во всех сферах⁸⁸.

Нужно сказать, что укрепление российско-израильских межгосударственных отношений, одним из активнейших катализаторов которого является А. Либерман, вызвало интерес и в США. Визит министра иностранных дел Израиля в Москву, состоявшийся 2–3 июня 2009 года, создал у российских дипломатов ощущение, что свободно говорящий по-русски А. Либерман — «один из своих». В ходе визита А. Либермана приняли президент Д.А. Медведев, премьер В.В. Путин и министр иностранных дел С.В. Лавров. На переговорах затрагивались как вопросы ближневосточной политики (возможность снятия блокады с Газы, проблема развития ядерного потенциала Ирана, перспектива созыва международной конференции по Ближнему Востоку), так и израильское сотрудничество с Грузией и отношение еврейского государства к тому, что Россия считает «историческим ревизионизмом» и несправедливой попыткой обвинить ее в голодоморе 1930-х го-

⁸⁷ Е. Финкель, «Авигдор Либерман о переговорах с мусульманами и отношениях с Россией» // портал «Newsru», 30 сентября 2009 г. http://www.newsru.co.il/israel/30sep2009/lib_int_103.html

⁸⁸ Заявление для прессы по итогам переговоров Дмитрия Медведева с президентом Израиля Шимоном Пересом // официальный сайт президента РФ, 18 августа 2009 г., <http://tours.kremlin.ru/text/appears/2009/08/220967.shtml>

дов на Украине. Обо всех деталях этих переговоров посол США в Москве Джон Байерли уже 5 июня докладывал в Госдепартамент⁸⁹.

Основные мероприятия в рамках визита А. Либермана состоялись 2 июня, когда израильский министр провел консультации с президентом Д.А. Медведевым, затем вылетел в Санкт-Петербург для встречи с В.В. Путиным. Состоялись также встречи А. Либермана с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым и его предшественником И.С. Ивановым. В отличие от большинства владеющих русским языком, но отказывающихся пользоваться им в ходе официальных переговоров визитеров из постсоветских стран, А. Либерман всегда говорил по-русски, делился своими впечатлениями, создавая на переговорах с российскими коллегами дружественную атмосферу и устанавливая личные контакты.

Согласно данным, полученным американскими дипломатами от тогдашнего заместителя чрезвычайного и полномочного посла Израиля в РФ в Москве Юваля Фукса (с августа 2009 года — начальника второго евразийского отдела МИДа Израиля, курирующего связи с республиками Южного Кавказа и Центральной Азией), переговоры прошли в беспрецедентно критической для израильских дипломатов манере по отношению к США. Сергей Лавров раскритиковал действия Вашингтона, который, по его словам, своей военной операцией в Ираке лишь усилил Иран, а изоляцией Сирии лишь усложнил ближневосточный мирный процесс. Российский министр также указал, что США не прислушались к мнению России, которая выступала против проведения выборов в ПНА в январе 2006 года, на которых в итоге победил ХАМАС, укрепив, таким образом, позиции Ирана в регионе. Касясь иранской

⁸⁹ Цитируется конфиденциальная телеграмма №1488/09 посла США в РФ Джона Байерли в Государственный департамент США от 5 июня 2009 года.

ядерной программы, С.В. Лавров высказал предположение, что ситуация вокруг Ирана кардинально не изменится до тех пор, пока США не начнут диалог с Тегераном. Кроме того, иранская ядерная программа, по мнению российского МИД, достаточно прозрачная, чтобы отслеживать, какие ресурсы и в каком объеме Тегеран направляет на военные нужды. Позиция России, как ее сформулировал на переговорах с израильским министром С.В. Лавров, состоит в том, что военные действия против Ирана вызовут необратимую цепную реакцию в регионе, приведут к нестабильности и, что особенно опасно для России, притоку беженцев в северокавказский регион. Последним аспектом в обсуждении иранской проблемы стала сделка на поставку комплексов С-300, заключенная между Москвой и Тегераном. По словам российского министра, Москва так и не поставила оружие Ирану и, более того, впредь не намерена осуществлять поставки вооружений каким-либо странам, если это приведет к дестабилизации обстановки в регионе. При этом было оговорено, что Правительство России должно учитывать, как другие страны воспримут тот факт, что Москва не выполнила условия договора с Тегераном.

Значительная часть встречи была посвящена проблемам, касающихся отношений Израиля с теми государствами постсоветского пространства, которые стали для Москвы постоянной «головной болью». В этих вопросах официальный Израиль полностью солидаризировался с российской позицией: по информации Юваля Фукса, С.В. Лавров выразил высокую оценку России в адрес израильских шагов по ограничению продажи оружия Грузии. С.В. Лавров выразил озабоченность России «историческим ревизионизмом» в отношении советской эпохи и Второй мировой войны, что особенно остро, по его словам, ощущается в Восточной Европе, но также заметно и в Израиле. Он сослался на факт официального признания Израилем голодомора, голода 1930-х годов на Украине.

А. Либерман объяснил, что, признавая эту трагедию, Израиль не заявил ни то, что в ней виновата Россия, ни то, что это был геноцид.

В 2008 году Институт Адельсона при Центре «Шалем» и Институт Евроазиатских исследований при Междисциплинарном университетском центре в Герцлии провели в Иерусалиме первую в своем роде международную конференцию «Россия, Ближний Восток и вызовы радикального ислама». Среди российских участников конференции выделялись экс-министр иностранных дел Игорь Иванов, директор департамента Северной Америки МИД РФ Игорь Неверов, президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский, директор Центра ближневосточных исследований МГИМО Андрей Федорченко, а также известные специалисты по проблемам Ближнего Востока Александр Игнатенко, Алексей Малашенко и Татьяна Карасова. Среди израильских участников выделялись нынешний глава Еврейского агентства Натан Щаранский, генеральный директор МИД Израиля Аарон Абрамович, руководитель политического департамента министерства обороны Израиля Амос Гилад, бывший глава Совета национальной безопасности Израиля Гиора Айленд, бывший начальник Генерального штаба Армии обороны Израиля, а ныне первый вице-премьер Моше Яалон. Общность подходов и оценок российских и израильских государственных деятелей и экспертов была впервые обозначена на столь высоком уровне.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКОГО
ДИАЛОГА В СВЕТЕ ТЕНДЕНЦИЙ ИЗРАИЛЬСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Важно отметить, что в сформированном весной 2009 года правительстве Б. Нетаньяху русскоязычных министров – четверо; больше, чем когда бы то ни было прежде за всю историю страны (Авигдор Либерман, Стас Мисежников, Софа Ландвер и Юлий Эдельштейн). При этом еще один видный русскоязычный общественный деятель, Анатолий (Натан) Щаранский, в прошлом бывший одним из вице-премьеров, возглавил Еврейское агентство – важнейший орган, объединяющий Израиль и диаспоры. Прекрасно говорящий по-русски член Кнессета Владимир (Зеэв) Элькин занял посты главы парламентской фракции правящей партии «Ликуд» и главы парламентской коалиции, а уроженец Москвы, профессор экономики Иерусалимского университета Евгений (Юджин) Кандель в конце мая 2009 года возглавил Национальный совет по экономике при премьер-министре Израиля. Все это не прошло незамеченным в Москве: уже в начале июня 2009 года посол России в Израиле Петр Стегний отметил в интервью, «русскоговорящая община Израиля выходит на серьезные политические рубежи. Общение на русском израильского политика и российского руководства – это определенного рода итог новой структуризации израильского общества. “Русский” фактор в Израиле всегда брался в расчет в России, ему при-

давалось и придается большое значение»⁹⁰. Способность государственных деятелей высокого ранга вести переговоры напрямую, без переводчиков и сопутствующих проблем межкультурного недопонимания, вносит важный вклад в создание условий для улучшения двусторонних отношений Израиля и России.

Необходимо, однако, сделать некую оговорку. Тот факт, что для того или иного человека русский язык является родным, отнюдь не означает автоматически его симпатий к Российской Федерации как к государству. У русского языка — своя судьба, куда более «широкая», чем даже территория самой крупной страны на Земле, коей Российская Федерация как раз является. В посвященных этому вопросу психолингвистических исследованиях, выполненных на базе опросов русскоязычных израильтян еще в 1990-е годы, было однозначно установлено отсутствие какой-либо корреляции между отношением к России как стране (которое было очень и очень разным), с одной стороны, и неизменно крайне благожелательным отношением к русскому языку, с другой⁹¹. В конце концов, люди, беззаветно любящие ту или иную страну, редко когда навсегда покидают ее, эмигрируя в другие страны — скорее, напротив: эмигрируют, как правило те, чья привязанность к стране проживания не особенно крепка. Не забудем и о том, что двое из вышеупомянутых государственных деятелей — Анатолий (Натан) Щаранский и Юлий Эдельштейн — в советское время были арестованы и несколько лет провели в местах лишения свободы; едва ли они вспоминают свои отношения с советской властью с теплыми чувствами. Сегодняшний российский режим, конечно, принципиально отличается от режима советского, и за стремление к эми-

⁹⁰ «Русский фактор в Израиле всегда брался в расчет». Интервью Петра Стегния Алексею Осипову // «Новости недели» (Израиль), 12 июня 2009 года, http://newsru.co.il/israel/12jun2009/stegniy_105.html

грации в Израиль и за изучение иврита никого уже к уголовной или какой-либо другой ответственности не привлекают, но потерянные в тюрьмах годы людям не вернешь... Вместе с тем, во многом потому, что за годы после иммиграции у многих в значительной мере постепенно развеялись связанные с нею иллюзии, как раз в ходе жизни в Израиле отношение к России нередко меняется к лучшему. В любом случае, для уроженцев Советского Союза русский язык и русская культура — чрезвычайно важный символический капитал, почти все продолжают и двадцать лет после отъезда читать по-русски, а родственники и знакомые, оставшиеся на территории стран исхода, и прежде всего — России и Украины, остаются «значимыми другими». Политические лидеры общины не могут не учитывать этих настроений своих избирателей.

Несмотря на то, что в последние годы в российско-израильских отношениях наметилось очевидное сближение по многим проблемам (как отмечает посол П.В. Стегний, «стратегический диалог реализуется структурированной системой политических контактов и консультаций»⁹²), внутри израильского руководства существует, меж тем, ряд политиков, выступающих против столь активного сближения Москвы и Иерусалима. К их числу относятся такие влиятельные фигуры в правительстве Б. Нетаньяху как первые вице-премьеры Сильван Шалом и Моше Яалон, а также завершающий в январе 2011 года свою каденцию начальник Генерального штаба ЦАХАЛа Габи Ашкенази. Все они призывают к осторожности в сближении с Москвой, приводя в поддержку своей позиции целый ряд аргументов.

Первым доводом, заставляющим израильскую сторону настороженно относиться к укреплению партнерства

⁹¹ См., например: Elite Olshtain and Bella Kotik, «The Development of Bilingualism in an Immigrant Community» // *«Language, Identity and Immigration»*, ed. by E. Olshtain and G. Horenczyk (Jerusalem: Magnes Press, 2000), pp. 201–217, особенно диаграмму на стр. 213.

⁹² «Русский фактор в Израиле всегда брался в расчет».

с Россией, служат контакты российского руководства с представителями радикального исламистского движения ХАМАС, не готового признать само право Государства Израиль на существование в каких-либо границах. Высшие руководители этой организации дважды посещали с визитами Москву, в марте 2006 и феврале 2007 года, встречаясь с высшими руководителями Российской Федерации. На этот факт указал Сильван Шалом в июне 2009 года на заседании правительства Израиля, посвященном рассмотрению перспектив российско-израильских отношений⁹³.

Вице-премьер привел и второй аргумент против дальнейшего укрепления отношения между Москвой и Иерусалимом, сославшись на то, что оно может повредить развитию израильско-американских отношений.

Военное сотрудничество России с Сирией также является причиной враждебных высказываний высокопоставленных руководителей Израиля в адрес Москвы. Объявленная Москвой сделка о поставке ракет «Яхонт» Сирии стала причиной резко негативной реакции начальника Генерального штаба Габи Ашкенази, который назвал это событие «нежелательным», отметив, что «последние годы прослеживается тревожная тенденция — значительная часть сирийских арсеналов оказывается у террористической организации «Хизбалла»⁹⁴.

Наконец, Моше Яалон отметил, что «Россия может опубликовать заявление с обращением к палестинцам, подтвердив еще раз еврейский характер Государства Израиль»⁹⁵. Тем самым израильский вице-премьер под-

⁹³ «Сильван Шалом против развития отношений с Россией» // «Izrus», 7 июня 2009 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-06-07/4866.html>

⁹⁴ «Генштаб: Израиль готов к появлению у Сирии ракет «Яхонт»» // «Взгляд», 22 сентября 2010 года, <http://www.vz.ru/news/2010/9/22/434300.html>

⁹⁵ «Израиль — Россия: 20 лет дипотношений не радуют» // агентство «Миг-News», 8 ноября 2010 года, http://www.mignews.com/news/politic/world/081110_211751_11687.html

черкнул, что дипломатическое влияние, которое Россия имеет в ближневосточном регионе, может быть использовано Москвой для поддержки Израиля. Пока же этого не происходит, к политическому сближению с Российской Федерацией нужно подходить крайне осторожно.

Представляется, что эти заявления в значительной мере выражают опасения отдельных государственных и военных деятелей в связи с резким ростом политического влияния израильской русскоязычной общины. Выступая против укрепления российско-израильских отношений, они в куда большей мере выступают против того факта, что русскоязычные израильтяне занимают министерские посты в сфере внешней политики.

В конце апреля 2009 года в Московском государственном институте международных отношений состоялась представительная конференция с участием российских и израильских специалистов по проблемам политики и международных отношений на Ближнем Востоке. Среди участников форума были как представители экспертного сообщества двух стран (президент Института Ближнего Востока Е.Я. Сатановский, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований МГИМО А.В. Крылов), так и официальные лица (посол Государства Израиль Анна Азари, председатель парламентской коалиции и фракции правящей партии «Ликуд» Зеэв Элькин, глава одного из департаментов МИД РФ И.С. Неверов и другие).

Тема российско-израильских отношений была одной из центральных в выступлениях Зеэва Элькина и Евгения Сатановского. Оба они подчеркивали, что сегодня для отношений Москвы и Иерусалима сложилась уникальная ситуация: в нынешнем израильском правительстве для четверых из тридцати министров русский является родным языком; впервые министр иностранных дел – уроженец Советского Союза, до сих пор использующий русский как язык повседневного общения. Более

того, отношения с Российской Федерацией настолько важны для еврейского государства, что было принято решение о создании российско-израильской комиссии по стратегическому диалогу. До этого подобная комиссия существовала у Израиля только с США⁹⁶. З. Элькин и до этого неоднократно посещал Россию с визитами: начиная с 1998 года он играл ключевую роль в строительстве системы научно-образовательных связей между Иерусалимским университетом и Институтом стран Азии и Африки Московского государственного университета, а, став членом Кнессета, активно стремился к налаживанию связей между парламентариями двух стран. Так, в середине сентября 2009 года он, вместе с руководителем межпарламентской ассоциации «Россия–Израиль» депутатом Кнессета от НДИ Робертом Илатовым, проводил переговоры с влиятельными членами Совета Федерации и Государственной Думы⁹⁷.

В последнее время интенсифицировались и контакты между представителями органов безопасности обеих стран. Так, 30 ноября 2009 года в Израиль прибыла российская делегация во главе с главным военным прокурором Сергеем Фридинским, который встретился с начальником Генерального штаба ЦАХАЛа Габи Ашкенази и с председателем Верховного суда Дорит Бейниш; 4 декабря 2009 года в Иерусалим прибыл бывший глава Федеральной службы безопасности, а ныне секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев, прошедший консультации с главой «Моссада» Меиром Даганом, министром обороны Эхудом Бараком и премьером Биньямином Нетаньяху;

⁹⁶ Выступление З. Элькина на конференции «Геополитические процессы на Ближнем Востоке» в МГМИО МИД РФ 23 апреля 2009 года (Москва: МГМИО – Университет, 2010), стр. 14–15.

⁹⁷ События посольства Государства Израиль в Москве // информация размещена на официальном сайте МИДа Израиля <http://moscow.mfa.gov.il/mfm/web/main/document.asp?DocumentID=162141&MissionID=78>

в конце декабря 2009 года с главами военных и разведывательных структур Израиля встретился в Иерусалиме заместитель секретаря Совбеза России Юрий Чиханчин⁹⁸. 6 сентября 2010 года министры обороны Израиля и России, Эхуд Барак и Анатолий Сердюков, подписали в Москве рамочное соглашение, которое призвано регулировать взаимодействие двух стран в военной области на ближайшие пять лет. Соглашение предусматривает обмен мнениями, опытом и информацией в сферах, представляющих взаимных интерес, в том числе по вопросам международной безопасности. В этом документе также предусмотрено развитие связей в области военного образования, топографии, картографии, военной истории, медицины, юстиции, физической подготовки и спорта⁹⁹.

В середине января 2010 года с официальным визитом в Израиль прибыл глава комитета по международным делам Совета Федерации РФ Михаил Маргелов. Российский сенатор имел возможность провести переговоры практически со всеми высшими должностными лицами еврейского государства: с президентом Израиля Шимоном Пересом, главой израильского МИДа Авидгором Либерманом, министром финансов Ювалем Штайницем, министром обороны Эхудом Бараком, спикером Кнессета Реувеном Ривлином¹⁰⁰.

Михаил Маргелов является одним из важнейших участников российско-израильского диалога, а также одной из ключевых фигур в ближневосточной политике

⁹⁸ «Кнессет впервые проведет особый диалог с россиянами» // *Izrus*, 5 марта 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-03-05/8917.html>

⁹⁹ «Израиль и Россия подпишут договор о военном сотрудничестве» // *Izrus*, 6 сентября 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-09-06/11601.html>

¹⁰⁰ «Сенатор Маргелов обсудит с руководством Израиля вопросы сотрудничества» // сообщение агентства РИА «Новости», 17 января 200 года <http://www.rian.ru/politics/20100117/204868673.html>

России в целом (он занимает также должность спецпредставителя президента РФ по проблеме Судана). В этой связи неудивительна частота его контактов с израильскими официальными лицами, а также ранг тех израильских руководителей, с которыми он проводит консультации. После вышеупомянутого визита в Израиль в январе 2010 года, он уже в феврале входил в состав российских переговорщиков на встрече с Б. Нетаньяху, приехавшим в Москву; в марте М.В. Маргелов принимал участие в работе российско-израильского бизнес-форума, открывшегося по случаю визита тогдашнего министра промышленности и торговли Израиля Биньямина Бен-Элиэзера в Москву.

С 15 по 21 декабря 2010 года Михаил Маргелов вновь находился в Израиле во главе делегации Совета Федерации. В состав делегации также входили председатель комитета СФ по обороне и безопасности Виктор Озеров, сенаторы Владимир Кулаков, Александр Починок и Виталий Малкин. Уже сама цель визита в Израиль, сформулированная российскими политиками как «продолжение структурирования стратегического взаимодействия», говорит о устойчивом и весьма доверительном характере российско-израильских отношений¹⁰¹.

Недельное пребывание делегации включало в себя переговоры как с израильскими политиками и государственными деятелями, так и поездку в Рамаллу, где Михаил Маргелов, прекрасно владеющий арабским языком, провел встречу с председателем правительства ПНА Саламом Файядом. В ходе этой встречи М.В. Маргелов подчеркнул, что роль России могла бы состоять и в экономическом сотрудничестве с Палестинской национальной администрацией, помощи ей в создании новых рабочих мест, дабы «перетягивать молодое поколение в лагерь тех, кто дей-

¹⁰¹ «РФ и Израиль выходят на уровень стратегического партнерства» // *сообщение агентства РИА Новости*, 20 декабря 2010 года, <http://www.rian.ru/politics/20101220/311260349.html>.

ствительно хочет строить мирную жизнь»¹⁰². Основными партнерами по переговорам с израильской стороны стали представители силовых структур: Министерства обороны Израиля, Министерства внутренней безопасности, службы внешней разведки «Моссад», а также парламентарии, входящие в состав комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне.

В целом, и российские, и израильские политики по итогам переговоров охарактеризовали развитие двусторонних отношений как динамичное и поступательное, охватывающее все наиболее важные области: и политику, и экономику, и безопасность. И Михаил Маргелов, и Роберт Илатов (глава фракции «Наш дом – Израиль» и сопредседатель межпарламентской ассоциации «Израиль–Россия») в своих заявлениях указали, что российско-израильские отношения выходят на уровень стратегического партнерства¹⁰³.

В апреле 2010 года состоялся визит в Москву членов комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне. С израильской стороны в переговорах приняли участие тогдашний председатель комиссии Цахи Ханегби из партии «Кадима», глава правительственной коалиции и фракции «Ликуда» в Кнессете Зеэв Элькин, депутат Кнессета от той же партии, в прошлом – глава пресс-службы израильской армии Мири Регев, глава фракции НДИ Роберт Илатов и депутат Кнессета от Партии Труда, бывший министр обороны Амир Перец. С российской стороны в переговорах участвовали члены Совета Федерации Михаил Маргелов, Александр Починок и Борис Шпигель,

¹⁰² «РФ и Израиль выходят на уровень стратегического партнерства» // *сообщение агентства РИА Новости*, 20 декабря 2010 года, <http://www.rian.ru/politics/20101220/311260349.html>.

¹⁰³ «Визит российских сенаторов в Израиль: отношения с Москвой вышли на новый уровень» // *сообщение агентства Newsru*, 21 декабря 2010 года, <http://www.newsru.co.il/israel/21dec2010/rus8006.html>.

депутаты Государственной думы Николай Гончар, Олег Михеев и другие¹⁰⁴.

С 23 по 27 мая 2010 года в Тель-Авиве прошел XII конгресс Всемирной ассоциации русскоязычной прессы, В конгрессе приняли участие более четырехсот делегатов из нескольких десятков стран. Мероприятие прошло под эгидой Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), ИТАР-ТАСС и пяти израильских министерств. На Конгрессе выступили премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, министр иностранных дел А. Либерман, министр информации и связей с диаспорами Ю.Г. Эдельштейн, руководитель администрации президента Российской Федерации С.Е. Нарышкин, зачитавший текст приветствия участникам форума, которое направил президент России Дмитрий Медведев, и другие¹⁰⁵. Всемирный конгресс русскоязычной прессы прошел в двенадцатый раз, но Израиль впервые был избран местом его проведения. Учитывая, что во главе ВАРП стоит глава ведущего государственного информагентства России ИТАР-ТАСС Виталий Игнатенко, очевидно, что факт проведения этого мероприятия именно в Израиле является еще одним свидетельством сближения сторон на политическом уровне.

В сентябре 2010 года состоялась первая поездка в Россию главных ученых нескольких израильских министерств: абсорбции, науки, национальных инфраструктур и т.д., организованная по инициативе хорошо известного и в России эксперта-политолога Зеэва Ханина; делегацию, в состав которой также входили вице-президент Тель-

¹⁰⁴ Парламентская хроника Совета Федерации РФ (7 апреля 2010 года) http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2010/04/item12292.html

¹⁰⁵ См.: «Представители 50 стран съехались на Всемирный конгресс русской прессы» // сообщение агентства «РИА Новости», 24 мая 2010 года, <http://www.rian.ru/world/20100524/237734796.html>; «На церемонии торжественного открытия XII Всемирного конгресса русской прессы» // сообщение портала *IsraLand*, 24 мая 2010 года, <http://www.isra.com/news/124504>.

Авивского университета профессор Эхуд Газит, ректор университетского центра в Ариэле профессор Михаэль Зиниград и ведущий специалист в области композиционных материалов, в том числе наноматериалов, профессор Олег Фиговский, принял помощник президента Российской Федерации Аркадий Дворкович. Наконец, 4 октября 2010 года с визитом в Россию приехал министр образования Израиля Гидеон Саар – один из наиболее перспективных политических лидеров правящей партии «Ликуд». Ключевой в рамках его пребывания в Москве стала встреча с министром образования России А.А. Фурсенко. Интенсивность контактов между руководителями обеих стран сама по себе служит ярким индикатором высокой степени доверительности отношений между двумя государствами.

7 сентября 2009 года премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху совершил экстренный визит в Москву. Несмотря на тот факт, что первоначально эта поездка главы израильского правительства (о которой в самом Израиле знал исключительно ограниченный круг лиц) вызвала множество слухов и вопросов, президент РФ Д.А. Медведев впоследствии разъяснил, что Б. Нетаньяху нанес ему визит в «закрытом режиме». «Он [премьер-министр Израиля] сделал это в закрытом режиме, это было его решение. Я не очень понимаю, с чем оно было связано, но раз наши партнеры так решили, мы к этому отнеслись совершенно нормально, спокойно. Я с ним общался», – подчеркнул Д.А. Медведев¹⁰⁶. Факт того, что российская сторона приняла израильского лидера без каких-либо возражений, представляется особенно значимым, что говорит о высокой степени доверительности двусторонних отношений и налаженности канала диалога между главами государств.

¹⁰⁶ Интервью Д. Медведева телекомпании CNN // *официальный сайт президента России*, 20 сентября 2009 года, <http://kremlin.ru/news/5516>

Меж тем, данный визит, принимая во внимание его характер, мог иметь место только при экстренных обстоятельствах. Несмотря на то, что, вопреки намерению самого Б. Нетаньяху, сам факт этого визита сохранить в тайне не удалось (по вине кризиса доверия в отношениях между сотрудниками канцелярии израильского премьера информация, которая должна была оставаться сугубо конфиденциальной, была «слита» в прессу), содержание самих переговоров обнародовано не было. Учитывая напряженный региональный контекст, а также регулярно публикуемую в СМИ информацию о том, что израильское руководство всерьез взвешивает возможность бомбардировки иранских ядерных объектов, считалось естественным, что эта тема могла подниматься на встрече двух лидеров. Президент Д.А. Медведев недвусмысленно высказывался против применения силы в отношении Ирана, которое приведет, по его мнению, к «гуманитарной катастрофе, огромному количеству беженцев, желанию Ирана отомстить, причем не только Израилю, но и другим странам; и абсолютно непредсказуемому развитию событий в регионе»¹⁰⁷. Другой возможной темой могла стать неожиданно обострившаяся в то время проблема, касающаяся деятельности т.н. Бюро по связям с евреями Восточной Европы («Натива») на территории России. Как раз в то время органы безопасности России потребовали, чтобы страну покинул один из представителей «Натива», по совместительству — работник израильского консульства в Москве Шмуэль Полищук. В результате интенсивных негласных двусторонних контактов было согласовано, что Шмуэль Полищук в экстренном порядке вернется в Израиль, не будучи при этом объявлен персоной нон-грата; официальные российские власти не сделали никакого заявления по этому поводу¹⁰⁸. Для израильских вла-

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Владимир Иванов, «Почему Лубянка 'отработала' консула» // «Независимое военное обозрение», 23 октября 2009 года, http://nvo.ng.ru/spforces/2009-10-23/12_polischuk.html

стей крайне важно обеспечить продолжение деятельности сотрудников «Натива» на территории России, не ставя при этом под угрозу сложившуюся доверительную систему двусторонних российско-израильских отношений. В рамках выполнения двусторонних договоренностей Шмуэль Полищук вернулся в Израиль 29 сентября 2009 года.

Израильские дипломаты положительно оценивают перемены, произошедшие в последние два года. Как отметил глава Первого отдела Евразии МИД Израиля (именно этот отдел курирует отношения с Россией) и по совместительству — член профсоюза работников Министерства иностранных дел Яков Ливне, Россия «перестала рассматривать внешнюю политику сугубо сквозь призму безопасности» и «можно без всякого преувеличения сказать, что курс на еще большее сближение находится в числе главных приоритетов высшего руководства обоих государств»¹⁰⁹. Российско-израильские переговоры в рамках делового совета касаются самых разнообразных тематик: инноваций в промышленности, сотрудничества в сельском хозяйстве, кооперации в космической сфере и отработки совместных действий в случае чрезвычайных ситуаций. «Еще три—четыре года назад о таком полномасштабном диалоге и речи не шло. Всего за несколько лет Россия стала одним из самых приоритетных и важных для нас партнеров», — отмечал Я. Ливне.

Новый характер российско-израильских отношений отчетливо проявился в начале декабря 2010 года, когда на севере Израиля разгорелись пожары невиданной в истории страны силы. Израиль обратился с просьбой о помощи к разным государствам, и Российская Федерация одной из первых протянула руку помощи. В Израиль прибыл отряд Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ, на-

¹⁰⁹ Александр Гольденштейн, «Израильские дипломаты довольны: Медведев продвигает экономику» // *Izrus*, 22 ноября 2010 года <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-22/12536.html>

считывающий более шестидесяти человек. Уже 3 декабря российская пожарная авиатехника прибыла в Израиль. Пожарный Ил-76, способный сбросить на пожар 42 тонны воды за одну ходку, самолет-амфибия Бе-200 и тяжелый пожарный вертолет Ми-26 с водозаборником на 15 тонн воды вылетели в Израиль около 11 утра по московскому времени. Назавтра, 4 декабря с подмосковного аэродрома Раменское в Израиль вылетел еще один самолет МЧС России Ил-76¹¹⁰. Российская специализированная авиатехника сразу же подключилась к операции по тушению лесных пожаров на севере Израиля. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху связался по телефону с главой правительства Российской Федерации Владимиром Путиным и поблагодарил его, президента России Дмитрия Медведева и весь народ России за немедленный отклик и существенную помощь, оказанную в тушении лесного пожара в окрестностях Хайфы. В разговоре с В.В. Путиным Б. Нетаньяху подчеркнул богатый опыт России в тушении крупных пожаров и отметил, что РФ направила в Израиль самые большие в мире самолеты для тушения пожаров. Состоялась также беседа между главой Совета национальной безопасности Израиля Узи Арадом и секретарем Совета безопасности РФ Николаем Патрушевым, в ходе которой обсуждалась оказываемая Россией помощь¹¹¹. В полдень 6 декабря в иерусалимской резиденции президента Шимона Переса состоялся прием в честь сотрудников МЧС России, участвовавших в тушении пожара на севере Израиля¹¹².

¹¹⁰ «Россия предоставляет Израилю дополнительную помощь для тушения пожаров» // *Newsru*, 4 декабря 2010 года http://newsru.co.il/israel/04dec2010/ru_israel_106.html

¹¹¹ «Нетаньяху поблагодарил Путина, Медведева и всех россиян за оказанную помощь» // *Newsru*, 3 декабря 2010 года http://newsru.co.il/israel/03dec2010/net_rus_111.html

¹¹² «Шимон Перес решил особо выделить российских пожарных» // *Izrus*, 6 декабря 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-12-06/12702.html>

Между Россией и Израилем осталось немало проблем, от строительства российскими специалистами АЭС в Иране до продолжения военно-технического сотрудничества Москвы с Дамаском, от факта невыдачи Израилем обвиняемого российской прокуратурой во всевозможных преступлениях одного из основателей компании «Юкос» Леонида Невзлина до крайне скептического отношения израильского руководства к лоббируемой россиянами идее проведения в Москве международной конференции по ближневосточному урегулированию. Нынешнее израильское руководство воспринимает коспонсорскую роль России в ближневосточном урегулировании как такую же фикцию, как само это урегулирование, никто в Израиле к этой чисто декларативной роли России всерьез не относится. Однако в условиях общей тенденции ухудшения отношений России со многими другими странами, позитивная тенденция в российско-израильском диалоге очевидна.

КОГДА ПРОФКОМ ВЕРШИТ БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ:
СРЫВ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА Д.А. МЕДВЕДЕВА
В ИЗРАИЛЬ

Запланированный на 16–17 января 2011 года визит Дмитрия Медведева в Россию должен был стать важным событием в двусторонних российско-израильских отношениях. Президент Д.А. Медведев стал бы вторым главой российского государства, посетившим Израиль с официальным визитом: как указывалось выше, первый – и на сегодняшний день, единственный – визит такого уровня состоялся более пяти лет назад, в 2005 году, когда Иерусалим посетил Владимир Путин. О значимости намечавшегося визита говорил также и то, что в состав российской делегации должны были входить более пятисот человек, как государственных и общественных деятелей, так и бизнесменов.

Еще в середине декабря 2010 года профильные ведомства обеих стран осуществляли самое активное взаимодействие по подготовке к визиту. Так, 19 декабря в Израиль прибыла рабочая группа, состоявшая из сотрудников Федеральной службы охраны и Администрации президента России, которую приняли сотрудники Департамента Центральной Европы и Евразии МИД Израиля. Приезд Дмитрия Медведева в Израиль рассматривался израильскими дипломатами как своего рода венец их трехлетней работы по укреплению двусторонних отношений, как яркое свидетельство сближения Иерусалима и Москвы¹¹³.

¹¹³ Александр Гольденштейн, «Визит Медведева в Израиль отменен» // сообщение портала *Izrus*, 3 января 2011 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-01-03/12998.html>

Однако уже к концу месяца все ранее достигнутые договоренности о программе визита, повестке дня, равно как и сам факт визита, оказались под вопросом. На заседании профсоюза работников МИД Израиля 29 декабря 2010 года было принято решение возобновить забастовочные санкции и максимально ограничить взаимодействие министерства с другими государственными структурами — до тех пор, пока не будут удовлетворены требования бастующих дипломатов¹¹⁴. Этим решением работники внешнеполитического ведомства Израиля поставили под угрозу сразу несколько намеченных на начало 2011 года официальных визитов представителей иностранных государств в Израиль; хронологически первым должен был прибыть президент России...

Необходимо отметить, что отказ сотрудников аппарата МИД Израиля от выполнения ими своих обязанностей по подготовке, организации и проведению официальных встреч никоим образом не был связан с системой отношений Государства Израиль с теми или иными странами. Требования израильских дипломатов носили чисто финансовый характер. Забастовочные санкции, начатые еще в весной 2010 года, ставили своей целью добиться от Министерства финансов повышения заработной платы. «Почему кадровый дипломат, выполняющий ту же работу, что и представитель служб безопасности и Минобороны, получает заработную плату в полтора–два раза меньше, ... а те, кто создавали израильскую дипломатию в 1950-х–1970-х годах получают пенсию в размере полутора–двух тысяч шекелей?!» — так сформулировал претензии один из лидеров профсоюза работников МИД Яков Ливне¹¹⁵.

¹¹⁴ Александр Гольденштейн, «Израильские дипломаты: мы сорвем визит Медведева» // сообщение портала *Izrus*, 30 декабря 2011 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-12-30/12982.html>

¹¹⁵ «Яков Ливне: обращение премьера к “Моссаду” — нарушение принципов демократии» // сообщение портала *Izrus*, 13

Профсоюз, координирующий забастовку, принял решение возобновить санкции после того, как предложение Министерства финансов об увеличении заработной платы на четыре процента было сочтено неудовлетворительным¹¹⁶. Несмотря на то, что израильские дипломаты вполне отдавали себе отчет в том, что их забастовка «наносит ущерб стабильности государства и его международным связям», они не только не собирались идти на компромиссы, но и обещали сорвать визиты глав иностранных государств, если таковые все же были бы организованы в обход МИД. Как отметил 30 декабря 2010 года Яаков Ливне, глава Департамента Евразия-1, как раз и курирующего отношения с Россией, Украиной и Белоруссией, «визит такого масштаба (от пятисот до семисот человек) может организовать только наш отдел [МИДа Израиля] по приему иностранных делегаций. Но если кто-то все-таки решит обойтись без нас, то мы выведем несколько сот работников министерства под окна канцелярии президента или премьер-министра, вооружим их мегафонами, и устроим такое, что мало не покажется!»¹¹⁷.

Официально озвученная позиция бастующих израильских дипломатов, сколь бы непримиримой она ни была, не означала все же немедленную отмену визита. Информационные агентства цитировали, не называя имен, сотрудников внешнеполитического ведомства, которые выражали надежду, что визит Дмитрия Медведева все же состоится: в связи с большой важностью события ожидалось, что то или иное ведомство могло на время подме-

августа 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-08-13/11309.html>

¹¹⁶ Ронен Медзини, «Переполюх на собрании: послы свистели и одели черные рубашки» // «Едиот ахронот», 27 декабря 2010 года [на иврите], <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4004970,00.html>

¹¹⁷ «Израильские дипломаты: мы сорвем визит Медведева».

нить собой МИД¹¹⁸. Тем более, что подобные прецеденты уже были. Так, в июне 2010 года израильские дипломаты, так же в рамках очередного раунда забастовки, отказались организовывать и обеспечивать пребывание в стране министра иностранных дел России Сергея Лаврова. Тогда все необходимые технические вопросы были решения российским посольством в Израиле совместно с высшим руководством Израиля¹¹⁹. В августе 2010 года визит премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Афины был организован Службой внешней разведки «Моссад». Сам факт обращения канцелярии премьер-министра к «Моссаду» с просьбой подготовить и обеспечить визит главы правительства в зарубежную страну вызвал возмущение профсоюзных функционеров, которые назвали этот шаг «нарушением базовых демократических принципов» и попыткой срыва забастовки. После этого любое взаимодействие между работниками МИД Израиля и Службой внешней разведки было прекращено¹²⁰. В отличие от визита Б. Нетаньяху в Афины, которое с логистической точки зрения все же было обеспечено принимающей стороной, ни одна израильская госструктура ответственность за организацию визита президента России в полном объеме на себя не взяла.

Нужно отметить, что забастовочные санкции профсоюза работников МИДа на протяжении 2010 года дважды нарушали размеренный ход диалога между российскими и израильскими руководителями по военным

¹¹⁸ Александр Гольденштейн, «Визит Медведева в Израиль — под угрозой срыва» // сообщение портала *Izrus*, 29 декабря 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-12-29/12962.html>

¹¹⁹ «Скандал: где найти флаг России в израильском аэропорту?» // сообщение портала *Izrus*, 29 июня 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-06-29/10688.html>

¹²⁰ «Яков Ливне: обращение премьера к «Моссаду» — нарушение принципов демократии».

и политическим вопросам. Так, в марте 2010 года не состоялся запланированный визит в Москву министра обороны Израиля Эхуда Барака. Хотя планируемая повестка дня включала в себя переговоры с президентом Д.А. Медведевым и премьером В.В. Путиным, визит все же был отменен. Тогда официальной причиной переноса поездки Э. Барака называлась необходимость его присутствия на заседании Кнессета, однако истинной причиной были как раз забастовочные санкции сотрудников МИД¹²¹. Через три месяца, в июне 2010 года, не состоялся планировавшийся визит в Москву главы Совета национальной безопасности Израиля Узи Арада, где он планировал провести переговоры с Николаем Патрушевым, главой Совбеза Российской Федерации: причиной послужило то, что за несколько дней до намечавшейся поездки Арада в Россию, профсоюз работников МИД вновь объявил о введении забастовочных санкций и запретил сотрудникам министерства участвовать в организации зарубежных визитов¹²². Парадоксальным образом, как раз тогда, когда был сорван визит Д.А. Медведева в Израиль, Узи Арад посетил Москву, где 12 января 2011 года был принят Николаем Патрушевым. По непонятным причинам, ни глава правительства, ни министры иностранных дел и финансов, ни кто бы то ни было другой не предприняли практически никаких усилий, направленных на прекращение дипломатами забастовочных санкций; складывалось странное, но небезосновательное ощущение, что происходящее их не особенно заботит.

¹²¹ «Министр обороны отменил визит в Россию из-за бардака» // сообщение портала *Izrus*, 10 марта 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-03-10/8973.html>

¹²² Александр Гольденштейн, «Забастовка сорвала встречу глав Советов безопасности Израиля и России» // сообщение портала *Izrus*, 28 июня 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-06-28/10676.html>

Профсоюз дипломатов решил не отступить, в результате чего 3 января 2011 года было объявлено о том, что визит президента России будет отложен на неопределенный срок. Израильские дипломаты всячески подчеркивали, что их неуступчивость и нежелание обеспечивать пребывание делегации во главе с Дмитрием Медведевым нисколько не носят антироссийский и вообще политический характер. Все три ключевых функционера, отвечающих в израильском внешнеполитическом ведомстве за те или иные аспекты отношений с Россией — Яков Ливне (глава Департамента Евразия-1), Гиль Хаскель (глава Третьего экономического департамента, в сферу ответственности которого входят вопросы экономического взаимодействия с Россией) и Пинхас Авиви (и.о. генерального директора МИД и глава Департамента Евразии и Центральной Европы) — выразили свое сожаление в связи с отменой долго готовившегося, во много ими же самими, визита. Давая комментарии по поводу этого события, естественно, вызвавшего определенный (хотя и не сказать, чтобы слишком широкий) резонанс в прессе, израильские дипломаты отмечали, что, во-первых, отмена визита ни в коем случае не является антироссийской акцией, а является следствием противоречий между профсоюзом работников МИД и Министерством финансов Израиля, которые не смогли прийти к взаимоприемлемому соглашению о повышении заработной платы дипломатов. Во-вторых, этот визит рассматривался самими работниками МИД как «исторический, значение которого для двусторонних отношений трудно переоценить», а потому они выражали надежду (не очень, впрочем, понятно, на чем основанную), что он не будет отменен, а состоится позднее, «чтобы принять президента Медведева со всеми полагающимися ему почестями и уважением». Наконец, в-третьих, чиновники Третьего экономического департамента МИД подчеркивали, что в «последние годы отмечалась позитивная тенденция во всем, что касается торговых связей между нашими страна-

ми, ... а отмена визита наносит удар по этой тенденции»¹²³. По сути, отказ от участия в подготовке визита Дмитрия Медведева, не имея никакого антироссийского характера, был не более чем средством давления Министерства иностранных дел на Минфин и высшее руководство страны, с тем, чтобы требования дипломатов были-таки удовлетворены.

Реакция высших руководителей Израиля последовала незамедлительно, но была менее жесткой, чем можно было бы ожидать в сложившихся обстоятельствах. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху, выступая перед комиссией Кнессета по иностранным делам и обороне, заявил о том, что срыв визита Д. Медведева в Израиль «наносит ущерб еврейскому государству», причем этот дипломатический скандал тем более болезнен для Иерусалима, так как «отношения двух стран вышли на качественно новый уровень и обрели стратегическое значение для Израиля»¹²⁴. При этом ни глава правительства, ни министр иностранных дел через свои юридические службы не обратились в суд по трудовым конфликтам с требованием запретить сотрудникам дипломатического ведомства бастовать, хотя подобный шаг мог бы, скорее всего, встретить понимание со стороны суда, принимая во внимание тот урон, который наносят эти забастовочные санкции политическим и экономическим интересам Государства Израиль. Бастующие работники МИДа, кстати, продолжают получать заработную плату; в качестве санкций им лишь прекратили выплату доплат за переработку сверх рабочего дня — и это при том, что, вследствие забастовки работников МИД,

¹²³ Александр Гольденштейн, «Пиррова победа: дипломаты об отмене визита Медведева» // сообщение портала *Izrus*, 30 декабря 2010 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-12-30/12982.html>

¹²⁴ «Нетаньяху: срыв визита Медведева нанесет ущерб Израилю» // сообщение портала *Izrus*, 3 января 2011 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-01-03/13000.html>

были отменены визиты в Израиль целого ряда высокопоставленных делегаций: из Южной Кореи, Австралии, Франции и Эфиопии...

Наиболее адекватным образом поступил президент Израиля Шимон Перес, 4 января лично связавшийся по телефону с президентом Д.А. Медведевым с целью принести извинения за случившееся, отметив, что в Израиле «очень ждали этого визита»¹²⁵. По информации пресс-службы Кремля, «президент Израиля, принеся извинения за срыв подготовки визита президента России, выразил сожаления, что перенос сроков российско-израильского саммита произошел из-за внутривнутриполитических проблем с израильской стороны». Как сообщила пресс-служба Д.А. Медведева, «президент России воспринял эту информацию»¹²⁶; что именно скрывается за глаголом «воспринял», сказать сложно. Отрадно, что в ходе беседы Д.А. Медведев и Ш. Перес условились о проведении двусторонней встречи в рамках Всемирного экономического форума в Давосе в конце января. Однако из-за внезапной кончины супруги Шимона Переса, Сони, ушедшей из жизни 20 января 2011 года в возрасте 87 лет, президент Израиля отменил свое участие в Давосском форуме.

Сложилась крайне невыгодная ситуация: президент Д.А. Медведев прибыл на Ближний Восток, посетил Иорданию и территории, подконтрольные Палестинской администрации, но в находящуюся на расстоянии всего нескольких десятков километров столицу Государства Израиль не приехал, и это произошло исключительно по вине израильской стороны.

¹²⁵ Ронен Медзини, «Перес извинился перед Медведевым за отмену его визита в связи с забастовкой сотрудников Министерства иностранных дел» // «Едиот ахронот», 4 января 2011 года [на иврите], <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4009047,00.html>

¹²⁶ См.: Телефонный разговор с Президентом Израиля Шимон Пересом // Официальный сайт президента РФ, 4 января 2011 г., <http://www.kremlin.ru/news/10006>

4 января 2011 года министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман выступил на пресс-конференции для русскоязычных журналистов, где прокомментировал отмену визита. Традиционно отметив большую роль, которую Россия, по мнению главы израильского внешнеполитического ведомства, играет в международной политике, в целом, и на Ближнем Востоке, в частности, А. Либерман признал, что «отмена январского визита Дмитрия Медведева не может не вызывать очень большого сожаления»¹²⁷. В эти дни Авигдор Либерман оказался в затруднительном положении. С одной стороны, именно он наиболее активно выступал за более тесное сотрудничество с Россией, с другой — он же не смог обеспечить выполнение работниками «его» министерства, объявившими забастовку, своих обязанностей по обеспечению визита президента России в Израиль. События, связанные с отменой визита, не могут не подрывать кредит доверия к А. Либерману со стороны российских руководителей. Таким образом, бастующие работники МИДа крупно «подставили» «своего» министра на принципиально важном для него направлении, и они не могли этого не понимать.

Деструктивная позиция, занятая профсоюзом дипломатов, подверглась критике и в российских еврейских кругах, которым визит президента Д.А. Медведева в Израиль представлялся событием большого значения. Наиболее резко высказался главный раввин России Берл Лазар. По его мнению, «иначе как безответственностью действия израильских дипломатов нельзя». «Сорвать визит президента России — дружественной державы, которая играет важнейшую роль в продвижении политического процесса на Ближнем Востоке — это значит демонстративно пренебречь интересами собственного государства», — справед-

¹²⁷ Игорь Гантман, «Глава МИД Израиля: россияне отнеслись с пониманием к отсрочке визита Медведева» // сообщение портала *Izrus*, 4 января 2011 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-01-04/13012.html>

ливо отметил Б. Лазар¹²⁸. Несколько позже последовал и комментарий со стороны главы отдела Израиля и Палестины Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России Алексея Погодина. В своем интервью дипломат сдержанно подчеркнул, что «каждая демократическая страна имеет право на забастовку», поэтому обиды из-за несостоявшегося визита нет, хотя и, безусловно, «жаль потраченного времени и сил». Российский дипломат выразил уверенность, что визит Дмитрия Медведева в Израиль все же состоится, хотя он, естественно, не смог назвать никаких конкретных сроков¹²⁹.

Несмотря на все более ужесточающиеся санкции со стороны профсоюза МИД (5–6 января 2011 года забастовочный комитет предписал всем работникам посольств Израиля в иностранных государствах прекратить как сотрудничество с органами власти тех стран, в которых они работают, так и оформление въездных виз в страну¹³⁰, а 11 января было объявлено о прекращении консульского обслуживания израильтян, находящихся за границей, включая и помощь в экстренных случаях¹³¹), Дмитрий Медведев все же подтвердил свое намерение посетить Ближний Вос-

¹²⁸ «Главный раввин России: нет оправданий тем, кто сорвал визит Медведева в Израиль» // сообщение портала *Izrus*, 3 января 2011 года, <http://izrus.co.il/diasporaIL/article/2011-01-03/13003.html>

¹²⁹ Шимон Бриман, «"Куратор" Израиля в МИД России – об отмене визита президента Медведева» // сообщение портала *Izrus*, 5 января 2011 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-01-05/13030.html>

¹³⁰ «МИД Израиля ужесточает забастовку: консульства во всем мире не будут делать визы» // сообщение сайта *Newsru.co.il*, 5 января 2011 года, <http://www.newsru.co.il/israel/05jan2011/shvita505.html>

¹³¹ «Из-за забастовки сотрудников МИДа десятки израильтян застряли за границей» // сообщение сайта *Newsru.co.il*, 10 января 2011 года, http://www.newsru.co.il/israel/10jan2011/mid_006.html; «Забастовка ужесточается: МИД не будет помогать израильтянам, попавшим в беду за рубежом» // сообщение сайта *Newsru.co.il*, 11 января 2011 года, <http://www.newsru.co.il/israel/11jan2011/mid505.html>

ток, ограничив, однако, свой визит Иорданией и территорией, подконтрольной Палестинской администрации. Однако все контрольно-пропускные пункты между Иорданией, Израилем и ПНА контролируются израильскими силовыми структурами, поэтому для прибытия президентского кортежа из Аммана в Рамаллу необходимо согласование с ними. Обычно посольства обращаются в МИД, который, в свою очередь, пересылает информацию, полученную из посольств, в Министерство внутренних дел, Министерство внутренней безопасности и Общую службу безопасности (ШАБАК).

Яков Ливне категорично заявил в этой связи, что никакой помощи со стороны израильского МИД не последует. Профсоюз МИД Израиля ответил отказом на запрос российского посольства в Тель-Авиве о содействии в получении разрешения на пересечение делегацией во главе с президентом Д.А. Медведевым границы через мост «Алленби» в районе города Иерихон. У российских дипломатов не осталось иного выхода, кроме как самим вступить в переговоры с представителями Министерства внутренней безопасности и Общей службы безопасности (ШАБАК) Израиля, без стандартной в таких случаях посреднической помощи аппарата Министерства иностранных дел¹³². Российские дипломаты с этой задачей справились. По словам пресс-секретаря российского посольства в Израиле Антона Черменского, «непреодолимых сложностей это не вызвало, российская сторона сама взяла на себя утряску формальностей с силовыми структурами Израиля, в частности, с пограничной службой»¹³³.

¹³² Александр Гольденштейн, «Израильские дипломаты чинят препятствия визиту Медведева в Рамаллу» // сообщение портала *Izrus*, 6 января 2011 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-01-06/13045.html>

¹³³ «Несмотря на препятствия, Медведев намерен посетить Палестинскую автономию» // сообщение портала *Izrus*, 12 января 2011 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2011-01-12/13090.html>

Посещение Иерихона стало первым визитом Дмитрия Медведева на территории, контролируемые Палестинской национальной администрацией. Как правопреемница Советского Союза, Россия поддерживает те или иные контакты с Организацией освобождения Палестины более сорока лет. Впервые Ясир Арафат, долгие годы бывший бессменным председателем ООП, а затем и главой ПНА, посетил СССР еще в 1970 году, а четыре года спустя в Москве было открыто постоянное представительство Организации освобождения Палестины. Наиболее серьезным шагом советской дипломатии стало признание независимости Государства Палестина в ноябре 1988 года, вскоре после чего представительство ООП в Москве получило статус посольства. Уже после создания ПНА в 1994 году в Газе открылось российское представительство, впоследствии переведенное в Рамаллу. Председатели Палестинской национальной администрации Ясир Арафат и Махмуд Аббас не раз приезжали в Москву, как с официальными, так и с рабочими визитами, а в 2005 году в рамках своего государственного визита в Израиль занимавший в то время пост президента России Владимир Путин совершил поездку также и в Рамаллу¹³⁴. Однако для Дмитрия Медведева эта поездка на палестинские территории — первая.

Как в Израиле, так и в ПНА с нетерпением ждали, какую позицию озвучит Д.А. Медведев в отношении палестинских претензий на суверенитет. Тема эта несколько неожиданно вновь оказалась на повестке дня начиная с 3 декабря 2010 года, когда Бразилия, а за ней еще шесть государств Южной и Центральной Америки объявили о признании несуществующего Палестинского государ-

¹³⁴ Обзор дипломатических контактов между СССР/Россией и ООП и ПНА см. в досье ИТАР-ТАСС: «К визиту Медведева на территорию ПНА» // *досье ИТАР-ТАСС*, 19 января 2011 года, <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=15864553&PageNum=0>

ства¹³⁵. Накануне визита помощник президента России Сергей Приходько заявил, что Россия готова оказать «всемерную поддержку палестинскому народу в реализации его национальных чаяний – создании независимого, жизнеспособного, территориально непрерывного государства со столицей в Восточном Иерусалиме»¹³⁶. Все три критерия будущего Палестинского государства, о которых говорил С.Э. Приходько (независимость, жизнеспособность и, тем более, территориальная непрерывность), представляются на сегодняшний день нереализуемыми. С июня 2007 года, после взятия власти в Газе движением ХАМАС, Палестинская национальная администрация перестала существовать как единое, подчиненное одному центру власти образование, так как власть на Западном берегу по-прежнему принадлежит ФАТХу во главе с Махмудом Аббасом, который не поддерживает никаких контактов с лидерами ХАМАСа; более шестидесяти процентов бюджета ПНА формируется за счет иностранной помощи. Очевидно, что в подобной ситуации ПНА никак не может стать основой для единого, независимого и жизнеспособного государства.

Незадолго до прибытия президента России на Ближний Восток Набиль Шаат, в прошлом – министр иностранных дел ПНА, заявил в интервью газете «Аль-Хайят», что Дмитрий Медведев намерен признать независимость Палестинского государства, как это сделал в 1988 году, среди многих других, Советский Союз (а в последние полтора месяца – семь стран Южной и Центральной Америки)¹³⁷.

¹³⁵ Алек Д. Эпштейн, «Государственность фактическая и декларативная: о новой волне признания палестинского суверенитета» // портал Института Ближнего Востока, 18 января 2011 года, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/18-01-11b.htm>

¹³⁶ Ксения Каминская, «Медведев отправляется в ближневосточное турне» // сообщение ИТАР-ТАСС, 18 января 2011 года, <http://www.tass-ural.ru/lentanews/156569.html>

¹³⁷ Barak Ravid, «Israel concerned Russia will recognize Palestinian state» // *Ha'aretz*, 18 января 2011 года, <http://www.haaretz.com/>

Однако, выступая в Иерихоне, российский президент озвучил взвешенную позицию, воздержавшись от каких-либо односторонних заявлений. Как справедливо отмечали корреспонденты газеты «Коммерсант», «Аббас, у которого все последнее время не клеятся отношения с Израилем, ... ждал российского президента с нетерпением. Однако их переговоры длились недолго — Москва вряд ли может договориться с ПНА о чем-то значимом без консультаций с Израилем»¹³⁸. Заявления Набиля Шаата о возможности признания Россией независимости Палестины оказались необоснованными: Дмитрий Медведев лишь заявил, что Россия «поддерживает право палестинцев на создание собственного территориально единого и неделимого государства»¹³⁹. Хотя некоторые израильские издания, как, например, газета «*Едиот ахронот*» [«Последние известия»], неверно истолковав слова президента России¹⁴⁰, успели объявить о признании Россией независимости Палестинского государства, подобных заявлений со стороны руководства РФ сделано не было. На самом деле слова президента заявления лишь повторяли традиционную, многократно озвученную официальную позицию России¹⁴¹. В МИД Израиля, кстати, сказанное Д.А. Медведевым оценили верно. Глава пресс-службы для

news/diplomacy-defense/israel-concerned-russia-will-recognize-palestinian-state-1.337748

¹³⁸ Владимир Соловьев и Олег Кашин, «Ближнезабастовочное урегулирование» // *Коммерсант*, 19 января 2011 года, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1569852>

¹³⁹ «Визит в Палестину» // *официальный сайт президента России*, 18 января 2011 года, <http://www.kremlin.ru/news/10092>

¹⁴⁰ Элиор Леви и Ронен Мадзини, «Арикат: “Заявление Медведева — это исторический шаг”» // *сайт газеты «Едиот ахронот»*, 19 января 2011 года (на иврите), <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4015741,00.html>

¹⁴¹ Barak Ravid, «Medvedev: As we did in 1988, Russia still recognizes an independent Palestine» // *Ha'aretz*, 18 января 2011 года, <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/medvedev-as-we-did-in-1988-russia-still-recognizes-an-independent-palestine-1.337774>

израильских журналистов Йоси Леви констатировал: «В словах президента Российской Федерации не было ничего удивительного с точки зрения Израиля, в том числе и касавшихся подтверждения хорошо известной позиции Москвы, озвученной еще в 1988 году. Вопреки неточным публикациям, президент Российской Федерации не говорил о каких-либо границах, а повторил декларацию о праве палестинского народа на свое государство — этот подход соответствует принципам диалога и переговоров». Т.е., в отличие от президентов Бразилии и Аргентины, Дмитрий Медведев признал право палестинцев на свое государство, но не суверенитет этого государства.

В ходе визита Дмитрия Медведева в ПНА было подписано несколько межведомственных соглашений: между министерствами сельского хозяйства, информационными агентствами и олимпийскими комитетами Российской Федерации и Палестинской администрации. Значимой особенностью визита Дмитрия Медведева стало то, что он провел переговоры только с Махмудом Аббасом. Хотя Россия — единственная страна «ближневосточного квартета», которая пошла на контакты с движением ХАМАС, пригласив его лидеров в Москву, а за день до начала визита Дмитрия Медведева его помощник вновь подчеркнул, что «международное сообщество должно учитывать и позицию движения ХАМАС в той части, в которой эта группировка отражает мнение своих избирателей», в этот раз президент встретился только с председателем ООП Махмудом Аббасом¹⁴². В ходе своего визита в Дамаск в ноябре 2010 года Дмитрий Медведев встречался и с главой ХАМАСа Халедом Машалем; в этот раз подобных встреч не было.

В отношении ближневосточного урегулирования в целом Дмитрий Медведев, по сути, повторил те идеи, ко-

¹⁴² «Основная тема визита Медведева в ПНА — ближневосточное урегулирование» // *сообщение агентства РИА Новости*, 17 января 2011 года, <http://www.rian.ru/politics/20110117/322862588.html>

торами сегодня руководствуется едва ли не вся мировая дипломатия: необходимость создания независимого Палестинского государства как условие успеха урегулирования; требование к Израилю заморозить строительство на Западном берегу реки Иордан как условие возобновления палестино-израильского диалога; а также призыв к «ближневосточному квартету» действовать сообща, объединив усилия¹⁴³. Не менее традиционным стало предложение российского президента о проведении в ближайшем будущем международной конференции по Ближнему Востоку в Москве, которая, однако, по мысли Дмитрия Медведева, должна быть созвана лишь в том случае, если она сможет принести реальные плоды¹⁴⁴.

В Израиле визит президента России в ПНА фактически оказался проигнорированным. После принесенных президентом еврейского государства Шимоном Пересом 4 января извинений за срыв визита Д.А. Медведева в Израиль из-за забастовки, объявленной профсоюзом работников дипломатического ведомства, наблюдатели могли надеяться, что встреча, в том или ином формате, между руководителями России и Израиля все же состоится. Сценарии предполагались самые различные: от кратковременного посещения Дмитрием Медведевым Иерусалима до встречи с израильскими руководителями при пересечении границы на контрольно-пропускном пункте у моста «Алленби». Однако ничего подобного не произошло: ни президент Шимон Перес, ни министр иностранных дел Авигдор Либерман, ни какие-либо иные высокопоставленные лица из канцелярии премьер-министра или иных ведомств с российской делегацией не встретились.

¹⁴³ «Медведев: Израиль должен прекратить строить еврейские поселения на палестинских территориях» // *сообщение агентства Newsru*, 18 января 2011 года, <http://www.newsru.com/world/18jan2011/stopset.html>

¹⁴⁴ Владимир Кузьмин, «Мир возможен: Дмитрий Медведев посетил Палестину» // *Российская газета*, 19 января 2011 года, <http://rg.ru/2011/01/19/medvedev.html>

В самом Израиле поездка Дмитрия Медведева в Иорданию и в ПНА остались практически незамеченными. Накануне визита никаких сообщений в израильских ивритоязычных газетах об этом не появлялось. Позднее одна из крупнейших газет Израиля «Jerusalem Post», комментируя итоги переговоров Дмитрия Медведева с Махмудом Аббасом, ограничилась лишь замечанием: «Нет ничего необычного в том, что иностранные лидеры посещают с визитом Израиль, но не заезжают в ПНА, обратное же — посетить ПНА, не побывав в Израиле — необычно»¹⁴⁵. Никаких комментариев со стороны премьер-министра или публичных заявлений министра иностранных дел также не последовало.

Бастующие работники МИД Израиля, вопреки ожиданиям, не стали чинить российской делегации препятствий в ходе визита. Для профсоюзного комитета МИД Израиля отмена визита Дмитрия Медведева не спровоцировала ожидаемого политического скандала. Яаков Ливне — один из профсоюзных лидеров, по долгу службы непосредственно занимающийся отношениями с Россией, выражал уверенность в том, что, если визит Д.А. Медведева будет сорван, то это станет событием столь экстраординарным, что требования сотрудников МИД будут услышаны и удовлетворены Министерством финансов: «В нашем государстве все работает только так. Сначала мы пошумим, несколько недель нас будут игнорировать, а после того, как будет сорван визит Медведева, и мы оскандалимся на всю планету, нас заметят и начнут вести переговоры», — говорил в начале января Яаков Ливне¹⁴⁶. Председатель трудового комитета министерства иностранных дел Израиля

¹⁴⁵ Herb Keinon, «Medvedev to see Israel — but from afar» // *Jerusalem Post*, 18 января 2011 года, <http://www.jpost.com/DiplomacyAndPolitics/Article.aspx?id=204062>

¹⁴⁶ «Забастовка израильских дипломатов грозит сорвать визит президента России» // *сообщение портала Newsru*, 3 января 2011 года, <http://www.newsru.ru/world/03jan2011/israel.html>

Ханан Годер говорил тоже самое: «Я согласен с вами в том, что забастовка МИДа неизбежно наносит ущерб внешней политике страны. Нам больно, что так происходит. Но трудовой конфликт продолжался целый год, и в израильской реальности без скандала ничего добиться нельзя. Пока ты не причинил ущерб — тебя никто не замечает»¹⁴⁷.

Постфактум можно сказать, что ожидаемого эффекта профсоюз дипломатов не достиг: ни министр иностранных дел А. Либерман, ни премьер Б. Нетаньяху не вмешались в конфликт. Вероятно, опасаясь создания прецедента, который может вызвать цепную реакцию забастовок в госсекторе, ни один из них не обратился к министру финансов Ювалю Штайницу с просьбой удовлетворить требования бастующих. На позицию высшего руководства не повлияло и то, что, в связи с забастовкой работников МИД, израильский представитель при ООН Мирон Реувен не будет присутствовать на ежемесячном заседании Совета Безопасности ООН, посвященном проблемам Ближнего Востока и не сможет, таким образом, донести израильскую точку зрения на рассматриваемые вопросы¹⁴⁸. В результате забастовка дипломатов продолжалась до 24 января, и достижения бастующих оказались весьма скромными. Министерство финансов, управление профессиональных организаций Федерации профсоюзов и совет работников МИДа пришли к соглашению, которое коснется около девятисот сотрудников этого ведомства (как дипломатов, так и административных служащих). В рамках соглашения заработная плата работников увеличится на 3%, а также будут увеличены суммы, выплачи-

¹⁴⁷ «Сотрудники израильского МИДа обещают продолжить борьбу» // *сообщение портала Newsru*, 24 января 2011 года, http://newsru.co.il/israel/24jan2011/goder_203.html

¹⁴⁸ «Из-за забастовки МИД Израиль пропускает заседание СБ ООН по Ближнему Востоку» // *сообщение агентства Newsru*, 19 января 2011 года, <http://www.newsru.co.il/mideast/19jan2011/unsb507.html>

ваемые при поездках за границу — на 6% за те, что имели место в прошлом, и до 15% за поездки, которые будут в будущем (в зависимости от степени сложности условий в стране). В феврале 2011 года работникам также будет выплачен единовременный подарок в сумме 3.000 шекелей (около 830 долларов). Договор останется в силе в течение ближайших трех лет. На него распространяется действие соглашения о заработной плате в общественном секторе, которое было заключено между Федерацией профсоюзов и Министерством финансов в 2010 году, в том числе — пункт о постепенном повышении зарплаты государственных служащих на 6,25%¹⁴⁹.

Визит Д.А. Медведева на территории, контролируемые ПНА, не привел, да и в существующих условиях не мог привести, ни к кардинальным переменам в отношениях России с арабским миром, ни к прорыву в палестинско-израильских или, тем более, шире — арабо-израильских отношениях. Отмена визита президента любой страны принимающей стороной — всегда чрезвычайное происшествие, и отмена второго в истории визита в Израиль действующего президента России, естественно, — не исключение. К чему приведет отмена визита президента России в Израиль, сказать пока трудно; хотелось бы надеяться, что нанесенный профсоюзом работников МИД Израиля ущерб не окажется фатальным. Каковы бы ни были тенденции отношений Израиля и России с каждой из частей распавшегося палестинского образования, две страны связывает слишком многое в общественной, экономической, культурной и иных сферах, чтоб этим можно пренебречь. Нет сомнений, что последствия этого неожиданного скандала будут негативными, хотя в настоящий момент невозможно сказать, насколько долгосрочными.

¹⁴⁹ «Забастовка МИД Израиля закончилась» // *сообщение портала Newsru*, 24 января 2011 года, http://newsru.co.il/israel/24jan2011/mid_109.html

Хочется надеяться, что те мероприятия, которые должны были произойти в ходе визита — в частности, окончательная передача России Сергиевского подворья — не будут отложены и отменены, чтобы у российской стороны не возникло сомнений в искренности намерений израильского руководства. Хочется верить, что будут крепнуть и экономические, и политические связи на разных уровнях, что российские руководители «в отместку» не сократят до минимума число визитов в Москву израильских государственных деятелей высокого ранга. Уже 16 февраля представитель канцелярии президента Израиля Шимона Переса передал Дмитрию Медведеву новое официальное приглашение посетить еврейское государство; хочется рассчитывать, что оно будет принято, и визит состоится в скором будущем. Кстати, в 2012 году планируется и визит в Израиль патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Владимира Гундяева) — официальное приглашение было передано ему 4 октября 2010 года, а 2 марта 2011 года повторено лично послом Израиля в Российской Федерации Дорит Голендер-Друкер, которую патриарх принял в своей рабочей резиденции. Учитывая нынешний статус главы РПЦ как фактически одного из высших руководителей российского государства успех этого визита будет иметь значение, выходящее далеко за рамки собственно внутрицерковной и даже межконфессиональной политики. При соблюдении этих условий можно надеяться, что нанесенный профкомом работников Министерства иностранных дел Израиля ущерб двусторонним отношениям удастся свести к минимуму.

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СБЛИЖЕНИЯ
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Правовую базу для развития экономических связей между Россией и Израилем заложило соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, подписанное 27 апреля 1994 года. За первые пятнадцать лет после установления дипломатических отношений товарооборот между Россией и Израилем вырос более чем в сто раз, с примерно 12 миллионов долларов в 1991 году до почти полутора миллиардов в 2004 году¹⁵⁰. Вместе с количественным ростом товарооборота диверсифицировалась и его структура, хотя во взаимной торговле по-прежнему преобладали драгоценные камни и энергоносители (основные статьи экспорта из России в Израиль), а также электроника и продукция машиностроения (основные статьи экспорта из Израиля в Россию).

Развивалось и сотрудничество между различными компаниями и бизнес структурами двух стран. В России открылись представительства крупных израильских компаний, таких как «Эль-Аль», «Тадиран» и концерна «Israel Aircraft Industries», в Израиле же, в свою очередь, открыли свои отделения компании «Траснаэро» и «Алмазы России – Саха» (АЛРОСА).

Помимо сотрудничества на уровне отдельных фирм и компаний в 1990-е – первой половине 2000-х годов Россия и Израиль создали двусторонние «зонтичные» структуры,

¹⁵⁰ См.: Александр Крылов, *«Соотечественники в Израиле»*, стр. 45.

призванные содействовать налаживанию экономических связей (Торгово-промышленная палата Израиль–СНГ; Смешанная российско-израильская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству и др.).

Совместные российско-израильские экономические проекты оказались локализованы в трех основных областях: во-первых, с 1997 года велись работы по модернизации российской авиатехники путем установки на нее израильской электроники; во-вторых, Израиль осуществил модернизацию нескольких крупных предприятий российского агропромышленного комплекса в Московской, Ленинградской и Самарской областях, наконец в-третьих, активно развивалось сотрудничество в области медицины, что нашло свое выражение в поставках в Россию фармацевтических препаратов и медицинского оборудования из Израиля¹⁵¹

Политическое сближение России и Израиля сопровождается и интенсификацией экономического сотрудничества между двумя государствами, причем важно отметить, что эти два процесса происходят взаимосвязано. При поддержке и под эгидой политического руководства двух стран и при участии ряда руководителей регионов или делегированных ими представителей была создана специальная зонтичная организация – Российско-израильский деловой совет, призванный, прежде всего, способствовать налаживанию связей между различными бизнес-структурами.

В 2010 году состоялось два заседания Российско-израильского делового совета, впервые собравшегося в марте в Москве, а во второй раз – в ноябре в Тель-Авиве. В общей сложности в состав участников с российской стороны входило несколько десятков человек, среди которых были губернаторы и официальные лица, а также представители бизнес сообщества и общественных организаций. Де-

¹⁵¹ Там же, стр. 48.

легацию с российской стороны возглавлял первый вице-премьер Виктор Зубков, а с израильской — глава МИДа, вице-премьер Авиغدор Либерман. Сопредседателями Российско-израильского делового совета являются вице-президент алмазной корпорации АЛРОСА Сергей Улин (он впервые побывал в Израиле еще в январе 1994 года) и президент Ассоциации промышленников Израиля, бывший председатель Национального института экспорта Шрага Брош.

На заседании совета обсуждались несколько принципиально важных для бизнесменов России и Израиля проблем. В сфере высоких технологий две стороны пришли к принципиальному согласию относительно необходимости сотрудничества в освоении космоса. Присутствовавший на встрече замдиректора Управления автоматических комплексов и систем управления Федерального космического агентства («Роскосмос») Михаил Хайлов пообещал, что необходимые документы будут подготовлены максимально быстро; на 27 марта 2011 года было назначено подписание межгосударственного соглашения в этой сфере.

Второй обсуждавшейся проблематикой стал вопрос экономического сотрудничества. Товарооборот между двумя странами вырос с 12 миллионов долларов в 1991 году до 2,8 миллиардов — в 2008 году. В 2009 году он существенно снизился из-за мирового экономического кризиса, однако, в 2010 году вновь вырос, причем показатели всего 2009 года были превышены уже к концу августа¹⁵². Министр иностранных дел Авиغدор Либерман выразил мнение, что необходимо волевое решение на политическом уровне, чтобы сдвинуть с мертвой точки процесс выработки закона о взаимной защите инвестиций. Россия и Израиль, по словам министра, остро нуждаются в таком

¹⁵² «Сергей Миронов: Россия и Израиль вместе выходят из кризиса» // *Izrus*, 8 ноября 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-08/12377.html>

законе, но бюрократические проволочки привели к тому, что закон до сих пор не принят. По итогам переговоров Виктор Зубков отдал распоряжение созвать отдельное двустороннее совещание по этой проблеме еще до конца 2010 года. Израильская сторона, по словам главы Третьего экономического департамента МИДа Гиля Хаскеля, возлагала большие надежды на этот форум как на средство достижения взаимопонимания между политическими и деловыми элитами. После отмены визового режима первостепенную важность приобрела проблема подписания договора о защите инвестиций и приведения в соответствие законодательства двух стран, что «будет иметь для развития бизнеса такой же эффект, как и отмена визового режима для продвижения туризма»¹⁵³.

«Прежде всего, мы интересуемся израильским опытом в сфере высоких технологий и нанотехнологий. В России сейчас осуществляется программа модернизации, и мы ищем сотрудничества в тех сферах, которые позволят ускорить этот процесс, в частности реализацию проекта “Сколково”, которому мы придаем большое значение. “Сколково” является той площадкой, на которой будут реализовываться рискованные проекты, и мы верим, что израильтяне почувствуют, что с Россией не только приятно работать, но и очень выгодно», — отметил Сергей Улин на пресс-конференции в Тель-Авиве 17 ноября 2010 года. Он добавил, что в не меньшей мере Россия заинтересована в помощи Израиля при модернизации агропромышленного комплекса. С. Улин подчеркнул, что российские специалисты в курсе последних достижений израильтян в растениеводстве и животноводстве, производстве и переработке сельхозпродукции, а также проверяют возможность проводить в Израиле подготовку профильных

¹⁵³ «К визиту Медведева Израиль и Россия подготовят договор о сотрудничестве в космосе» // *Izrus*, 18 ноября 2010 года <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-18/12501.html>

специалистов. «Мы очень интересуемся сотрудничеством и в сфере энергетики. Это — не только добыча и торговля энергоносителями, но и поиск новых ресурсосберегающих технологий», — заявил он. Сергей Улин считает, что Россия и Израиль могут активно сотрудничать также в сфере медицины и фармакологии. «В России проблема надежных и эффективных лекарств стоит очень остро, а ваша страна достигла больших успехов в обеих областях. Кроме того, наши крупнейшие компании и банки готовы прийти на этот рынок, и вместе с израильскими коллегами начать работать в третьих странах», — добавил он¹⁵⁴.

Другими важными вопросами, нашедшими отражение в повестке дня Делового совета, стали проблема взаимодействия чрезвычайных служб России и Израиля (министр МЧС Сергей Шойгу и ряд высокопоставленных руководителей министерства получили приглашения на учения, которые запланированы в Израиле летом 2011 года), а также проблема выплат пенсии пенсионерам, приехавшим в Израиль уже после распада Советского Союза. Посол РФ в Израиле Петр Стегний подчеркнул, что на данные нужны выделяется более миллиарда рублей, что позволяет выплачивать пенсии тридцати семи тысячам пенсионеров.

В целом, Российско-израильский деловой совет как структура, объединяющая государственных деятелей, правительственных служащих и бизнесменов, показала, по мнению его участников, свою эффективность, так как она позволяет одновременно проводить обсуждение важных политических вопросов на уровне министров и дипломатов, более конкретных вопросов — на уровне работников министерств, и наконец, деловые проекты — на уровне заинтересованных бизнесменов.

А совместных деловых проектов становится всё больше и больше, и задействованы в них крупнейшие концер-

¹⁵⁴ «Сопредседатель Делового совета: что интересует Россию в Израиле» // *Izrus*, 17 ноября 2010 года <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-17/12486.html>

ны с обеих сторон. Так, глава отдела международных связей Министерства инфраструктур Израиля Саги Карни отмечает, что после назначения Авиغدора Либермана на пост министра иностранных дел, а второго номера в списке НДИ Узи Ландау – на пост министра инфраструктур, между Израилем и Россией начались серьезные переговоры о сотрудничестве в энергетической сфере, в которых участвуют и ответственные представители «Газпрома». «На данный момент Израиль и Россия активно ищут «точки соприкосновения», так как речь идет, с одной стороны, об огромном государстве, где сосредоточены крупнейшие запасы мировых энергоресурсов, и о маленькой стране, очень бедным на природные ископаемые. По этой причине стремление Израиля разрабатывать альтернативные источники энергии отличается от интересов России, основная часть бюджета которой формируется как раз за счет экспорта нефти и газа. Мы проверяем, в каких сферах наши страны могут сотрудничать, потому что с обеих сторон есть искреннее желание работать вместе, – отмечает С. Карни. – Речь идет, в частности, о совместных исследованиях, например, в области солнечной энергии. Несмотря на диаметрально противоположный подход к энергоносителям, мы очень ценим российских ученых, и были бы рады сотрудничать с ними»¹⁵⁵.

Израильские компании принимают участие и в разработке месторождений полезных ископаемых в России. Компания «Matra Petroleum» – дочерняя компания израильского нефтехимического концерна «Делек», сообщила об обнаружении от 15 до 84 млн. баррелей нефти на месторождении Соколовское в 30 км севернее Оренбурга. Этот объект полностью принадлежит «Matra Petroleum» посредством созданной ею российской компании. Нефть была обнаружена на глубине 3890 м в результате геологи-

¹⁵⁵ «Израиль и Россия: парадокс энергетического партнерства» // *Izrus*, 11 ноября 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-11/12418.html>

ческих и геофизических проверок, проведенных экспертами компании «Equipoise Solutions». Согласно сообщению «Matra Petroleum», первичная оценка объемов легко добываемой нефти на этом месторождении колеблется от 60 до 80 миллионов долларов¹⁵⁶.

Концерн «Штраус» (ранее «Elite»), который входит в десятку крупнейших мировых производителей кофе, а также кондитерских изделий, молочных продуктов, салатов и легких закусок (всего в компании работает более одиннадцати тысяч человек, продукция производится на девятнадцати собственных заводах, расположенных в одиннадцати странах мира), вышел на российский рынок в 1992 году, предлагая покупателям широкий выбор кофе и сладостей. С 2008 года концерн активно входит в России и в сегмент *Away From Home* (потребление кофе вне дома), представляя профессиональное оборудование и кофе для ресторанов, кафе и гостиниц, а также офисов. На сегодняшний день компания «Штраус» занимает третье место в России по продаже порошкового кофе и второе по продаже зернового и молотого кофе. 28 ноября 2010 года концерн «Штраус» сообщил о приобретении его дочерней фирмой российского брэнда «La Cafe» за сумму в 10 миллионов долларов). В ближайшие два года компания вложит в развитие этого брэнда около 1.5 миллионов долларов. Годовой оборот «La Cafe» составил в 2009 году 23 миллиона долларов¹⁵⁷.

Глава Торговой палаты «Израиль-Россия» Алон Решеф подчеркнул, что «со стороны россиян есть явное желание развивать с нами отношения во всех сферах». Он отметил, что за последние годы Израиль и Россия подписали ряд

¹⁵⁶ «Израильцы нашли в России нефть на 60–80 млн. долларов» // *Izrus*, 27 октября 2010 года, <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-10-27/12258.html>

¹⁵⁷ «Израильский концерн “Штраус” купил российский брэнд “Ла Кафе”» // портал *IzRus*, 28 ноября 2010 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-28/12603.html>

соглашений о сотрудничестве. В марте 2010 года министры промышленности двух стран Биньямин Бен-Элиэзер и Виктор Христенко подписали несколько договоров, ставших «катализаторами партнерства в сферах хай-тека и индустрии, которые Россия стремится развивать». Алон Решеф упомянул и визит в Израиль главы госкорпорации РОСНАНО Анатолия Чубайса, вследствие которого был объявлен конкурс на финансирование совместных проектов в сфере нанотехнологий¹⁵⁸. Новый посол Израиля в России Дорит Голендер-Друкер добавляет дополнительные грани, свидетельствующие о важности экономического сотрудничества между двумя странами: «В России мы покупаем алмазы и обрабатываем их. Пользуемся вашими технологиями. Так, уже есть договоренность о совместном участии компаний “Мосметрострой” и израильской “Менрав” в строительстве одного из участков скоростной железной дороги между Тель-Авивом и Иерусалимом. Стоимость проекта, включающего в себя, в частности, тоннель длиной в семь километров, составляет более 5 миллиардов рублей [558 млн. израильских шекелей]. Растут взаимные инвестиции. В конце концов нельзя забывать и о российских продуктах питания, которые востребованы среди русскоязычного населения Израиля»¹⁵⁹.

О важности экономического сотрудничества между двумя странами говорил на встрече с президентом Израиля Шимоном Пересом и президент России Д.А. Медведев: «По такому вопросу, как сотрудничество в аграрной сфере, у наших стран есть очень большой потенциал, и, конечно, для развития полноценных двусторонних партнёрских отношений между Россией и Израилем важны

¹⁵⁸ «Глава Торговой палаты “Израиль-Россия”: наши СМИ пишут глупости про Путина» // портал *IzRus*, 21 октября 2010 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-10-21/12173.html>

¹⁵⁹ «Мы пользуемся вашими технологиями». Интервью Дорит Голендер Александру Реугову // «Коммерсант», 26 октября 2010 г., <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1528420>

все компоненты. Поэтому нужно всячески поощрять деловые связи, контакты между бизнесом. Мы говорили о том, чтобы развивать контакты в сфере биотехнологий, нанотехнологий. И вообще в целом технологическое сотрудничество между Россией и Израилем, на мой взгляд, является исключительно важным направлением в наших отношениях. Это только один из примеров того, что необходимо делать»¹⁶⁰.

На сегодняшний день представляется совершенно очевидным, что российско-израильское экономическое сотрудничество имеет различный потенциал во многих отраслях, и что компании, реализующие всевозможные коммерческие проекты, могут рассчитывать на политическую поддержку на самом высоком уровне.

¹⁶⁰ Заявления для прессы по итогам переговоров с президентом Израиля Шимоном Пересом, 18 августа 2009 г., на официальном сайте президента РФ <http://www.kremlin.ru/transcripts/5226>

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

7.1. Отмена визового режима

За два десятилетия, прошедшие с момента распада Советского Союза, Россия, хотя и стала значительно более открытой страной, по-прежнему сталкивается с проблемой визового режима, существующего для ее граждан в большинстве стран мира. Со вступлением восточноевропейских государств в Шенгенскую зону все они ужесточили правила въезда российских граждан на свою территорию, вследствие чего россиянам попасть в Литву, Латвию и Эстонию, двадцать лет назад бывшими частью их страны, сегодня столь же сложно как во Францию или Италию. Поездки в Болгарию или Польшу, раньше были сравнительно рутинными, стали сопряжены со значительными бюрократическими сложностями.

Проблема обеспечения свободного передвижения граждан России по миру, очевидно, остро стоит для дипломатов и политиков, причем ситуация в этой сфере со временем лишь ухудшается. На территории постсоветского пространства, которое Москва традиционно рассматривает как зону своего непосредственного влияния, лидеры Грузии и Туркменистана не только не следуют в фарватере российской политики, но и проявляют открытую враждебность. После войны в августе 2008 года было прервано любое прямое транспортное сообщение между Москвой и Тбилиси, которое так и не было восстановлено до сих пор. В марте 2009 года президент Туркмении Гурбангулы

Бердымухаммедов ответил отказом на призыв российских дипломатов отменить введенные десятилетием ранее его предшественником Сапурмаратом Ниязовым правовые нормы, согласно которым граждане России, желающие посетить Туркмению, должны обращаться за получением въездных виз¹⁶¹.

Тема отмены визового режима многократно поднималась на многочисленных двусторонних встречах В.В. Путина и Д.А. Медведева с их европейскими коллегами — и всегда безрезультатно. Переговорный процесс длится годами, если уже не десятилетиями, однако не приносит никаких результатов. Особенно же тяжелыми стали переговоры после вооруженного конфликта в Грузии, который привел к тому, что «Евросоюз снизил интенсивность взаимодействия, были заморожены переговоры по новому базовому соглашению», а визовый вопрос стал увязываться с урегулированием на Кавказе¹⁶². Нет никаких оснований полагать, что вопрос отмены или хотя бы смягчения визового режима между Российской Федерацией и странами Европейского Союза будет решен в скором будущем.

На фоне долгих и, в общем, безрезультатных переговоров, а также враждебной политики некоторых государств СНГ, российско-израильский диалог по проблеме виз, напротив, развивался очень интенсивно и позитивно. Взаимопонимание между Москвой и Иерусалимом по этой проблеме было достигнуто: в марте 2008 года было подписано, а в сентябре того же года вступило в силу соглашение о безвизовых туристических поездках для граждан обеих стран. Согласно официальной позиции МИД

¹⁶¹ Армен Погосян, «Туркменского президента в Москве попросят отменить визы» // *«Свободная пресса»*, 20 марта 2009 г.

¹⁶² Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова финской газете «Хельсингин Саномат» // *официальный сайт МИД РФ*, 10 ноября 2008 г. http://www.mid.ru/bgrp_4.nsf/sps/B8919F38FAEFB487C32574FD003351F8

РФ, «Израиль — очень важный партнер России на Ближнем Востоке, ... а израильско-российские отношения, несомненно, получают дополнительный импульс после подписания соглашения о безвизовом режиме»¹⁶³.

В целом можно отметить ряд важных особенностей, положительно отличавших переговоры Москвы и Иерусалима.

Если в аналогичном диалоге с Европейским Союзом Россия уже в течение долгого времени добивается уступок от Брюсселя, который демонстрирует скорее сдержанность, а часто и нежелание облегчать бюрократические процедуры, то в случае с Израилем значительную мотивацию к отмене виз продемонстрировали обе стороны. У многих граждан России есть родственники, друзья или коллеги, эмигрировавшие в Израиль в советский или постсоветский период. Российское телевидение цитировало следующие слова премьер-министра Израйля: «Мы находимся в постоянной связи с господином Путиным, — сказал Эхуд Ольмерт. — Знаю, что он теперь премьер-министр, я уверен, что мы будем продолжать наше сотрудничество. Рад сообщить, что через 90 дней россиянам больше не надо будет делать израильские визы. Путин много раз мне говорил: не забывайте, что Израиль — это немного Россия»¹⁶⁴.

Ярким свидетельством подхода Владимира Путина, согласно которому «Израиль — это немного Россия», стала его встреча с живущей ныне в Израиле Миной Моисеевой Юдицкой, бывшей его учительницей немецкого языка в школе. Как известно, значительную часть своей профессиональной жизни Владимир Путин проработал в Вос-

¹⁶³ Россия и Израиль подписали договор об отмене визового режима // *РИА «Новости»*, 20 марта 2008 г., <http://www.rian.ru/politics/20080320/101840459.html>

¹⁶⁴ «Эхуд Ольмерт: через 90 дней россиянам не понадобятся израильские визы» // телепрограмма «*Вести*», 19 июня 2008 г.

точной Германии, поэтому уроки немецкого оказались для него очень полезными. Она эмигрировала в Израиль из Советского Союза в 1973 года и с тех пор не встречалась со своим бывшим учеником, сделавшим за эти годы головокружительную карьеру. В 2005 году Владимир Путин стал первым главой Советского Союза/Российской Федерации, посетившим Израиль. Глава российского государства посетил Храм гроба Господня, Русскую духовную миссию в Иерусалиме, мемориальный комплекс Холокоста «Яд ва'Шем», побывал у Стены Плача, встретился с высшими руководителями Израиля. В ходе этого визита В.В. Путин на протяжении сорока минут один на один встречался с М.М. Юдицкой.

Встреча с президентом России стала поворотным моментом в жизни пожилой женщины: после отъезда из Израйля президент России распорядился купить для своей бывшей учительницы новую квартиру. Для пожилой женщины проживание в ее прежней квартире становилось все более трудным, поскольку ей приходилось преодолевать более пятидесяти ступеней без лифта. Хотя, по ее словам, ни во время групповой встречи президента России с живущими в Израйле уроженцами России — ветеранами Второй мировой войны, ни в ходе беседы с глазу на глаз бывшая учительница не просила В.В. Путина, через некоторое время после завершения визита по поручению президента для нее была приобретена новая квартира. Ей было предложено на выбор несколько вариантов, в том числе и «огромная и шикарная», с ее точки зрения, квартира в Тель-Авиве. Принимая во внимание свои скромные запросы, Мина Моисеевна остановила свой выбор на небольшой квартире. Оформление всех документов, равно как и вопросы, связанные с переездом на новую квартиру, были решены максимально удобно для пенсионерки. «Никаких документов не пришлось оформлять, все сделали за меня», — подчеркнула М.М. Юдицкая в интервью. Покупка новой квартиры для бывшей учительницы стала ярким же-

стом президента, который, по словам Мины Моисеевны, «не забывает тех, кто сделал ему что-то хорошее»¹⁶⁵.

Эта история наглядно показывает не только отличия политической культуры России от политической культуры Израиля — страны, буквально помешанной на идее борьбы с коррупцией и жестком контроле трат государственных служащих (крайне сложно представить, чтобы кто-то покупал квартиру учительнице премьер-министра Израиля по его поручению в другой стране), но и то уникальное человеческое измерение в отношениях двух стран, которого в принципе нет в отношениях России ни с одной другой страной мира. Для Владимира Путина ветераны Великой Отечественной войны — это *его* ветераны (и глава Совета Федерации Сергей Миронов, бросив все дела, в ходе своего визита в Израиль поехал 8 ноября 2010 года в Ришон-ле-Цион, чтобы поздравить с 92-летием ветерана войны Бориса Заманского — единственного полного кавалера ордена Славы еврейского происхождения, дожившего до наших дней¹⁶⁶), а его учительница остается соотечественницей, пусть она уже более тридцати лет живет в другой стране и не имеет российского гражданства. Отмена визового режима во многом была проявлением именно этого человеческого измерения, столь нечастого в формализованных международных отношениях.

Заинтересованность в отмене виз проявляло и израильское руководство, в особенности — представители партии «Наш дом — Израиль», значительное большинство избирателей которого — выходцы из СССР/СНГ.

¹⁶⁵ Natasha Mozgovaya, «Israeli taught Putin in high school» // «*Yediot Ahronot*», April 28, 2005; Елена Кривякина, «Путин подарил бывшей учительнице квартиру» // «*Комсомольская правда*», 4 октября 2007 г.

¹⁶⁶ Александр Гольденштейн, «Миронов покинет исторический форум ради единственного еврея-кавалера ордена Славы» // *Izrus*, 4 ноября 2010 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-04/12343.html>

Немаловажен был и экономический аспект. В отличие от жителей западных стран, крайне восприимчивых к телепередачам, в которых демонстрируются сцены межнациональных вооруженных конфликтов, «натренированных» северокавказскими трагедиями жителей России не так легко смутить визуальной реальностью арабо-израильского противостояния. В условиях обострения конфликта с палестинцами ежегодный поток туристов в Израиль из стран Запада резко сокращается, что наносит удар по экономике страны, в то время как поток российских туристов увеличивается. По данным, которые привел генеральный директор Министерства туризма Израиля Ш. Цемах, «если в 2004 году их количество составило около ста тысяч человек, то в 2007 году — уже около двухсот». Израильские эксперты высказывали мнение, что в случае отмены виз численность туристов, приезжающих из России, должна вырасти еще в два раза. Эти прогнозы полностью сбылись: в 2009 году Израиль посетили более 400 тысяч россиян (правда, 31% из них побывали в Израиле лишь с однодневным визитом, вернувшись после этого в отели на территории Иордании и Египта или на теплоходы), что составило около 15% от общего числа туристов¹⁶⁷. За период с января по март 2010 года Израиль посетили более 113,8 тысячи туристов из России (рост 103% по сравнению с тем же периодом 2009 года). В апреле 2010 года был достигнут результат, о самой возможности которого несколько лет назад невозможно было подумать: россияне впервые в истории заняли первое место по количеству туристических поездок в Израиль (55.292 человек за месяц), обогнав по этому показателю даже американцев (54.905)¹⁶⁸. Общий поток туристов из России в

¹⁶⁷ Пресс-релиз Министерства туризма Израиля от 31 декабря 2009 г. [на иврите].

¹⁶⁸ «По количеству россияне “обошли” в Израиле даже американцев» // *Izrus.co.il*, 23 мая 2010 г.

2010 году достиг 560 тысяч человек¹⁶⁹. С точки зрения туристской индустрии Израиля, отмена виз с Россией оказалась мерой исключительно благоприятной. В определенной мере этот успех является и следствием усилий Министерства туризма Израиля (открывшего в России свое представительство и запустившего серьезную рекламную кампанию на русском языке), главой которого в настоящее время является уроженец Москвы Стас Мисежников, прекрасно владеющий как ивритом (он живет в Израиле уже 28 лет), так и русским языком.

Второй важной особенностью российско-израильского диалога по визовой проблематике стали очень сжатые по международным меркам сроки, в течение которых стороны пришли к соглашению и уточнили все процедурные детали, позволившие реализовать его. Первая израильская делегация, куда входили представители Министерства туризма, Министерства внутренней безопасности и Министерства иностранных дел, прибыла в Москву для предварительных обсуждений в сентябре 2005 года. Уже в сентябре 2007 года израильское правительство, несмотря на возражения министра внутренней безопасности Ави Дихтера, опасавшегося наплыва в Израиль криминальных элементов в случае отмены виз, проголосовало за данный проект и уполномочило МИД вести переговоры о деталях его конкретного осуществления¹⁷⁰. Министры иностранных дел Израиля и России Ципи Ливни и Сергей Лавров официально подписали соглашение об отмене виз 20 марта 2008 года. Оно вступило в силу 20 сентября 2008 года, то есть ровно через три года после первого, посвященного этому вопросу, визита израильской делегации в Москву.

¹⁶⁹ «Стас Мисежников: 2010 год — год рекордов» // Сообщение портала *Izrus.co.il*, 27 декабря 2010 г., <http://izrus.co.il/tourism/article/2010-12-27/12926.html>.

¹⁷⁰ См.: A. Meranda, «Dichter criticized over Russian visa requirements» // «*Yediot Ahronot*», July 30, 2007. Решение правительства Израиля №2370 «О взаимном отмене виз между Израилем и

Следует отметить также политическую волю высшего руководства Израиля, которое довело начатые переговоры до конца, несмотря на значительные опасения ряда министров. Вышеупомянутый Ави Дихтер представил на заседании правительства отчет полиции, в котором утверждалось, что около половины всех нелегальных иммигрантов приезжают в Израиль из стран бывшего Советского Союза, в особенно из России и Украины. Аналогичное опасение высказывал и министр внутренних дел Израиля Рони Бар-Он, опасавшийся роста числа нелегальных трудовых мигрантов вследствие отмены ограничений на передвижение граждан. Тем не менее, вопреки высказывавшимся опасениям членов своего правительства, премьер-министр Эхуд Ольмерт все же довел решение данного вопроса до однозначно положительного для российско-израильских отношений решения.

С момента отмена визового режима прошло уже более двух лет, и положительные результаты этого шага очевидны. Как отмечал летом 2009 года посол России в Израиле П.В. Стегний, «самое главное — это рост взаимодоверия. Обе наши стороны пытаются создать такие условия для жизни и работы своих граждан, у которых есть интересы и в России, и в Израиле, так, чтобы этим людям было комфортно по обе стороны границы. С момента отмены виз нашим посольством не было зафиксировано ни одного чрезвычайного случая неправомерного запрета на въезд в Израиль российских граждан, а также их депортации. Наоборот, хотел бы отметить эффективную работу израильских иммиграционных служб, которые не раз быстро решали возникавшие недоразумения даже в тех ситуациях, когда, согласно букве закона, они должны были отказать во въезде, например, несколько раз прилетали обладатели

Россией» от 16 сентября 2007 г. см. на официальном сайте главы правительства Израиля: <http://www.pmo.gov.il/PMO/Archive/Decisions/2007/09/des2370.htm> [на иврите].

служебных паспортов, для которых визы не отменены. Но подходили к решению проблемы по-человечески, не создавали шумихи, оформляли визу на месте и пропускали»¹⁷¹.

В связи с исключительно позитивным политическим, экономическим и культурным влиянием отмены визового режима с Россией, правительство Израиля начало двигаться и к отмене визового режима с Украиной. Израильское правительство проголосовало за отмену виз с Украиной 20 июня 2010 года, десять дней спустя эту инициативу одобрило и украинское правительство. 21 июля 2010 года главы дипломатических ведомств двух стран Авигдор Либерман и Константин Грищенко подписали в Иерусалиме соответствующее межгосударственное соглашение. Введение безвизового режима назначено на 9 февраля 2011 года.

Отмена визовых требований касается, естественно, граждан соответствующих стран, вне зависимости от их национальной принадлежности, хотя в целом очевидно, что в наибольшем выигрыше от этого оказываются русскоязычные евреи. На сегодняшний день они живут в условиях беспрецедентной, если смотреть в исторической перспективе, открытости миграционных потоков. Еврейская эмиграция из России (как и с Украины) со стороны государства не ограничена, как фактически не ограничено и возвращение в Россию (и на Украину) иммигрантов, а также приезд израильтян: менеджеров, бизнесменов и лиц свободных профессий, к «доисторической» Родине не имевших никакого отношения. Сегодня в Москве и Санкт-Петербурге (а также в Киеве и некоторых других городах) живут, работают и (реже) учатся многие десятки тысяч человек, имеющих израильское гражданство, и, благодаря облегченному визовому режиму, большинство из них

¹⁷¹ «Русский фактор в Израиле всегда брался в расчет». Интервью Петра Стегния Алексею Осипову // «Новости недели» (Израиль), 12 июня 2009 года.

достаточно часто посещает Израиль. При этом, согласно собранным нами совместно с В.Э. Ханиным данным, примерно пятая часть живущих в Москве и Петербурге обладателей израильских паспортов уверена в своем будущем возвращении в Израиль; почти половина серьезно рассматривает такую возможность, в то время как 20% видят в ней вариант на случай экстренной ситуации, а 14% опрошенных высказали уверенность в том, что в Израиль не вернуться¹⁷². Выражаясь словами Е.Я. Сатановского, «Россия включилась в «круговорот евреев в природе», наряду с США, Германией, Израилем и прочими развитыми странами, где евреи живут»¹⁷³. Двадцать лет назад об этом невозможно было и мечтать.

7.2. Возвращение России Сергиевского подворья в Иерусалиме

Камнем преткновения в двусторонних отношениях между Россией и Израилем в течение долгого времени оставался имущественный спор вокруг Сергиевского подворья в Иерусалиме. Разрешение этого спора в октябре 2008 года явилось важным шагом на пути улучшения двусторонних отношений.

Сергиевское подворье — участок земли в центре Иерусалима с двухэтажным зданием XIX века, построенным на средства основателя Императорского православного палестинского общества, генерал-губернатора Москвы вели-

¹⁷² См.: Владимир Ханин и Алек Д. Эпштейн, «Возвращение на родину или трудовая эмиграция? Русскоязычные израильтяне в России» // *«Диаспоры»*, №1 (2010), стр. 101–128; Владимир Ханин и Алек Д. Эпштейн, «Израильтяне в России: социальная демография и идентичность» // *«Диаспоры»*, №2 (2010), в печати.

¹⁷³ Евгений Сатановский, «Израиль и Россия: Некоторые соображения о текущем состоянии отношений» (часть вторая) // *«Вести»* (Израиль), 23 июня 2005 г.

кого князя Сергея Александровича Романова (1857–1905). Построенный еще в середине XIX века комплекс зданий Русской духовной миссии был продан Советским Союзом Израилю в 1964 году, за исключением собора Святой Троицы и собственно Сергиевского подворья. После разрыва дипломатических отношений между СССР и Израилем в июне 1967 года подворье перешло под контроль еврейского государства, объявившего объединенный Иерусалим своей единой и неделимой столицей. После распада Советского Союза Россия начала процесс возвращения некогда принадлежавшей ей собственности, который, однако, затянулся на долгие годы. Только в 1996 году Израиль признал Россию правопреемницей Советского Союза в вопросах собственности, что позволило начать политический диалог и обсуждать юридические детали. После того, как в 2005 году на переговорах между Владимиром Путиным и Ариэлем Шароном было достигнуто принципиальное решение о необходимости передачи в ближайшем будущем Сергиевского подворья России, процесс его возвращения занял относительно малый период времени. В российском руководстве проявленную израильянами добрую волю оценили по достоинству.

Оценили это и американцы, о чем свидетельствует отдельный меморандум, отправленный послом США в РФ Д. Бейерли в июле 2008 года под заголовком «Россия возвращается на Святую землю»¹⁷⁴. Возвращение России собственности в Иерусалиме, равно как и отмена визового режима между двумя странами есть лучший индикатор углубления отношений между Россией и Израилем, — отмечал посол Д. Бейерли. — Российская духовная миссия в Иерусалиме станет важным средством укрепления влияния Москвы в Израиле. Россия получит в собственность

¹⁷⁴ Цитируется конфиденциальная телеграмма №1991/08 посла США в РФ Джона Байерли в Государственный департамент США от 11 июля 2008 года.

не только Сергиевское подворье, которое было ею приобретено еще в девятнадцатом веке, но и три участка земли на территории Западного берега, выделенные под строительство российских культурных и духовных учреждений руководством ПНА. Возвращение исторически принадлежавшей России собственности является в глазах Москвы возрождением религиозной и культурной силы страны, — подчеркивает американский посол. Российское руководство рассматривает вопрос о создании в Иерусалиме религиозных учреждений для обеспечения всем необходимым паломников, а также больницы с русскоязычным персоналом и русскоязычных школ. На территории Сергиевского подворья МИД России планирует открыть также консульство. Все эти меры призваны не только содействовать туристам из России, общее число которых превысило уже двести тысяч человек, но и рассчитаны на русскоязычных израильтян.

Необходимо отметить, что возвращение Сергиевского подворья — это лишь один из этапов укрепления российского культурного влияния на Ближнем Востоке, — продолжает посол Дж. Байерли. — Иордания и ПНА уже предоставили России участок земли на побережье реки Иордан, дабы российские паломники имели возможность беспрепятственно посещать это важное для христиан место. Следующим шагом, по-видимому, станут переговоры о возвращении собственности, приобретенной Россией в девятнадцатом веке на территории современного Ливана. Столь активный интерес российского руководства к возвращению духовных и культурных объектов объясняется общим желанием Москвы восстановить свое влияние на Ближнем Востоке: политическими средствами — укрепляя сотрудничество с арабскими странами, дипломатическими — продвигая мирный процесс, и наконец, культурными — возвращая себе утраченную собственность.

«Хотя формальным собственником объектов является не государство, а Императорское православное пале-

стинское общество, основанное еще в 1872 году [на самом деле — в 1882 году] и считающееся одной из старейших в России неправительственных и некоммерческих организаций, его реальная независимость от властей находится под вопросом, — обращал внимание посол Дж. Байерли. — Так, глава Счетной палаты Сергей Степашин является одновременно председателем этого общества, а заместитель главы департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ Олег Озеров занимает также пост главы международного отдела Палестинского общества. Более того, МИД России и Палестинское общество подписали в июне 2008 года меморандум о сотрудничестве в развитии гуманитарных, научных и культурных связей с государствами Ближнего Востока. Министр иностранных дел Сергей Лавров неоднократно высоко оценивал деятельность Палестинского общества в деле продвижения «народной дипломатии» и укрепления «славы России» на Святой Земле». Посол шел еще дальше, выражая мнение, что «Палестинское общество будет во много зависимо от российских олигархов, Романа Абрамовича и Аркадия Гайдамака, которые взяли на себя часть расходов, связанных с возвращением российской собственности в Израиле». При этом Дж. Байерли подчеркивал: «Несмотря на возвращение ей собственности в Иерусалиме и на Западном берегу, Россия продолжает прагматичную политику на Ближнем Востоке. Москва всегда демонстрировала способность сочетать в своей региональной политике сотрудничество с арабскими странами и связи с Израилем».

Одним из препятствий к передаче Сергиевского подворья России было общественное недовольство среди части населения Израиля подобным развитием событий. Была создана общественная группа, куда вошли представители таких организаций как Общество охраны природы (на Сергиевском подворье как раз располагались его офисы), Движение за усиление Иерусалима, Форум юристов за Землю Израиля. По словам одного из активистов

движения, адвоката Ицхака Бама, группа добивалась пересмотра израильским правительством своего решения с целью либо в принципе заморозить передачу здания России, «иностранному государству с империалистическими устремлениями», как выразил это И. Бам, либо, по крайней мере, получить некую компенсацию взамен него¹⁷⁵. Группа подала иск в Верховный суд Израиля с требованием отложить реализацию сделки и передать этот вопрос на повторное обсуждение всем составом правительства¹⁷⁶. Однако 12 октября 2008 года Верховный суд этот иск отклонил, последовательно настаивая на невмешательстве судебной власти страны в вопросы внешней политики.

Вторым, во многом неожиданным, препятствием в процессе передачи Сергиевского подворья стал то, что оно оказалось предметом не только двусторонних межгосударственных отношений, но и большой политики, причем и здесь неожиданно дала о себе знать российско-грузинская война. По сообщению израильского портала «*Izrus*», после резкого ухудшения отношений России с западными странами, последовавшего вслед за войной в Южной Осетии в августе 2008 года, кандидат в президенты США от Республиканской партии Джон Маккейн (которого израильское руководство очевидно предпочитало выигравшему в итоге выборы Баракку Обаме) выступил с резкой критикой передачи Сергиевского подворья России. Оно, по мнению сенатора Дж. Маккейна, стало бы незаслуженной наградой: «Сегодня, пока российские войска еще находятся на территории Грузии, после атаки на это суверенное государство совсем не время преподносить какие-либо подарки Кремлю. Получится, что Кремль в течение одного месяца добьется двух значимых результатов:

¹⁷⁵ Yair Ettinger and Barak Ravid, «Cabinet transfers Sergei building to Russian ownership» // «*Haaretz*», October 6, 2008.

¹⁷⁶ E. Keinon, D. Eizenberg, E.Z. Waldocks, «Cabinet gives Russia Sergei's Courtyard» // «*The Jerusalem Post*», October 5, 2008.

безнаказанно атакует Грузию и получит “в награду” Сергиевское подворье»¹⁷⁷.

Однако ни одно из препятствий не повлияло на решение израильского кабинета министров, который в начале октября 2008 года утвердил передачу Сергиевского подворья России. Решение, поставившее точку в многолетней истории борьбы России за возвращение одного из наиболее ценных объектов недвижимости на Святой земле, было принято накануне очередного визита главы израильского правительства Эхуда Ольмерта в Москву. 28 декабря 2008 года, после визита в Израиль председателя Счетной палаты Российской Федерации, председателя Императорского православного палестинского общества Сергея Степашина, правительство Государства Израиль подписало окончательный документ по передаче России исторического здания Сергиевского подворья. В ходе встречи с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху 16 февраля 2010 года В.В.Путин особо отметил эту тему: «Мы Вам благодарны за решение по Сергиевскому подворью. Это важный для нас знак доброго отношения к России»¹⁷⁸.

В декабре 2010 года в адрес премьер-министра Б. Нетаньяху было направлено еще одно обращение с призывом не передавать Сергиевское подворье России. Однако советник главы правительства по связям с русскоязычной прессой Алекс Сельский отреагировал предельно четко: «Канцелярия премьер-министра вместе с министерством иностранных дел находятся на постоянной связи с российской стороной, согласовывая во имя соблюдения обо-

¹⁷⁷ «Вторая грузинская война за Иерусалим» // *Izrus*, 16 сентября 2009 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2008-08-16/1667.html>

¹⁷⁸ «Председатель правительства Российской Федерации В.В.Путин провел переговоры с премьер-министром Государства Израиль Б. Нетаньяху» // сообщение на официальном сайте председателя правительства РФ, <http://premier.gov.ru/events/news/9424/>

юдных интересов, как можно более скорую передачу Сергиевского подворья»¹⁷⁹.

Официальная церемония вступления России в права собственности на Сергиевское подворье должна пройти во время визита Д.А. Медведева в Иерусалим.

¹⁷⁹ «Канцелярия Нетаньяху обещает: Сергиевское подворье отдадут России» // *Izrus*, 20 декабря 2010 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-12-20/12845.html>

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

8.1. Празднование 65-летия победы над нацизмом

Одним из центральных событий, как во внутривнутриполитической жизни России, так и в ее внешней политике, стало празднование очередного юбилея победы над нацистской Германией. Внутривнутриполитическая важность празднования победы, которое стало ежегодным с 1965 года и сопровождается различными торжествами и военным парадом, была охарактеризована российским социологом, директором «Левада-центра» Львом Гудковым как средство сплочения граждан России путем обращения к героизированному прошлому¹⁸⁰. 15 мая 2009 года президент Д.А. Медведев подписал вызвавший крайне негативную реакцию со стороны многих оппозиционно настроенных ученых и правозащитников указ №549 «О Комиссии при президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»¹⁸¹. По сути главное, чем стала заниматься Комиссия, главой, которой был, кстати, назначен лично глава Администрации президента Сергей Нарышкин — это утверждение официозного наррати-

¹⁸⁰ Лев Гудков, ««Память» о войне и массовая идентичность в России» // *«Память о войне. 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа»*, под ред. М. Габовича (Москва: «Новое литературное обозрение», 2005), стр. 83–103.

¹⁸¹ Положение о Комиссии и ее персональный состав см. на официальном сайте президента РФ, 19 мая 2009 г. <http://archive.kremlin.ru/articles/216485.shtml>

ва причин начала Второй мировой войны и ее итогов. Президент Д.А. Медведев лично подчеркивает необходимость «противодействия попыткам фальсификации истории» с целью исказить историю Второй мировой войны¹⁸². Выступая на заседании Комиссии 19 января 2010 года Сергей Нарышкин отметил: «Через несколько месяцев наша страна и, практически, весь мир будут отмечать 65-ю годовщину Великой Победы. Эта дата занимает особое место в истории нашей страны. Особое место занимает она и в планах недругов России, которые не преминут воспользоваться ей, чтобы попытаться на общественно-политическом уровне исказить события тех лет, принизить роль России во Второй мировой войне, возложить на Россию и ее руководителей ответственность за неоправданно высокую цену, заплаченную многими воевавшими странами за Победу. Наша задача — противодействовать таким попыткам, ... чтобы не омрачить радость и величие праздника, не дать возможности закрепиться в общественном сознании историческим измышлениям, наносящим ущерб нашей стране»¹⁸³. Масштабные празднования 65-летия победы над нацизмом имели очевидные внутри- и внешнеполитические цели, и приглашение глав зарубежных государств имело целью продемонстрировать их солидарность с усилиями российского руководства по отстаиванию своей картины прошлого. Приглашения получили не только все лидеры стран СНГ, но и — что особенно важно — главы государств, которые в период войны возглавляли антигитлеровскую

¹⁸² «Сотрудникам и ветеранам Министерства иностранных дел Российской Федерации». Поздравление президента Д.А. Медведева с Днем дипломатического работника // *официальный сайт президента РФ*, 10 февраля 2010 г. <http://www.kremlin.ru/news/6822>

¹⁸³ «Комиссия по противодействию фальсификации истории: 65-летие Великой Победы — важнейшая дата» // *пресс-релиз на портале МГИМО (У) МИД РФ от 20 января 2010 г.*, <http://www.mgimo.ru/news/university/document140506.phtml>.

коалицию: США, Великобритании и Франции¹⁸⁴. Помимо лидеров мировых держав в Москву были приглашены также ряд руководителей других стран Европы, как Восточной (Болгарии, Сербии, Македонии и др.), так и Западной (канцлер Германии и премьер-министр Италии), равно как и президент Израиля.

Однако этот важный символически и политически шаг не принес желаемых плодов. Наглядной индикацией резкого ухудшения международного положения Российской Федерации стал отказ всех трех основных ожидавшихся гостей: премьер-министр Великобритании Гордон Браун сослался на необходимость вести переговоры по созданию коалиции после парламентских выборов; президент Франции Николя Саркози подчеркнул невозможность для себя покинуть Париж и оставить страну без оперативного управления в условиях финансового кризиса в зоне евро; президент США Барак Обама вообще не указал внятной причины своего отказа от приезда в Москву¹⁸⁵. Более того, о своем неучастии в торжествах заявили также два президента, считавшихся самыми надежными союзниками России — Александр Лукашенко и Виктор Янукович, которые сослались на необходимость участия в праздничных мероприятиях в Минске и Киеве. Хотя согласно словам В.И. Кожина «мы относимся к этому с пониманием»¹⁸⁶, руководители Российской Федерации изначально рассчитывали на совершенно иной расклад.

В этих условиях повсеместного де-факто бойкота московских торжеств приезд в столицу России президента Израиля лауреата Нобелевской премии мира Шимона Пе-

¹⁸⁴ «Кожин: участие стран-союзниц в параде подтверждает итоги войны» // РИА «Новости», 27 апреля 2010 г., http://www.gian.ru/victory_news/20100427/227399149.html

¹⁸⁵ С. Levy, «Allies Join Russians in Victory Day Celebration» // «The New York Times», May 9, 2010.

¹⁸⁶ Цит. по: Ирина Пуля, «Равнение на ветеранов. Кто приедет в Москву 9 Мая» // «Российская газета», 28 апреля 2010 г.

реса приобрел повышенную и символическую, и политическую важность. Принимая во внимание продолжающееся участие российских компаний и специалистов в строительстве атомных объектов в Иране, в частности АЭС в Бушере, военно-техническое сотрудничество Москвы и Дамаска, которое не раз вызывало критику со стороны израильского руководства, а также ряд других болевых точек в двусторонних отношениях, вполне можно было найти повод для отказа от приглашения на парад в Москву. Однако этого не произошло, напротив: израильская сторона сопроводила приезд главы государства очень дружественной риторикой. Перед отъездом Шимон Перес отметил, что летит в Москву, чтобы «от имени Израиля и еврейского народа поблагодарить Россию за ее вклад в разгром нацизма»¹⁸⁷. Уже в Москве президент Израиля вновь подчеркивал, что его визит в российскую столицу и пребывание на Красной площади есть акт признательности русскому народу со стороны Израиля и всего еврейского народа за победу над нацистской Германией¹⁸⁸. Российские власти оценили позицию Шимона Переса, вручив ему — первому из всех израильских руководителей — диплом почетного доктора МГИМО — Университета МИД РФ. Выступая в Тель-Авиве 7 ноября 2010 года председатель Совета Федерации Сергей Миронов отметил, что в России очень ценят то, как израильские официальные лица «поддерживают российскую сторону в ее деятельности, направленной на борьбу с искажением истории, попытками пересмотра и фальсификации результатов Второй мировой войны». Он с особой благодарностью упомянул активность в этом направлении президента Израиля Шимона Переса¹⁸⁹.

¹⁸⁷ A. Raved, «Peres to Salute Red Army» // «*Yediot Ahronot*», May 9, 2010.

¹⁸⁸ B. Hartman, «Peres Salutes Red Army ahead of visit to Moscow» // «*The Jerusalem Post*», May 9, 2010.

¹⁸⁹ «Сергей Миронов: Россия и Израиль вместе выходят из кризиса».

Менее чем за месяц до визита Ш. Переса в Москву, 14 апреля, в МГИМО прошла конференция «Победа над фашизмом в 1945 году и ее значение для России и Израиля», организованная совместно Центром ближневосточных исследований МГИМО и посольством Государства Израиль, на которой, в частности, выступили заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Александр Салтанов и посол Израиля в Москве Анна Азари. Израильские представители поддержали россиян в обсуждении «актуальной проблемы фальсификации истории», а также рассказали о праздничных мероприятиях, которые были запланированы в еврейском государстве по случаю 65-летия Победы. Посол А. Азари «отдельно указала на тот факт, что тема Второй мировой войны является сближающим историческим фактором в отношениях двух стран», и с ней согласился проректор МГИМО профессор Валерий Воробьев, отметивший, что «у России и Израиля совпадают оценки попыток фальсификации той войны». Он подчеркнул «важность и необходимость противодействия этим попыткам». О движении ветеранов Второй мировой войны в Израиле присутствующим рассказал видный российский дипломат Александр Крылов, отметивший, что и «в период разрыва дипотношений между нашими странами, российские и израильские ветераны продолжали хранить верность крепкой фронтовой дружбе и надеялись, что настанет день, когда они смогут отметить праздник Победы вместе». С докладом на тему «Вторая мировая война и роль СССР в создании Государства Израиль» выступил профессор Тель-Авивского университета Габриэль Городецкий, книга которого «Миф “Ледокола”», направленная на «разоблачение» тезиса о И.В. Сталине как об одном из ключевых, наряду с А. Гитлером, инициаторов Второй мировой войны, принесла ему в России немало лавров, в том числе и присуждение степени почетного доктора Российского государственного гуманитарного университета. Известный российский телеведущий Леонид Млечин

добавил к культивируемому нарративу памяти еще один штрих, отметив «ведущую роль И.В. Сталина в создании еврейского образования и поддержке сионизма». По словам Л.М. Млечина, «Израиль бы не выжил, если бы Сталин не снабдил его оружием и солдатами в ту пору, когда американские политики менее всего желали появления еврейского государства»¹⁹⁰. Все эти соображения, призванные лишний раз задеть Соединенные Штаты и с достаточно нетривиальной стороны обелить имя И.В. Сталина, являются небезынтересными сами по себе, имея при этом весьма немного отношения к истории как таковой: нет, понятно, никаких свидетельств того, как И.В. Сталин «снабжал Израиль солдатами», равно как и верности ветеранов в дни разорванных дипломатических отношений какой бы то ни было единой фронтовой дружбе. Здесь важна, понятно, не история, а ее репрезентация: МГИМО – государственный ВУЗ, и он выполняет государственный заказ на борьбу с «попытками фальсификации истории в ущерб интересам России», формируя образ истории так, чтобы он был для России максимально выгодным. Представляется, что представители посольства и академических кругов никакой другой страны, кроме Израиля, не готовы следовать в этом фарватере столь же активно.

Крайне уважительное отношение к России и благодарность ей за вклад, внесенный Красной армией в победу над нацизмом, отличает израильских руководителей вне зависимости от их партийной принадлежности. Президент Шимон Перес, в прошлом – многолетний лидер социал-демократов, подчеркнул, что «все ужасы войны не кончились бы, не останови Красная армия нацистское зло»¹⁹¹. Он едва ли не единственным из зарубежных лиде-

¹⁹⁰ «В МГИМО поговорили об итогах Второй мировой для России и Израиля» // пресс-релиз на портале МГИМО (У) МИД РФ от 15 апреля 2010 г., http://www.mgimo.ru/news/international_contacts/document149985.phtml

¹⁹¹ А. Raved, «Peres to salute Red Army».

ров сказал именно то, что руководители России рассчитывают услышать из уст зарубежных руководителей: «Мир преуменьшает роль России в победе над Гитлером, как по масштабам войны, так и по цене победы»¹⁹². В своей речи перед студентами и преподавателями МГИМО президент Израиля отметил, что эта победа — «не просто событие военной истории, оно не имеет себе равных, и победа, прежде всего, принадлежит Красной армии. Цена победы чудовищна, результаты — блестящие»¹⁹³. В феврале 2010 года аналогичное мнение высказал и премьер-министр Израиля, глава правого блока «Ликуд» Биньямин Нетаньяху, призвавший к более активной борьбе с «распространенным отрицанием Холокоста, как и с искажением итогов Второй мировой войны»¹⁹⁴. В ходе торжественных мероприятий, посвященных победе над Германией собственно в Израиле, Биньямин Нетаньяху, сделав реверанс в сторону ближайшего союзника Израиля, все же отметил: «Мы восхищаемся Западом и помощью, оказанной Соединенными Штатами, ... однако именно решающий вклад Красной армии и народа Советского Союза позволил добиться победы»¹⁹⁵. Поскольку никто из президентов и премьер-министров западных стран в последнее время

¹⁹² Ю. Солозобов, «Тост за народ-победитель» // *Агентство политических новостей*, 13 мая 2010 г., <http://www.apn.ru/opinions/article22741.htm>

¹⁹³ Е. Котикова, «МГИМО посетил Шимон Перес» // пресс-релиз на портале МГИМО (У) МИД РФ от 11 мая 2010 г. <http://www.mgimo.ru/news/guests/document152866.phtml>

¹⁹⁴ «PM Netanyahu meets with Russian President Medvedev in Moscow» // *Israel Ministry of Foreign Affairs*, February 15, 2010

http://www.mfa.gov.il/MFA/Government/Speeches+by+Israeli+leaders/2010/PM_Netanyahu_meets_Russian_President_Medvedev_15-Feb-2010.htm

¹⁹⁵ PM Netanyahu's Speech at the Ceremony Honouring World War Two Veteran Immigrants from the Former Soviet Union on the Occasion of the 65th Anniversary of the Victory over the Nazis // *Israel Prime Minister's Office*, May 25, 2010, <http://www.pmo.gov.il/PMOEng/Communication/PMSpeaks/speechlatrun250510.htm>

не декларирует ничего подобного, израильские руководители оказались единственными, кто готов сказать россиянам то, что те хотят услышать; в результате, их значение не только во внешней, но и во внутренней политике Российской Федерации, направленной на т.н. «патриотическое воспитание» собственного населения, резко возросло. 15 октября 2010 года Биньямин Нетаньяху объявил о том, что в прибрежном израильском городе Нетания будет создан мемориал памяти советским солдатам, погибшим в войне против гитлеризма. Уже создана совместная российско-израильская комиссия по возведению этого мемориала и объявлен конкурс на его создание. 3 марта 2011 года стали известны имена его победителей. Приз в двадцать тысяч долларов получит авторский коллектив из трех известных российских мастеров: Салават Щербаков, Василий Перфильев и Михаил Народицкий. Об этом сообщил Рони Винников, представитель Израильского национального фонда «Керен ха-йесод» в России. Данный фонд по поручению премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху отвечает за реализацию проекта памятника и финансирует его возведение. Канцелярия Биньямина Нетаниягу приводит следующие слова премьер-министра в связи с окончанием конкурса проектов монумента Красной армии: «Этот памятник выразит сильнейшее чувство благодарности, которое мы испытываем к русскому народу, храбро сражавшемуся с нацистами и сыгравшему решающую роль в победе стран-союзниц во Второй мировой войне и в освобождении евреев из концентрационных лагерей. В Красной армии также воевали полмиллиона евреев, многие из которых живут и сейчас среди нас в Израиле. Памятник в Нетании обозначит также их вклад и их героизм»¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Шимон Бриман, «Подпись Медведева» // сообщение портала *Izrus*, 3 марта 2011 года, <http://izrus.co.il/oligarhi/article/2011-03-03/13576.html>

21 февраля 2011 года в небольшом северном израильском городке Маалот прошла церемония открытия еще одного памятника воинам, павшим в боях Второй мировой войны¹⁹⁷. «В последние годы израильтяне поняли, что только благодаря советским воинам была остановлена нацистская Германия, — отметил заместитель мэра Аркадий Померанц. — Именно поэтому проект строительства памятника был одобрен всеми членами горсовета и вызвал положительные отклики в городе». Аркадий Померанц — уроженец Баку, живущий в Израиле с 1990 году, возглавляющий список НДИ в Маалоте (список «*Маалот бейтену*» имеет четыре места в горсовете). На церемонии присутствовал и генеральный консул Российской Федерации в Хайфе Игорь Попов.

Интересно отметить, что поддержку усилиям России в области конструирования исторической памяти оказывают и израильские нерусскоязычные политики. «Я как раз очень впечатлен тем, как в России поставлено патриотическое воспитание, — отметил, будучи в Москве в феврале 2011 года, министр науки профессор Даниэль Хершкович. — Мне рассказали, что в каждой школе должен быть музей, посвященный Второй мировой войне. И это правильно. Нация, которая инвестирует в свое прошлое, имеет будущее. Тут нам есть чему поучиться»¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Александр Гольденштейн, «На ливанской границе открыт памятник советским воинам» // сообщение портала *Izrus*, 21 февраля 2011 года,

<http://izrus.co.il/obshina/article/2011-02-21/13468.html>

¹⁹⁸ «Израильские компании очень заинтересованы в сотрудничестве с Россией». Беседа А. Габуева с Д. Хершковичем // «*Коммерсант*», 25 февраля 2011 г.

8.2. Дискуссия вокруг проблемы голодомора на Украине

Достаточно неожиданным, и при этом связанным всё с тем же дискурсом «фальсификации истории», фактором, сблизившим позиции России и Израиля на международной арене, стала международно-правовая дискуссия вокруг проблемы голодомора в Украинской ССР в 1932–1933 годах. Впервые эта тематика стала предметом обсуждения на международном уровне в 2003 году, когда украинские представители при Организации Объединенных Наций подготовили проект резолюции, в котором массовый голод начала 1930-х годов назван «национальной трагедией украинского народа». Формально термин «геноцид» не фигурировал в данном проекте, и под ним поставили подписи представители многих государств, в том числе и Израиля. Между тем, украинская дипломатия на этом не останавливалась, стремясь добиться большего, и эти усилия приносили плоды: в парламентах Австралии, Канады, США, Италии, Аргентины, Грузии, Эстонии, Литвы, Польши и Венгрии были приняты резолюции, прямо утверждавшие, что массовый голод на Украине был следствием целенаправленной политики советского руководства по геноциду украинцев как народа¹⁹⁹.

Признание голодомора геноцидом украинского народа было основным проектом президента Виктора Ющенко в сфере конструирования национальной памяти. 28 ноября 2006 года Верховная Рада приняла тогда особый закон, согласно которому «Голодомор 1932–1933 годов в Украине является геноцидом украинского народа. Публичное отрицание Голодомора 1932–1933 годов в Украине признается надругательством над памятью миллионов

¹⁹⁹ П. Дульман, Д. Заруцкая, «ЮНЕСКО против президента Украины: новая международная резолюция не признает голодомор геноцидом» // «Российская газета», 2 ноября 2007 г.

жертв Голодомора, унижением достоинства украинского народа и является противоправным»²⁰⁰.

Это решение вызвало бурю негодования в руководстве России. Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев обратился с открытым письмом к Виктору Ющенко, в котором справедливо указывал на то, что «голод 1932–1933 годов в Советском Союзе не был направлен на уничтожение какой-либо отдельной нации. Он стал следствием засухи и проводившихся в отношении всей страны, а не одной только Украины, насильственной коллективизации и раскулачивания. Погибли миллионы жителей Среднего и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, Центрального Черноземья, Южного Урала, Западной Сибири, Казахстана, Белоруссии». Д.А. Медведев указал и на то, что «решения о коллективизации принимались многонациональным руководством СССР и союзных республик, а политика насильственных продовольственных заготовок осуществлялась в Украинской ССР преимущественно украинскими кадрами, не только рьяно выполнявшими указания из центра, но и нередко выдвигавшими «встречные планы», в том числе по репрессиям против своих братьев, самих же украинцев». В заключение Д.А. Медведев подчеркнул: «Историческая правда требует от нас ответственного подхода. А попытки прибегать здесь к «национальному критерию» несправедливы по отношению к памяти погибших, не говоря о сомнительных юридических основаниях для подобных определений»²⁰¹.

Письмо президента Д.А. Медведева представляется весьма взвешенным, соответствующим историческим

²⁰⁰ Закон Украины №376-V «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине» // официальный сайт президента Украины <http://www.president.gov.ua/ru/documents/5280.html>.

²⁰¹ Обращение к президенту Украины В.А. Ющенко // официальный сайт президента РФ, 14 ноября 2008 г., <http://news.kremlin.ru/news/2081>.

реалиям начала 1930-х годов. В отличие от разговоров о И.В. Сталине, «симпатизировавшем сионизму» и «снабжавшем Израиль солдатами», здесь российский официозный нарратив ни в коей мере не искажает историческую правду. Проблема, однако, состоит в том, что, в отличие от российского властного тандема, Виктор Ющенко был любимцем многих западных политиков, которые были готовы пойти ему навстречу безотносительно того, что реально происходило в СССР в начале 1930-х годов. Признание парламентом ряда стран голода на Украине как акта «геноцида украинского народа» было частью их борьбы с реальными или мнимыми экспансионистскими намерениями современной российской политики.

Израиль оказался одной из очень немногих стран, официальная позиция которой по вопросу голодомора полностью совпала с позицией России. Израильский МИД официально заявил, что «трактовка данного исторического факта, принятая в России, является приемлемой и для нас»²⁰². Принципиальной позицией израильского правительства является признание голодомора как трагедии украинского и других народов, но не как геноцида. Так, посол еврейского государства в Киеве Зинаида Калай-Клайтман подчеркнула, что «Израиль может признавать геноцидом лишь то, что признано международным правом, а именно — уничтожение людей по этнической принадлежности»²⁰³. Подпись же под проектом украинской резолюции от 2003 года израильский представитель поставил, согласно комментариям МИД в Иерусалиме, именно потому, что речь там шла о человеческой трагедии, а не о целенаправленном геноциде. Аналогичную

²⁰² «Израиль отказывается считать голодомор геноцидом украинского народа» // РИА «Новости» — Украина, 28 января 2009 г., <http://ua.rian.ru/politics/20090128/78092865.html>

²⁰³ «Израиль не может признать голодомор актом этнического геноцида». Интервью посла Израиля на Украине Зинаиды Калай-Клайтман газете «Зеркало недели», 27 сентября 2008 г.

позицию высказали и представители израильского академического сообщества. Ицхак Арад — известный историк, бывший в прошлом директором мемориального центра «Яд ва'шем» по изучению Холокоста и увековечению памяти его жертв, выразил мнение, что в голоде в Украинской ССР не было этнического элемента — он «имел скорее классовую, чем национальную составляющую»²⁰⁴.

Солидарность Израиля с Россией по вопросу о голодоморе едва ли вызвана тем, что Иерусалим не пожелал портить отношения с Москвой. Куда более вероятной представляется точка зрения, не раз озвучивавшаяся и самими израильскими дипломатами, что непризнание голодомора геноцидом проистекает из того факта, что, с их точки зрения, под понятие геноцид в новейшей истории попадает только еврейский Холокост. Эту позицию сформулировал в январе 2009 года Пинхас Авиви, заместитель генерального директора МИДа Израиля, курирующий страны СНГ и Восточной Европы: «Геноцид для нас — это Холокост, это единственный эпизод, который мы признаем геноцидом»²⁰⁵. Этот нарратив израильский официоз готов отстаивать всеми правдами и неправдами; в частности, Израиль остается одной из немногих демократических стран мира, не признавших геноцидом массовое убийство армян турками в 1915 году. Тезис об уникальности еврейского Холокоста является краеугольным остовом всей израильской модели исторической памяти, которая и поныне играет огромную роль не только в т.н. «патриотическом воспитании» молодого поколения и новых иммигрантов, но и во внешней политике страны²⁰⁶. Таким образом, хотя

²⁰⁴ «Израиль не признает голодомор геноцидом украинцев» // портал «*Jewish.ru*», 13 ноября 2007 г., <http://www.jewish.ru/news/israel/2007/11/news994255731.php>

²⁰⁵ Цит. по: «Израиль отказывается считать голодомор геноцидом украинского народа».

²⁰⁶ См. подробное обсуждение этого вопроса: Алек Д. Эпштейн, «По праву памяти: Холокост, Накба и прошлое, которое

мотивация сторон в вопросе о трактовке массового голода на Украине в 1930-х годах была очень различной, официальные Иерусалим и Москва заняли идентичные позиции. Более того, израильские дипломаты отдельно подчеркнули приемлемость для них именно российской трактовки этого исторического события.

8.3. Между Чечней и Палестиной: враг моего врага – мой друг

Еще одной сферой, сблизившей российские и израильские политические элиты, стала область, которую принято называть борьбой с терроризмом. Военно-политические элиты обеих стран сталкиваются в этой сфере с одной и той же проблемой: те, кого они считают «террористами», в глазах лидеров многих других стран и общественно-политических структур являются борцами национально-освободительных движений; это верно как применительно к чеченскому, так и палестинскому сопротивлению. Более того: в то время как и в Израиле, и в России и власть, и широкие слои общества считают, что обвиняемые в терроризме – заведомо бандиты, не обладающими правами и свободами, и их можно просто-напросто, цитируя В.В. Путина, «мочить в сортире», в европейских странах принято считать, что и лица, подозреваемые в участии в тех или иных насильственных акциях, имеют право на гуманное и человеческое обращение, а внесудебные расправы никоим образом не могут быть оправданы. Таким образом, и с точки зрения определения ситуации, в которой они находятся, и с точки зрения методов, к которым они могут прибегать, Израиль

не уходит» // «Корни», №42 (2009), стр. 5–21; Алек Д. Эпштейн, «Почему не болит чужая боль: память и забвение в Израиле и в России» // «Корни», №44 (2009), стр. 5–26.

и Россия оказываются в изоляции в мире, но при этом неожиданно близко друг к другу.

Члены правительства Израиля не только не осуждали российскую политику на Кавказе, как это делали многие западные политики и общественные деятели, но и всячески поддерживали ее. Еще в 2006 году Авигдор Либерман, тогда, как и сейчас, являющийся одним из заместителей главы правительства, предложил ни много ни мало позимствовать у России способы ведения контртеррористической борьбы, считая их значительно более эффективными, чем действия израильской армии²⁰⁷. Несколько позже Авигдор Либерман подчеркнул, что террор в любой точке планеты является террором, а потому «когда Россия вела несколько лет назад активную кампанию в Чечне, все западные парламенты осудили действия России в Чечне. Единственный парламент на Западе, который поддержал действия России в Чечне, это был израильский Кнессет»²⁰⁸.

Как отмечает политолог Вячеслав Лихачев в своей обзорно-аналитической статье «Палестино-израильский конфликт в зеркале российской прессы», «Вторая интифада, начавшаяся в 2000 г., воспринималась в России через призму Второй чеченской войны (начавшейся в 1999 г.); может быть, в несколько меньшей степени, но и для восприятия операции «Литой свинец» в Газе в 2008–2009 гг. у России была подобная же «собственная» призма: конфликт с Грузией в августе 2008 г.»²⁰⁹. По словам В.А. Лихаче-

²⁰⁷ «Авигдор Либерман: ЦАХАЛ должен действовать в Газе, как русские – в Чечне» // сообщение портала *Newsru.co.il*, 1 ноября 2006 г., <http://www.newsru.co.il/mideast/01nov2006/avigdor.html>

²⁰⁸ Интервью министра иностранных дел А. Либермана радиостанции «*Эхо Москвы*» от 28 февраля 2007 г. <http://echo.msk.ru/programs/beseda/49921/>

²⁰⁹ Вячеслав Лихачев, «Палестино-израильский конфликт в зеркале российской прессы» // «*Евразийские исследования*», №1 [9] (январь – март 2010 г.), стр. 124.

ва, «если попытаться обобщить материал периода Второй интифады, то можно сделать простой вывод: позиция издания или автора при освещении палестино-израильского конфликта во многом зависела от позиции по северокавказскому вопросу»²¹⁰.

Анализ, проведенный В.А. Лихачевым, позволил ему заключить, что «для изданий, придерживающихся идеологической «генеральной линии» исполнительной власти, очевидно, что военно-политическая кампания в Чечне — это вынужденная мера по борьбе со страшным врагом, угрожающим безопасности всего населения страны. Угроза населению России от «чеченских» («ваххабитских», «фундаменталистских», «сепаратистских») террористов вполне реальна — после ряда террористических актов, совершенных как на Северном Кавказе, так и в Москве, это было очевидно практически всем. Следует помнить и о том, что власти обвинили чеченских боевиков в совершении взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске, и в то время, в отсутствие другой информации, почти никто не поставил это под сомнение. Любая степень жесткости в подавлении сепаратистов казалась большинству граждан оправданной необходимостью обеспечить безопасность мирным жителям страны и покарать преступников за уже совершенные действия. ... Сама собой напрашивается аналогия между поддержкой жесткой линии российской власти и политикой израильских «ястребов» по отношению к палестинцам, тем более, что в обоих случаях есть детальные совпадения в «образе врага»: терроризм, фундаменталистский ислам, этнический сепаратизм (несмотря на специфику, палестинское национальное движение можно было рассматривать и под таким углом), незаконные вооруженные формирования, двуличность и коррупция авторитарного режима в мятежном анклаве и т.д. ... Поддержка Израиля российскими средствами массовой

²¹⁰ Там же, стр. 132.

информации, ориентированными на правительственную политику в Чечне, была обусловлена и необходимостью добиться легитимации действий России, исходя из накопленного международного опыта. ... Израильские «ястребы» (например, Авигдор Либерман), в свою очередь, в беседах с российскими журналистами не забывают подчеркивать, что Израиль долгое время был единственной страной, полностью и безоговорочно поддерживавшей жесткие силовые методы подавления чеченского терроризма, и поэтому Россия тоже должна поддерживать Израиль на международной арене»²¹¹.

В политико-стратегической сфере Россия и Израиль, как показали события последних лет, могут найти общий язык. Наиболее важным достижением двусторонней дипломатии после войны на Кавказе в августе 2008 года стала заключенная между двумя странами негласная политическая сделка: Израиль обязался свернуть военнотехническое сотрудничество с Грузией, в обмен на что Россия приняла на себя обязательство не поставлять в Иран ракетные комплексы дальнего радиуса действия. Сотрудничество Иерусалима и Тбилиси носило долгосрочный характер и было важно для обеих сторон. Израиль не только продавал Грузии современную военную технику, но и участвовал в обучении грузинских солдат²¹². Однако видя острую чувствительность руководства России к данному вопросу, правительство Э. Ольмерта сразу после августовской войны 2008 года приняло решение свернуть военное сотрудничество с Грузией. Пришедшее к власти в Израиле в 2009 году правительство Б. Нетаньяху продолжило тот же курс. 18 августа 2010 года в Иерусалиме состоялась встреча министра иностранных дел Израиля Авигдора Либермана с министром регионального разви-

²¹¹ Там же, стр. 126–127.

²¹² «Following Russian pressure, Israel freezes defence sales to Georgia» // «Haaretz», August 8, 2008.

тия и инфраструктуры Грузии Рамазом Николаишвили. Как сообщили израильские дипломатические источники, Либерман высказался за укрепление сотрудничества с Грузией в «гражданской сфере», особенно за активизацию торгово-экономических связей. Вместе с тем он дважды подчеркнул: «С учетом чувствительности ситуации на Ближнем Востоке и на Кавказе военное сотрудничество не стоит на повестке двусторонних отношений»²¹³. Учитывая принципиально иную позицию по этому вопросу руководства США, чьим ближайшим союзником традиционно считается Израиль, в Москве не могли не заметить этих слов. И действительно, член Общественного совета при Минобороны России, консультант Общественной палаты по вопросам оборонно-промышленного комплекса, издатель журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко прокомментировал слова министра А. Либермана: «Высказывания израильской стороны продиктованы позицией России относительно категорического неприятия Кремлем процесса усиления военного потенциала Грузии. Это заявление было адресовано даже не представителям Грузии, а непосредственно Москве»²¹⁴.

Далее Игорь Коротченко связал израильские уступки России с теми уступками, которые Израиль сам желает получить от России: «Мы знаем, что целый ряд враждебно настроенных по отношению к Израилю арабских государств активно интересуется поставками современного российского оружия, в первую очередь тактических ракетных комплексов “Искандер”. Получение такого оружия не подпадает под какие-либо ограничения по режиму

²¹³ Михаил Фальков, «Глава МИД Израиля: о военном сотрудничестве с Грузией не может быть и речи» // сообщение портала *Izrus*, 18 августа 2010 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-08-18/11372.html>.

²¹⁴ Цит. по: Артем Мартынюк, «Израиль лишил Саакашвили статуса “оружейного барона”» // «*Georgia Times*», 19 августа 2010 г., <http://www.georgiatimes.info/analysis/40639.html>.

ракетных технологий и серьезно меняет баланс сил в регионе». Он добавил, что обращаясь к Москве с просьбами не поставлять оружие Сирии и другим арабским странам, Израиль вынужден идти на встречные шаги и в очередной раз подтвердить свое нежелание идти на сотрудничество с Тбилиси в военной сфере²¹⁵.

В начале ноября 2010 года ряд сайтов в Грузии, а вслед за ними в России и Израиле, опубликовали сообщения о том, что Израиль якобы намерен продать Грузии новейшие танки «Меркава Mk-4». Представители Минобороны Грузии не стали комментировать данную информацию, что породило еще больше домыслов и спекуляций по этому поводу. Однако заместитель генерального директора Министерства иностранных дел Израиля, возглавляющий Департамент Центральной Европы и Евразии, однозначно заявил: «Это — абсолютно безосновательные слухи, глупость. Я со всей ответственностью заявляю: никаких танков Грузии мы не продаем и продавать не будем. Я прошу подчеркнуть, что никаких шансов на подобную сделку нет! Данный вопрос даже не обсуждается»²¹⁶. Все это свидетельствует о готовности и политической воле Москвы и Иерусалима искать и находить общий язык в сложных ситуациях с учетом интересов обеих сторон.

Более того: между Россией и Израилем были достигнуты ряд двусторонних договоренностей по военно-техническому сотрудничеству. Подобные проекты существовали и ранее, однако ни один из них не был реализован, по тем или иным причинам. Однако в июне 2009 года Министерство обороны России за 53 миллиона долларов купило двенадцать израильских беспилотников. Российская пресса

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Цит. в статье: Александр Гольденштейн, «Замдиректора МИД: Израиль не намерен продавать Грузии танки!» // сообщение портала *Izrus*, 11 ноября 2010 г., <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-11-11/12412.html>

пестрела заголовками, прежде в принципе немислимыми: «Минобороны вооружится иностранными беспилотниками. Скорее всего, их купят в Израиле»²¹⁷, «Россия закупила в Израиле 15 беспилотников»²¹⁸, «ФСБ облетает Россию. И без помощи Израиля тут, похоже, не обойтись»²¹⁹. Глава государственной корпорации «Ростехнологии» Сергей Чемезов объявил о планах создания российско-израильского совместного предприятия по производству подобного типа вооружений.

Немаловажно и то, что нынешнее российское руководство, так и не сумевшее, несмотря на все свои усилия, склонить ХАМАС к участию в переговорах с Израилем на основе принципов Осло, занимает в настоящее время сбалансированную позицию в арабо-израильском конфликте. Ярким примером этого явилась позиция, занятая Россией во время международного кризиса с захватом израильским спецназом флотилии судов, которая направлялась в сектор Газа с целью прорыва его блокады. В то время, когда многие европейские и американские политики призывали к введению санкций против еврейского государства, обвиняя его в нарушении международного морского права, российские власти заняли куда более взвешенную позицию. С одной стороны, они присоединились к осуждению факта вооруженного захвата судов, однако, при этом Владимир Путин дал понять, что против введения санкций: «Полагаю, что санкции вообще дело малоперспективное. Нужно стремиться к тому, чтобы находить приемлемые решения для всех участников в той или иной ситуации, и в данном случае это касается и Израиля тоже. Нужно искать

²¹⁷ Иван Коновалов, «Минобороны вооружится иностранными беспилотниками. Скорее всего, их купят в Израиле» // *«Коммерсант»*, 24 февраля 2009 г.

²¹⁸ «Россия закупила в Израиле 15 беспилотников» // *«Коммерсант»*, 21 апреля 2010 г.

²¹⁹ Иван Коновалов и Михаил Алексеев, «ФСБ облетает Россию» // *«Коммерсант»*, 12 января 2010 г.

способы решения проблем, а не давить на кого-то с помощью санкций»²²⁰. Подчеркивание необходимости учитывать интересы не только палестинцев в секторе Газа, уже три года находящегося в блокаде, но и интересы Израиля, стремящегося к безопасности своих граждан, стало отличительной чертой российской позиции, и это в Израиле не прошло незамеченным.

В отличие от 1950-х – 1980-х годов, сегодня российские руководители выступают с прагматичными и сбалансированными заявлениями по проблемам арабо-израильского конфликта. «Мы реально хотели бы, чтобы в этом многострадальном регионе наконец воцарился мир, чтобы все, кто живет в регионе, чувствовали себя нормально – и евреи, и арабы, и другие... Мы, естественно, в ближневосточном регионе будем себя вести как один из спонсоров урегулирования, действовать в соответствии с тем мандатом, который у нас есть, и в соответствии с теми соглашениями, которые нас связывают с ключевыми игроками. Не более того. У нас нет мессианских идей, нет каких-то специальных задач. Нам просто будет спокойнее, как и всем остальным, если в какой-то момент будет достигнуто ближневосточное урегулирование», – говорил на встрече с участниками международного клуба «Валдай» в Москве в сентябре 2008 года президент России Д.А. Медведев²²¹. «Израиль искренне стремится к установлению мирных, стабильных отношений со всеми соседями и проводит для этого соответствующую политику», – отметил президент России после встречи со своим израильским коллегой в

²²⁰ «Россия за снятие блокады, но против санкций в отношении Израиля». Интервью В. Путина французским СМИ накануне визита во Францию // РИА «Новости», 9 июня 2010 г., <http://www.rian.ru/politics/20100609/244348939.html>

²²¹ Встреча Дмитрия Медведева с участниками международного клуба «Валдай», 12 сентября 2008 г. // Официальный сайт <http://президент.рф/новости/1385>

августе 2009 года²²². Этот подход нейтрализует опасения тех израильтян, в памяти которых живы негативные воспоминания о резко антиссионистской риторике многих советских руководителей. Когда нет мессианских идей, а есть желание, чтобы «в этом многострадальном регионе наконец воцарился мир, чтобы все, кто живет в регионе, чувствовали себя нормально», тогда, безотносительно к достижению мирного урегулирования между Израилем и арабскими странами, отношения Израиля с Россией существенно улучшаются.

²²² Заявления для прессы по итогам переговоров с президентом Израиля Шимоном Пересом, 18 августа 2009 г.

СОХРАНЯЮЩИЕСЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Своего рода проблемной константой российско-израильских отношений было и остается военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с Ираном и Сирией. Сотрудничество Москвы с Дамаском имеет давнюю историю, уходящее корнями в советскую эпоху, тогда как взаимодействие с Ираном относится уже к периоду новой, постсоветской, России, продолжившей замороженное после исламской революции строительство атомной станции в Бушере. И российско-сирийское, и российско-иранское сотрудничество вызывают постоянные протесты Израиля.

Каждая оружейная сделка становилась поводом к обострению российско-израильских отношений, несмотря на неустанные попытки МИД РФ подчеркнуть оборонительный характер продаваемого оружия: «Мы будем готовы поставлять Сирии вооружение, которое носит оборонительный характер и не нарушает стратегический баланс в регионе»²²³. Главным опасением израильской стороны является, с одной стороны, возможность попадания новейшего российского оружия к «Хизбалле», а с другой то, что поставляемое оружие может быть не только оборонительным, как уверяют российские дипломаты, но и наступательным, способным изменить баланс сил в регионе.

²²³ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров президента Российской Федерации Д.А. Медведева с президентом Сирии Б. Асадом // официальный сайт МИД РФ, 22 августа 2008 г. http://www.mid.ru/Vrp_4.nsf/arh/D3355B3B0682CA56C32574AD004E6C97?OpenDocument

Именно об этом говорил, выступая 2 ноября 2010 года на заседании Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне, завершавший свою каденцию начальник военной разведки Амос Ядлин. Особый акцент в своем выступлении он сделал на военном сотрудничестве России с Сирией. А. Ядлин отметил, что россияне поставляют сирийцам современные мобильные установки ПВО. По его словам, Сирия осуществляет очень интенсивные закупки самых современных вооружений, часть из которых попадает и в арсеналы «Хизбаллы». А. Ядлин добавил, что в то же время россияне занимаются модернизацией устаревших вооружений советского производства, имеющих в арсенале сирийской армии²²⁴.

Предполагаемая продажа противокорабельных ракет Дамаску в августе 2010 года была расценена Иерусалимом как событие настолько важное, что потребовалось вмешательство лично премьер-министра и министра обороны Израиля. Российское издание «Коммерсант» справедливо называет такой шаг «схемой экстренного торможения», с помощью которой Израиль стремится остановить наиболее неблагоприятные для себя сделки²²⁵.

Россия, однако, ведет на Ближнем Востоке многовекторную политику. Одновременно с партнерским диалогом с Израилем Москва развивает отношения и с Сирией: президент Башар Асад трижды был с официальными визитами в столице России, а Дмитрий Медведев в мае 2010 года посетил Дамаск, отметив, что отношения России и Сирии «всегда были дружескими, партнерскими»²²⁶.

В чем-то похожим образом развиваются и отношения Москвы и Тегерана. Несмотря на все возражения со сто-

²²⁴ «Ядлин: сирийцы возвращают нас в семидесятые годы» // «Едиот ахронот», 2 ноября 2010 г. [на иврите].

²²⁵ С. Строкань, И. Коновалов и Л. Каган, «“Яхонт” в чужой огород» // «Коммерсант», 28 августа 2010 г.

²²⁶ «Дмитрий Медведев надеется на увеличение товарооборота с Сирией» // «Российская газета», 11 мая 2010 г.

роны Израиля, и даже несмотря на тот факт, что между Россией и Ираном также часто имеют место политические разногласия, Москва не намерена сворачивать сотрудничество с исламской республикой. При этом дипломатическая ситуация вокруг Ирана и независимая политика Тегерана то приводят к напряженности в российско-израильских отношениях, то, наоборот, сближают их позиции. Так, в апреле 2010 года председатель комиссии Кнессета по иностранным делам Цахи Ханегби, находясь с визитом в Москве, поддержал позицию России относительно необходимости обогащения урана вне пределов Ирана и даже заявил, что «Россия теперь одна из стран, которая возглавляет международную коалицию против нынешней политики Тегерана»²²⁷.

Израильские и российские представители высокого ранга, как официальные лица, так и ведущие эксперты, не раз отмечали, что политика нынешнего руководства Ирана представляет собой угрозу для региональной и международной безопасности и стабильности. Так, выступая на российско-израильском круглом столе в МГИМО президент Института Ближнего Востока Е.Я. Сатановский отметил, что «главное в отношениях с Израилем сегодня — реализм»: атомную программу Ирана остановить не удастся, и вряд ли удастся, что «не предвещает ничего хорошего» для России при ее неурегулированном режиме по Каспию и вообще соседстве с Ираном²²⁸. Эту же мысль развил и видный российский правовед-конституционалист, про-

²²⁷ И. Крючков, «Россия и Израиль будут уговаривать Иран только до конца 2010 года» (брифинг председателя Комиссии Кнессета по иностранным делам Ц. Ханегби для российских журналистов) // интернет-портал *GZT.ru*, 8 апреля 2010 г., <http://www.gzt.ru/topnews/politics/-rossiya-i-izrailj-budut-ugovarivatj-iran-mirnymi/300714.html>

²²⁸ «Геополитические процессы на Ближнем Востоке (материалы международной конференции МГМИО МИД России от 23 апреля 2009 года)», стр. 24.

ректор МГИМО профессор В.П. Воробьев. По его словам, «если в Иране появится атомная бомба, то это станет катастрофой для региона и всего мирового сообщества. Наша страна выступает против получения Ираном доступа к чувствительным технологиям двойного назначения»²²⁹.

Так или иначе, но Москва продолжает сотрудничество и с Дамаском, и с Тегераном. При этом и Израиль, и Иран, и Сирия считаются Россией важными торговыми, экономическими и политическими партнерами, жертвовать ни одним из которых российское руководство не хочет. В той мере, в какой Москве выгодно торговать, в том числе, и оружием, и с Дамаском, и с Иерусалимом, она будет продолжать это делать, не отказываясь и от достройки АЭС в Иране. Россия имеет сегодня на Ближнем и Среднем Востоке уникальные возможности, конструктивно сотрудничая со всеми странами региона, и ни от одной из этих возможностей ее руководители не считают нужным отказываться²³⁰.

Однако вопрос о военно-техническом сотрудничестве России с Сирией и Ираном не является единственным, беспокоящим израильское руководство. Удержание Россией многочисленных культурно-исторических ценностей еврейского народа представляет собой еще один из наиболее проблематичных аспектов отношений Москвы и Иерусалима, причем в отдельных случаях, в частности, в истории библиотеки барона Д. Гинцбурга, бывшие законные владельцы завещали свои раритеты будущему еврейскому государству. С другой стороны, речь идет о собраниях культурных ценностей еврейских общин со всей Европы, перемещенных в Советский Союз после капитуляции нацистской Германии.

Коллекция, собранная баронами Евзелем, Горацем и Давидом Гинцбургами – тремя поколениями крупных банкиров, промышленников и меценатов, главных спон-

²²⁹ Там же, стр. 65.

²³⁰ См.: Марк Н. Катц, «Российская политика на Большом Ближнем Востоке, или искусство дружить со всеми» // «*Russie.Nei. Visions*» (Франция), №49, Апрель 2010.

соров еврейской общины Петербурга в конце XIX – начале XX веков – одно из крупнейших в мире собраний книг и рукописей XV–XVIII веков по иудейской теологии и религиозному праву. Основная заслуга в формировании и систематизации этого собрания раритетов принадлежит ученому-ориенталисту, внуку основателя династии – Давиду Горациевичу Гинцбургу (1857–1910).

До революции 1917 года библиотека включала в себя более двух тысяч средневековых еврейских и арабских рукописей. В целом же коллекция состояла из 35 тысяч сочинений, многие из которых существовали в одном экземпляре. Среди них – трактаты по Каббале, принадлежавшие дону Исааку Абарбанелю – лидеру сефардских евреев в период изгнания из Испании (1492), одна из первых еврейских печатных книг «Вопросы и ответы» Шломо Адерета (Рим, 1469), украшенная множеством тончайших цветных миниатюр, а также главный труд Рамбама «Мишне Тора», напечатанный на пергаменте (Рим, 1477). Некоторых изданий нет больше ни в одной библиотеке мира. Это, например, «Комментарий на книгу Иова», составленный рабби Леви бен-Гершоном (Феррара, 1477) и историческое сочинение «Иосифон», приписываемое Иосифу Флавию (Мантуя, 1475).

Согласно завещанию Д. Гинцбурга, его библиотека должна была быть передана Еврейской публичной библиотеке в Иерусалиме. Первоначально этому воспрепятствовали турецкое правление в Палестине и Первая мировая война, затем советские власти запретили выполнять данное завещание. Старинные фолианты много лет хранились в подвалах Румянцевского музея в 113 ящиках. Только в 1926–1928 годах произошла приемка коллекции сотрудниками Библиотеки им. Ленина. Разбором и каталогизацией собрания в довоенный период занимались Софья Шапиро и ряд ее помощников.

В советские годы коллекция неоднократно «расчленилась»; в итоге, большая ее часть была передана в отдел

Восточных рукописей Государственной библиотеки им. Ленина в Москве (ныне Российская государственная библиотека — РГБ). По данным пресс-службы РГБ, в настоящее время на хранении в Москве находятся более восьми тысяч книг и около двух тысяч рукописей из коллекции Д. Гинцбурга; в библиотеке Санкт-Петербургского университета — еще 737 томов из этого же собрания.

С 1945 по 1969 годы доступ к коллекции Гинцбургов имели зарубежные ученые. Но изменение советской политики после Шестидневной войны 1967 года затронуло и эти рукописи: директор Библиотеки им. Ленина приказал не выполнять никаких зарубежных заказов на их копирование. В МИД СССР сочли целесообразным, чтобы все заказы на копирование рукописей для американских ученых и научных учреждений осуществлялись через советское посольство в Вашингтоне. Таким образом, уже тогда вопрос о коллекции Гинцбурга из академической плоскости перешел в сферу международной политики. Только после распада СССР, в 1992 году, Институтом микрофильмирования рукописей при Национальной и университетской библиотеке в Иерусалиме был создан электронный каталог библиотеки Д. Гинцбурга. В 2002 году Российский Еврейский Конгресс (РЕК) профинансировал реконструкцию зала еврейских книг РГБ и реставрацию наиболее старинных рукописей из коллекции Д. Гинцбурга.

О том, что МИД Израиля начал переговоры с Россией о передаче библиотеки барона Давида Гинцбурга, стало известно в 2009 году. «Данный процесс только начинается. Но это тема, которую мы уже обсуждаем с российской стороной», — заявила посол Израиля в Москве Анна Азари²³¹. В феврале 2010 года в ходе визита в Москву Бинья-

²³¹ Цит. в статье: Шимон Бриман, «Израиль просит у России иудейские сокровища и рукописи каббалистов» // сообщение портала *Izrus*, 8 апреля 2009 г., <http://izrus.co.il/history/article/2009-04-08/4231.html>.

мин Нетаньяху говорил о библиотеке Гинцбургов и с Дмитрием Медведевым, и с Владимиром Путиным. «Передача коллекции Иерусалиму должна состояться ради исторической справедливости», — заявил тогда председатель парламентской коалиции Зеэв Элькин, сопровождавший главу правительства в ходе визита²³². З. Элькин отметил, что собрание баронов Гинцбургов является «одной из важнейших коллекций иудаики в мире». По его словам, это уникальное собрание была продано вдовой Матильдой Гинцбург специально за меньшую цену именно Сионистскому комитету, так как она хотела передать ее в Иерусалим, несмотря на более выгодные финансовые предложения из Европы и США. «Передача коллекции Иерусалиму должна состояться ради исторической справедливости», — подчеркнул З. Элькин, отметив, что израильский премьер передал российскому руководству все необходимые документы о правах Иерусалима на собрание Гинцбургов, и теперь «израильская сторона ожидает понимания российских властей» по данному вопросу.

²³² Цит. в статье: Шимон Бриман, «Отдаст ли Медведев еврейские сокровища?» // сообщение портала *Izrus*, 25 февраля 2010 г., <http://izrus.co.il/history/article/2010-02-25/8727.html>.

ИЗУЧЕНИЕ ИЗРАИЛЯ В РОССИИ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

10.1. Сложное наследие советского израилеведения

Публикация в Советском Союзе научных работ, посвященных еврейскому государству, началась достаточно рано. Первая книга за официальным авторством К.П. Иванова и З.С. Шейниса «Государство Израиль, его положение и политика» вышла уже в 1958 году²³³, как позднее стало известно из мемуаров З.С. Шейниса, под псевдонимом «Иванов» скрывался заместитель министра иностранных дел СССР В.С. Семенов, и мы, увы, так и не знаем, что заставило успешного карьерного дипломата опубликовать монографию в Госполитиздате под чужим именем. Вплоть до разрыва дипотношений вышло еще две, посвященные Израилю, книги: в 1959 году – монография А. Леонидова «За кулисами израильской политики», а в 1962 году – книга С.А. Андреева «Израиль»²³⁴. После же отзыва посла в 1967 году количество издаваемых в СССР книг об Израиле заметно увеличилось. При этом изучение Израиля было в то время в Советском Союзе делом весьма и весьма противоречивым.

С одной стороны, Израиль и его конфликт с арабским окружением занимал одно из самых центральных мест в

²³³ К.П. Иванов и З.С. Шейнис, «Государство Израиль, его положение и политика» (Москва: Госполитиздат, 1958).

²³⁴ А. Леонидов, «За кулисами израильской политики» (Москва: Соцэкгиз, 1959); С.А. Андреев, «Израиль. Заметки журналиста» (Москва: Издательство восточной литературы, 1962).

советской внешней политике, что отражалось отнюдь не только в документах Министерства иностранных дел, но и в весьма многочисленной продукции борцов идеологического фронта, от карикатуристов журнала «Крокодил» до членов Политбюро и Секретариата ЦК КПСС²³⁵. Складывалась достаточно парадоксальная ситуация: об Израиле печатались весьма многочисленные книги и статьи, однако подавляющее большинство из них были написаны людьми, имевшими об этой стране весьма смутное представление, и никак не стремившимися это представление расширить; их целью было не понять и разобраться, а заклеить.

С другой стороны, в иерархической структуре Академии наук существовал и Институт востоковедения (в 1960-е годы он назывался Институтом народов Азии), в ведение которого по географическому принципу был отнесен и Израиль. Подобно тому, как в Институте работало небольшое число специалистов по другим маленьким азиатским странам, были и те, кто профессионально изучал Израиль. Людей этих было, повторим, очень немного, всех их можно было пересчитать по пальцам, и никаких академических высот никто из них не достиг: жили, работали, немного печатались, иногда защищали диссертации, всё как у всех их коллег, занимавшихся Кувейтом, Непалом, Таиландом и прочими не самыми центральными странами Азии. Изучение Израиля было частью советского востоковедения, но частью очень периферийной. Однако учитывая, что публикации по гуманитарным и общественным наукам проходили в СССР достаточно жесткую цензуру, влияние соображений внешнеполитического характера на профессиональные публикации об Израиле было очень существенным, что, чем дальше, тем больше, снижало их уровень.

²³⁵ См. прекрасную книгу-альбом: Б.М. Сандлер и И.Б. Сандлер, *«Парк советского периода: Советско-израильские отношения в зеркале политической карикатуры»* (Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2009).

Была и третья, сравнительно малочисленная, но искренне заинтересованная, хотя, как правило, и не особенно компетентная в данном вопросе группа людей, порой что-то писавших об Израиле в контексте своих усилий по возрождению иудаики в Советском Союзе. Впрочем, Израиль, как правило, не находился в центре их интересов (никто из них в этой стране, к тому же, никогда не бывал), куда большее внимание привлекали трагические и героические сюжеты античной истории, описанные Иосифом Флавием и Леоном Фейхтвангером, а также история и этнография еврейских общин, живших на территории СССР. «Иудейская трилогия» («Иудейская война», «Сыновья» и «Настанет день») вошла в изданное в СССР в 1963–1968 гг. тринадцатитомное собрание сочинений Л. Фейхтвангера, труды Флавия в советское время полностью никогда не переиздавались, но отрывки из «Иудейской войны» и «Иудейских древностей» в переводе А. Сыркина вышли в 1961 году в антологии «Поздняя греческая проза», и это дало импульс к поиску своих национальных корней немалому числу представителей еврейской интеллигенции. Далее естественным образом задавался вопрос о том, каковы иудейские войны настоящего времени, что, понятно, приводило прямоком к Израилю и его конфликту с арабским окружением, вследствие чего выстраивалась некоторым образом логичная историческая преемственность. Бен-Цион Динур и историки т.н. «иерусалимской школы», основоположники сионистского нарратива, представляли в своих работах ту же картину, что стало понятно, когда до Москвы и Питера дошел изданный в 1981 году в Израиле на русском языке труд Б.-Ц. Динура «Чудо возрождения Израиля и его историческая основы»²³⁶. В Израиле, кстати, замечали этот вектор поисков среди части

²³⁶ Бен-Цион Динур, «“Чудо” возрождения Израиля и его исторические основы» [1949] // «Две концепции еврейского национального возрождения» (Иерусалим: Библиотека «Алия», 1981), стр. 243–379.

советской еврейской интеллигенции. Барух Гур-Гуревич, имеющий значительный опыт работы в различных государственных структурах, занимавшихся поддержанием связи с евреями СССР, отмечает: «В поисках своей национальной самоидентификации советские евреи были ориентированы на зарубежье, естественным образом воспринимая «страну евреев» как источник ответов на многие мучившие их вопросы. Они искали объяснение записи в своих паспортах. Если там значилось, что они по национальности — евреи, то напрашивался вопрос: что является «еврейским народом»? На ум как бы само собой приходило Государство Израиль»²³⁷. Как и многие другие авторы, Б. Гур-Гуревич отмечает роль военных побед Израиля, как в Суэцко-Синайской кампании 1956 года, так и в Шестидневной войне 1967 года, в усилении чувства духовной связи некоторой части советского еврейства с Израилем: «Жизнь в условиях тоталитарного общества приучила советских граждан читать между строк. Все старания советской пропаганды создать в представлении граждан страны отрицательный имидж Израиля достигали прямо обратного результата: Израиль воспринимался как региональная держава, к которой следует относиться с уважением; держава, в которой происходит нечто значительное и захватывающее. ... Советские евреи, в особенности молодое их поколение, испытывали солидарность с израильской молодежью»²³⁸. Понятно, что говорить в этой связи о советских евреях, и даже о молодом их поколении, *в целом* едва ли возможно, подобные мысли занимали сравнительно небольшую часть представителей еврейской интеллигенции, однако и недооценивать их число тоже не стоит.

Еще более радикально произраильской была четвертая группа людей — позднее их назовут активистами совет-

²³⁷ Барух Гур-Гуревич, *«В поисках себя между ассимиляцией и интеграцией. Российские евреи и власть в XX веке»*, том второй, стр. 34.

²³⁸ Там же, стр. 51.

ского неосионизма²³⁹: желая не только самим связать свою судьбу с еврейским государством, но и побудить к этому максимально большее число сограждан и соплеменников, они рисовали образ вымышленного ими Израиля как Земли обетованной, где только и возможно национальное возрождение как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. Понятно, что в официальных советских изданиях эти тексты не печатались (напротив, когда их находили при обысках, их изымали и клеивали в уголовные дела), но они распространялись, как и другая диссидентская литература, в самиздате, а порой возвращались в Россию, будучи изданными типографским способом в Израиле или (что случалось реже, но тоже бывало) США. Евреи диаспоры, в особенности те, кто, несмотря на их желание, не могут попасть в Израиль, нередко пишут о «их» еврейском государстве не менее идеологизированные тексты, чем писали работники агитационно-пропагандистских ведомств ЦК КПСС; направленность, понятно, противоположная, не гневное осуждение, а восхищенная апологетика, но имевшая столь же мало отношения к реальному положению дел.

В результате сложилась парадоксальная ситуация: хотя интерес к Израилю проявлялся в Советском Союзе у людей с принципиально разной мотивацией, все они, чем дальше, тем больше, писали тексты, почти не имевшие отношения к тем сложным, интересным и противоречивым процессам, которые на самом деле происходили в израильском обществе. В то время как в мире немало писали о достижениях и проблемах, связанных с реализацией мечты о бесклассовых коммунах (киббуцах); о том, как в Израиле из людей, не имевших ни общего языка, ни общей культуры, ни общего прошлого формировался еди-

²³⁹ См.: Рафаил Нудельман, «Попытка обновления сионизма: алия семидесятых и алия девяностых» // «Время искать» (Иерусалим), №3 (2000), стр. 130–150.

ный народ, который обладал общностью самосознания, невзирая на вопиющее статусное неравенство; о превращении этого народа в «общество в униформе», в котором, однако, несмотря на любые войны и конфликты, свободные многопартийные выборы проходят строго по расписанию и т.д. — в это время в Советском Союзе либо обличали никогда не существовавший «фашизм под голубой звездой», либо воспевали не менее иллюзорное «братство всех евреев». Неплохие книги об Израиле, в сравнительно большом количестве издававшиеся и в самом Израиле, и за его пределами, в Советском Союзе не переводились и не издавались. Кроме текстов израильских коммунистов, обличительная монография Тадеуша Валихновского «Израиль и ФРГ», изданная в 1971 году²⁴⁰ — чуть ли не единственная переводная книга об Израиле, выпущенная до конца 1980-х годов. В результате, к концу советской эпохи в стране фактически не было израилеведения как науки: многообещающие зачатки были подавлены идеологическим прессом властей, с одной стороны, и националистически ориентированных диссидентов, с другой.

10.2. Изучение Израиля как поле идеологической борьбы

Изучая Государство Израиль, советские обществоведы и историки уделяли внимание самым разнообразным проблемам. Если в работах, посвященных внешней политике еврейского государства, всячески подчеркивался его агрессивный внешнеполитический курс по отношению к арабским странам, а также его зависимость от Соединенных Штатов и Западной Германии, то в работах, затрагивавших внутривнутриполитические аспекты, круг тем был более вариативным, хотя тезис о том, что сионизм есть «крайнее

²⁴⁰ См.: Тадеуш Валихновский, Израиль и ФРГ, авториз. пер. с польского (Москва: «Прогресс», 1971).

проявление реакционной буржуазно-националистической идеологии» повторялся практически в каждой книге.

Одной из центральных тем в работах советских авторов были противоречия внутри израильского общества. Особый акцент делался на неравном статусе различных групп населения, вследствие чего еврейское государство характеризовалось как «строй сионистской диктатуры»²⁴¹. Подчеркивались не только противоречия между еврейским и арабским секторами израильского общества, но и между различными этническими группами внутри еврейского социума. Эта картина дополнялась критикой той роли, которую играют религиозные структуры в стране; особо отмечался тот факт, что в стране отсутствует институт гражданского брака (он отсутствует до сих пор).

Советские авторы указывали на иерархию внутри еврейского социума в Израиле, выстроенную по субэтническому признаку²⁴². Разные авторы называли при этом разное количество субэтнических групп, однако все они подчеркивали, что внутри израильского общества существует отчетливая этно-социальная дискриминация. Указывалось, что наивысшее положение занимают *сабры* — уроженцы Израиля, затем несколько менее привилегированное положение занимают евреи-выходцы из Европы и Америки, и, наконец, самым низким социальным статусом обладают *сефарды* — «восточные» евреи, выходцы из арабских стран. Чем ниже социальный статус той или иной субэтнической группы, тем большей дискриминации в экономике, социальной сфере и политике она подвергается: «В то время как *сефарды* составляют более половины населения Израиля, в парламенте депутаты-*сефарды* составляют лишь пятую часть; среди высшего звена Гистадрута — не более одного процента; а высшее образование получают толь-

²⁴¹ Л. Рувинский, «Сионизм: реакционные цели и преступные средства» (Одесса: «Маяк», 1980), стр. 83.

²⁴² Там же, стр. 85.

ко 6–8% молодых евреев восточного происхождения»²⁴³. Авторы указывают также на существование конфликтов не только между группами, но и внутри групп. Как отмечается, «внутри этих групп есть свои подгруппы: евреи из США привилегированнее евреев из Англии, последние же стоят на ступеньку выше иммигрантов из Румынии; сефарды из Йемена имеют более высокий статус в своей группе, чем выходцы из Марокко»²⁴⁴.

Даже если отдельные количественные данные, приводимые советскими авторами в подкреплении своих идей, и представляются неточными, то сам тезис о существовании в Израиле межгрупповых и межобщинных противоречий в целом верен. Если сравнить анализ израильского общества с аналогичными работами собственно израильских социологов (в частности, с изданной в 1989 году этапной книгой Дана Хоровица и Моше Лиссак «Trouble in Utopia»), картина окажется весьма схожей: иерусалимские социологи также говорят о «расколотом израильском обществе», где противоречия между *сефардами* и *ашкеназами*, между религиозной и светской частями населения то затухают, то вновь обостряются²⁴⁵.

Много внимания советские авторы уделяли невозможности заключения в Израиле гражданского брака. Особенно подчеркивалась невозможность вступить в брак для атеистов, для смешанных пар, а также для тех, чье еврейство вызывает вопросы у раввината²⁴⁶. Деятельность Министерства внутренних дел и Министерства по делам религий подвергалась острой критике и характеризовалась

²⁴³ Н.Г. Пода, «Сионизм – орудие империалистической реакции», стр. 76.

²⁴⁴ «Сионизм: теория и практика», под ред. И.И. Минца (Москва: Издательство политической литературы, 1973), стр. 55.

²⁴⁵ D. Horowitz and M. Lissak, «*Trouble in Utopia: the Overburdened Polity in Israel*» (Albany: State University of New York, 1989), p. 33.

²⁴⁶ Л. Рувинский, «Сионизм: реакционные цели и преступные средства», стр. 85.

не иначе как «расовая дискриминация», деятельность же главного религиозного органа страны — Верховного раввина, наделенного не только религиозной, но и судебной и административной властью в религиозно-семейных вопросах — опирается, по мнению советских авторов, на «архаические, изжившие себя нормы»²⁴⁷. Объектами критики были как практика религиозного принуждения» в целом, так и, в частности, невозможность «тех, кто не придерживается иудейского вероисповедания», вступать в брак²⁴⁸. Подчеркивалась «растущая клерикализация страны»: так, в пример приводилось принятое в 1970 году определение еврея как рожденного от матери-еврейки или прошедшего ортодоксальный гиюр, что является «насильственным навязыванием религии государством, отрицанием естественного права родителей смешанного происхождения решать, какую национальность выбирать для детей»²⁴⁹. Все эти проблемы — отнюдь не вымышленные, о них много говорилось и в самом Израиле²⁵⁰, однако когда всё это было написано в книге, озаглавленной «Сионизм — орудие империалистической реакции», стоит ли удивляться, что подавляющее большинство советских евреев (для которых, собственно, это и издавалось прежде всего) относились к ней, мягко говоря, с некоторым недоверием?

При этом важно отметить, что даже верно указывая на проблему, касающуюся религиозного принуждения, советские авторы ни словом не упоминали о том, что в Израиле существуют различные механизмы, позволяющие существенным образом сгладить остроту проблемы. Так, в частности, нигде в советских публикациях не упомянуто, что Государство Израиль признает браки, заключенные

²⁴⁷ Н.Г. Пода, «Сионизм — орудие империалистической реакции», стр. 72.

²⁴⁸ Там же, стр. 73—74.

²⁴⁹ Там же, стр. 75.

²⁵⁰ См., например: Бениамин Нойбергер, «Религия, государство и политика» (Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1997).

гражданами страны за границей. Данная практика существует с 1962 года, когда постановлением Верховного суда израильская пара, заключившая брак в Республике Кипр, получила право подтвердить его в МВД Израиля. По этому же решению Верховного суда все браки, заключенные израильянами за границей, должны признаваться Министерством внутренних дел²⁵¹.

Наиболее несбалансированный анализ советскими авторами израильских реалий имел место в области отношений между различными гендерными группами. Худшее положение женщин в экономической и политической сферах жизни многократно преувеличивалось. Утверждалось, будто женщины получают только половину от заработной платы мужчин, при выполнении той же работы, что они отстранены от активного участия в политической жизни страны, и, наконец, что женщины из восточных общин «считаются гражданами второго сорта»²⁵². Идеологически обусловленное стремление показать «антагонистичность классовой структуры израильского общества» затушевывало реальность и заставляло авторов искажать факты.

Однако наибольшее внимание уделялось различиям между уровнем жизни евреев и арабов в Израиле. «Арабы, составляющие около 15% населения Израиля, в полном смысле изгой — будь то в области экономической или социальной, будь то в сфере образования или медицины»²⁵³: арабские рабочие в большинстве своем неквалифицированы и заняты на сезонных работах; квалифицированные же работники сталкиваются с дискриминацией на рынке труда при устройстве в престижные компании;

²⁵¹ Решение Верховного суда Израиля по делу 143/62 Анна Пунк-Шлезингер против министра внутренних дел от 22 февраля 1963 г. (принято в Верховном суде четырьмя голосами против одного).

²⁵² Л. Рувинский, «Сионизм: реакционные цели и преступные средства», стр. 86.

²⁵³ Там же, стр. 86.

сельское арабское население значительно меньше охвачено системой медицинского страхования; наконец, лишь считанные проценты арабских молодых людей поступают в университеты и получают высшее образование. В подтверждение этих тезисов Л. Рувинский цитировал слова леворадикального израильского химика и правозащитника Исраэля Шахака (1933–2001): «Государство Израиль не является государством израильтян, это – еврейское государство»²⁵⁴. Опять-таки, проблема неравенства между еврейскими и арабскими гражданами Израиля существует, она никак не выдуманная, но за прошедшие годы (с момента окончания войны в начале 1949 года и до конца 1970-х – начала 1980-х, когда печатались цитируемые здесь книги и статьи) она стала значительно менее острой, чем была изначально: в 1966 году был отменен режим военных административных районов компактного проживания арабского населения, в парламенте Израиля значительно выросло число независимых арабских депутатов, существенно вырос средний уровень жизни арабского населения и т.д.²⁵⁵ Израиль ищет, как совместить свой национальный – еврейский – и свой демократический характер, достигнув немало в ходе этих поисков²⁵⁶. Обо всем этом в работах советских авторов не говорилось ни слова. Обличительный настрой препятствовал попытке непредвзято и вдумчиво разобраться в происходивших в израильском обществе сложных процессах.

Как уже отмечалось выше, одна из наиболее специфических особенностей советского израилеведения состояла в том, что значительная его часть была прямо вовлечена

²⁵⁴ Там же, стр. 85.

²⁵⁵ См.: Ori Stendel, *«The Arabs in Israel»* (Brighton: Sussex Academic Press, 1996).

²⁵⁶ См.: Рут Габизон, «О праве еврейского народа на суверенное государство» [2003] // *«Еврейское государство в начале XXI века. Антология современной израильской общественно-политической мысли»*, под ред. А.Д. Эпштейна (Москва/Иерусалим: издательство «Мосты культуры» – Центр «Шалем», 2008), стр. 52–102.

в идеологическую борьбу с эмиграционными настроениями советских евреев. В этом контексте авторы книг жертвовали научностью, ставя перед собой цель представить образ Израиля в максимально негативном свете. Если советские евреи полагали, что в СССР они подвергаются дискриминации по национальному признаку, то в книгах и статьях об Израиле рисовалась картина еще большей социальной дискриминации, которой подвергаются новые иммигранты в Израиле, в особенности приехавшие из Советского Союза. Демотивация потенциальных эмигрантов продолжалась путем представления Израиля как «псевдосоциалистической» страны, в которой идеалы равенства и социальной справедливости остаются лишь на уровне риторики. Наконец, если советские евреи считали СССР тоталитарным государством, то Израиль нередко представлялся как «псевдодемократия», в которой существует лишь иллюзия выборов.

В рамках этой парадигмы советские авторы предпринимали попытки проанализировать израильскую партийную систему, в особенности программы и политический курс двух крупнейших партий страны — Партии труда и «Ликуда». Партия Труда (до 1968 года — МАПАЙ), образованная в 1930 году путем слияния нескольких более мелких общественных объединений и бывшая до 1977 года доминирующей в Израиле, всегда лишь «прикрывалась социалистической фразеологией, отвергая базовые постулаты марксизма»²⁵⁷. Если и были различия в трактовках и оценках советскими авторами этого вопроса, то центральной темой неизменно оставалось проведение максимально четкого различия между советским «реальным социализмом» и израильским «социал-сионизмом». В то время как первый, по мнению всех авторов, являлся «еще одним большим шагом на пути к коммунизму», то второй — лишь

²⁵⁷ В.А. Семенюк, *«Сионизм в политической стратегии империализма»*, стр. 104.

«ширмой, за которой скрывается буржуазный реформизм и антагонистические классовые противоречия»²⁵⁸. Тот тип общественного устройства, который сложился в Израиле, чаще всего назывался советскими авторами «псевдосоциализмом» и служил, по их мнению, цели введения в заблуждение «трудящихся-евреев и мирового общественного мнения, не имея ничего общего с подлинным социализмом»²⁵⁹.

Правившая с 1948 по 1977 год в Израиле Партия труда «лишь распространяла иллюзии о социальной гармонии», не будучи, по мнению советских авторов, подлинно социалистической²⁶⁰. В.А. Семенюк, например, подробно показал несоответствие программы МАПАЙ, а затем Партии Труда марксизму. Он привел целый ряд фактов, которые, по его мнению, позволяли этой партии «называться партией власти, правящей партией, но никак не “рабочей” или “левой”»²⁶¹. Так, к этим фактам отнесены покровительство крупным государственным компаниям, по сути монополиям, отказ от предоставления полного равноправия арабским гражданам, коррупция в высших эшелонах власти, отсутствие внутрипартийной демократии, продолжение милитаризации страны. Всё это — верные по сути утверждения, в 1960-е — 1990-е годы в Израиле было опубликовано большое количество работ, в частности — этапная монография профессора Иерусалимского университета Зеэва Штернхелля, в которых говорилось фактически то же самое²⁶², а созданные в рамках МАПАЙ/Рабочей пар-

²⁵⁸ «Сионизм: теория и практика», под ред. И.И. Минца, стр. 163.

²⁵⁹ Л. Рувинский, «Сионизм: реакционные цели и преступные средства», стр. 103.

²⁶⁰ Там же, стр. 107.

²⁶¹ В.А. Семенюк, «Сионизм в политической стратегии империализма», стр. 105.

²⁶² См.: Zeev Sternhell, «*The Founding Myths of Israel. Nationalism, Socialism and the Making of the Jewish State*» (Princeton: Princeton University Press, 1998).

тии фракции «*Мин ха'есод*» [«От основания»] и «*Хуг 77*» [«Кружок 77»] ставили себе целью борьбу именно с этими явлениями. При этом Израиль был в то время (сейчас уже нет) одной из самых социально ориентированных стран западного мира, но об этом в работах советских авторов не говорилось вообще.

Важную роль в демотивации потенциальных эмигрантов из СССР играла тема милитаризованности общества. Авторы указывали, что на военной службе занят самый высокий в мире процент населения: призываются мужчины от 18 до 29 лет, равно как и женщины, до 26 лет²⁶³. При этом, численность армии постоянна и не зависит от периодов мира или войны, что означает для многих людей «постоянную необходимость жить между казармой и домом»²⁶⁴. Военная подготовка, начинающаяся в старших классах школы и фактически продолжающаяся всю жизнь, так как резервисты могут призваться на сборы до 55 лет, и охватывающая большую населения, «делает из Израиля государство, поставленное под ружье ... для большинства работоспособного населения которого военная подготовка, казарменное положение и угроза новой войны стали своего рода нормой»²⁶⁵. Подчеркивалось, что вооруженные силы играют гипертрофированную роль в обществе: как для новых иммигрантов, откуда бы они ни приехали, так и для жителей Израиля «служба в армии является решающим этапом в становлении хорошего гражданина», этапом, без которого фактически невозможно сделать карьеру²⁶⁶. Учитывая, что в СССР евреи в мирное время, как правило, не шли в советскую армию, получая отсрочки для получения высшего образования, всё это должно

²⁶³ Л.А. Рувинский, «*Сионизм на службе мировой реакции*» (Одесса: «Маяк», 1984), стр. 211.

²⁶⁴ Там же, стр. 212.

²⁶⁵ Там же, стр. 216.

²⁶⁶ Там же, стр. 54.

было побудить их серьезно задуматься о том, стоит ли им бросать советскую родину.

Все авторы особо отмечали трудности, с которыми сталкивались евреи, уехавшие из СССР в Израиль. «Подавляющее число эмигрантов жалуется на тяжелую жизнь, отсутствие работы, непомерные налоги и обманутые надежды»²⁶⁷, «они оказываются в стране, где чувствуют себя брошенными на произвол судьбы, а зачастую — и людьми второго сорта»²⁶⁸. Деромантизация образа Израиля и разрушение иллюзий были центральными в описании быта эмигрантов из Советского Союза. При этом в совершенно гротескном виде подчеркивалось различие между жизнью в СССР, где, якобы, «человек — это все, высшая ценность», и жизнью в Израиле, где они «словно в пустыне, брошены всеми и беззащитны»²⁶⁹. Постоянно звучала мысль о том, что единственное предназначение новых иммигрантов в Израиле — это пополнение вооруженных сил и заселение оккупированных земель.

Отдельный прием, используемый с целью лишить желающих уехать возможных иллюзий, состоял в приведении писем, якобы написанных ранее эмигрировавшими советскими евреями и адресованных различным газетам и журналам в СССР (с тем, чтобы быть опубликованными и служить предупреждением против «необдуманных и опрометчивых шагов»). Из множества различных отрывков текстов, которые цитировались как письма эмигрантов, можно выделить три постоянно присутствующих фактора демотивации: во-первых, опасность потери социального статуса («на своей Родине я был врачом и имел уважение и почет — тут я сторож!»), во-вторых, доминирование ре-

²⁶⁷ Н.Г. Пода, *«Сионизм — орудие империалистической реакции»*, стр. 77.

²⁶⁸ Л. Рувинский, *«Сионизм: реакционные цели и преступные средства»*, стр. 86.

²⁶⁹ Н.Г. Пода, *«Сионизм — орудие империалистической реакции»*, стр. 76.

лигиозных структур в сфере семейного права («мы здесь как неполноценные, нас занесли в список неполноценных без нашего ведома»), и наконец, в-третьих, перспектива, что дети новоприехавших иммигрантов будут воевать в очередной арабо-израильской войне²⁷⁰.

Одновременно авторы указывали на постепенное возрастание эмиграции из Израиля, особенно после войны Судного дня 1973 года. Помимо прочего, среди причин, способствовавших увеличению числа эмигрантов, назывались рост стоимости жизни, нерешенность жилищной проблемы, высокие налоги. Все это усиливалось фактором нестабильности и ожиданием новых вспышек эскалации арабо-израильского конфликта. Для подкрепления этих тезисов приводились данные о том, что к концу 1970-х годов число новоприезжающих и число эмигрантов из еврейского государства сравнялось²⁷¹. Подчеркивалось, что значительную часть всех уехавших составляет молодежь, «которая теперь не склонна считать себя сионистски настроенной»²⁷².

Советское израилеведение, будучи одновременно частью регионоведения, частью внешней политики и ее агитационно-пропагандистского обеспечения, равно как и частью зарождавшейся позднесоветской иудаики и борьбы советских евреев за выезд, по сути не существовало в качестве строгой и самостоятельной научной дисциплины. Во всех без исключения своих проявлениях оно было перегружено идеологическим компонентом, различавшимся в зависимости от мировоззрения и политических задач авторов. Изучение социальных и политических проблем еврейского государства либо приносилось в жертву идеологическим требованиям государства, как то зачастую слу-

²⁷⁰ В.А. Семенюк, «Сионизм в политической стратегии империализма», стр. 114.

²⁷¹ Л. Рувинский, «Сионизм: реакционные цели и преступные средства», стр. 127.

²⁷² Там же, стр. 126.

чалось с израилеведением, встроенным в структуру Академии наук, либо в принципе подменялось выстраиванием новых социальных мифов о «Земле обетованной», как это было в случае с активистами неосионизма в Советском Союзе. Научное изучение Израиля началось фактически уже в постсоветскую эпоху.

10.3. Изучение Израиля в постсоветской России

Кооперация между Россией и Израилем в сфере образования и науки началась еще до формального восстановления отношения, в 1990 году, когда было подписано первое соглашение между Академией наук и Министерством науки Израиля. В это же время в активном обмен студентами включились такие вузы как Институт стран Азии и Африки МГУ и РГГУ, а крупные израильские университеты — прежде всего, Иерусалимский и Открытый — начали разрабатывать совместные научные и образовательные проекты с российскими партнерами. К значительным достижениям того периода можно отнести создание в ИСАА МГУ Центра иудаики и еврейской цивилизации под руководством А.Б. Ковельмана, организацию в рамках структуры РГГУ Центра библеистики и иудаики, который возглавил М.С. Куповецкий. Кроме того, в Москве были созданы Академия им. Маймонида (сейчас — Государственная классическая академия имени Маймонида) и Еврейский университет в Москве (позднее переименованный в Высшую гуманитарную школу им. С. Дубнова и проработав восемнадцать лет, он был закрыт в 2009 году). Эти структуры стали базовыми центрами по подготовке российских специалистов в области иудаики и израилеведения. Как справедливо отмечает Е.Я. Сатановский, «специалистов-ближневосточников в престижных вузах Москвы готовят израильские профессора, что не мешает выпускникам работать в Министерстве иностранных дел и прочих пре-

стижных ведомствах»²⁷³. Позднее в сотрудничество включились новые университеты с российской стороны: МГИМО подписал договора с четырьмя израильскими университетами, РУДН начал принимать у себя израильских преподавателей русского языка для стажировки и повышения квалификации, а Открытый университете Израиля подписал в 2005–2007 годах договора о сотрудничестве с Нижегородским, Томским, Уральским и Казанским университетами, МГОПУ и РГПУ им. А.И. Герцена. В связи со значительным сокращением финансирования программ в области русскоязычного еврейского образования как в России, так и в Израиле в последние два года (после краха Фонда Чейза и других еврейских филантропических институций в афере Б. Мэйдоффа в декабре 2008 года) существует реальная опасность существенного сокращения масштабов российско-израильских научно-образовательных связей — собственно, в ряде организаций, в том числе и наиболее значительных, это сокращение уже имеет место. Все последствия этого оценить пока сложно.

В 1990-е — 2000-е годы изучение Израиля на русском языке развивалось невиданными прежде темпами. Если в предшествующие годы большая часть выходившей в России литературы об Израиле появлялась под заголовками типа «Палестина в петле сионизма» или «Расизм под голубой звездой», то в последние пятнадцать лет, после восстановления дипломатических отношений между двумя странами, в Москве был издан значительный корпус сбалансированной и даже откровенно произраильской литературы. Немаловажно отметить и то, что если до 1991 года фактически единственным еврейским издательством, выпускавшим книги об Израиле на русском языке, была иерусалимская «Библиотека Алия», то впоследствии возникли и другие: «Гешарим/Мосты культуры», издатель-

²⁷³ Евгений Сатановский, «Израиль и Россия: Некоторые соображения о текущем состоянии отношений» (часть вторая).

ство Открытого университета Израиля, «Лехаим/Текст», «Дом еврейской книги/Параллели», среди сотен наименований изданных которыми книг немало посвящено и Государству Израиль. Общая численность более или менее серьезных книг и статей об Израиле (включая и историю сионистского движения, бывшую непосредственной предтечей независимого еврейского государства), изданных на русском языке, приближается к четыремстам — ситуация немислимая в принципе двадцать лет назад.

Вопреки стереотипным ожиданиям, месту Израилю в конфликте с арабами и его роли в противостоянии исламскому экстремизму и терроризму посвящена лишь примерно четверть всех публикаций. Примерно 10% русскоязычных публикаций посвящено истории сионистского движения и еврейской общины Палестины/Эрец-Исраэль в догосударственный период, примерно четверть — общественным, политическим и правовым аспектам жизни Израиля, примерно 10% — вопросам экономики, сельского хозяйства и внешней торговли, примерно столько же — развитию культуры, науки и образования. Многие десятки вышедших на русском языке книг и статей посвящены русскоязычной общине Израиле, а около десяти опубликованных работ посвящены арабам-гражданам Израиля. Иначе говоря, сегодня, даже и владея исключительно русским языком (и не зная ни иврита, ни английского), можно собрать несколько солидных полок литературы об Израиле, причем изданные книги и статьи покрывают практически все основные сферы истории страны и ее сегодняшнего дня.

Постепенно сложилась ситуация, при которой на русском языке появляются публикации об Израиле, написанные тремя группами авторов: исследователями и журналистами, живущими и работающими в России (иногда — на Украине и в Белоруссии, но их число можно пересчитать буквально по пальцам одной руки); социологами, политологами и этнографами, эмигрировавшими в Израиль

из стран СНГ; а также израильскими и американскими (и крайне редко — европейскими и арабскими) учеными, дипломатами и публицистами. Авторы из разных стран встречаются и на научных конференциях, в частности, ежегодных форумах Ассоциации научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», на которых две-три секции всегда посвящаются современному Израилю. Такое положение дел обеспечивает конструктивное обогащение российского и русско-израильского «рынка идей», что приносит очевидную выгоду и авторам, и читателям.

Вместе с тем, нельзя не отметить целый ряд проблем, осложняющих развитие русскоязычного израилеведения.

Во-первых, почти все авторы, профессионально занимающиеся Израилем на постсоветском пространстве, живут в Москве и сотрудничают (как правило, одновременно) в трех московских научных учреждениях: Институте востоковедения, Институте Ближнего Востока и МГИМО. Практически каждый из специалистов является единственным экспертом по своей области в России: А.В. Федорченко и Д.А. Марьясис — по израильской экономике, Т.А. Карасова — по израильской партийно-политической системе, С.М. Гасратян — по роли религии в израильской общественной жизни, Г.Г. Косач и Н.А. Семенченко — по израильским леворадикальным движениям, Т.В. Носенко и Г.А. Меламедов — по проблеме Иерусалима, И.В. Масюкова — по русскоязычной общине страны, Е.Ю. Усова — по израильской внешней политике, А.Е. Локшин — по истории советского еврейства и советско-израильских отношений, В.П. Воробьев — по израильскому конституционному праву. Г.И. Мирский, И.Д. Звягельская и Е.Я. Сатановский являются признанными экспертами по широкому кругу ближневосточных вопросов и, в частности, арабо-израильскому конфликту. За пределами Москвы Израилем на сколько-нибудь приемлемом уровне занимаются в буквальном смысле слова единицы: Е.Е. Эпштейн — в Санкт-Петербурге, С.В. Вольфсон и В.П. Румянцев — в Том-

ске, О.А. Колобов, А.А. Корнилов и И.В. Рыжов — в Нижнем Новгороде, М.Г. Агапов — в Тюмени, Д.Т. Шевелев — в Минске, Ю. Корогодский — в Киеве, причем у них крайне мало публикаций не только в международной, но даже и в центральной российской научной периодике. В результате российским ученым — специалистам по Израилю практически не с кем вести интеллектуальную полемику: каждый из вышеназванных авторов де-факто является «монополистом» в сфере своей специализации. За последние годы в Москве, Нижнем Новгороде и других городах были защищены несколько десятков диссертаций и дипломов о тех или иных аспектах израильской политики, общественной жизни и культуры, однако лишь небольшое число этих работ представляют собой действительно оригинальные авторские исследования, а не переписывание своими словами уже появившихся публикаций. Численность молодых научных сотрудников-израилеведов, пришедших в научные учреждения и публикующихся в признанной научной периодике, остается крайне малочисленной.

Во-вторых, проблема состоит в том, что практически никто из перечисленных выше авторов не пишет по-английски, из-за чего их работы недоступны иностранным коллегам. На русский язык переведено более сотни книг по истории сионизма и Государства Израиль, опубликованных в оригинале на иврите, по-английски и (в редких случаях) по-французски, но ни одна из книг об Израиле, написанная по-русски, не была издана ни на каком другом языке (насколько известно, единственным исключением является труд В.П. Воробьева «Конституционно-правовая система Государства Израиль», изданный в Москве в 2002 году, переведенный на иврит). Это касается как важных книг, написанных российскими специалистами²⁷⁴, так и

²⁷⁴ Как, например: «Иерусалим. Три религии – три мира» Т.В. Носенко (Москва, 2003), «История и идеология еврейского религиозного движения XIX–XX веков. Из предьистории Государства Израиль» (Москва:

трудов эмигрировавших в Израиль ученых, пишущих на русском языке²⁷⁵. Единственная книга об Израиле из всех, опубликованных на русском языке, которая вышла и на английском — «Русская улица в еврейской стране. Исследование фольклора эмигрантов 1990-х в Израиле» Марии Еленевской и Ларисы Фиалковой (Москва, 2005). Сборники статей, над которыми совместно работали российские и израильские ученые²⁷⁶, также были опубликованы только по-русски. Та-

Институт востоковедения РАН, 1999) и «Религиозные партии Государства Израиль» (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996) С.М. Гасратян, «Блок МААРАХ в партийно-политической системе Израиля» Т.А. Карасовой (Москва: «Наука», 1988), «Государство Израиль» И.Д. Звягельской, Т.А. Карасовой и А.В. Федорченко (Москва: Институт востоковедения РАН, 2005), «Экономика переселенческого общества (израильская модель)» А.В. Федорченко (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998), «Экономика Израиля в 90-е годы» Е.Я. Сатановского (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999), «Очерки по истории израильской литературы» (Санкт-Петербург, 1998) и «Ивритская литература в XX веке» (Москва, 2005) А.А. Крюкова, «Соотечественники в Израиле» А.В. Крылова (Москва: МГИМО, 2006) и др.

²⁷⁵ Упомянем основные изданные ими монографии: «История Государства Израиль» (Герцлия: «ИсраДон», 2003) и «История города Иерусалима» (Герцлия: «ИсраДон», 2006) Михаила Штереншица, «Земля под ногами. Из истории заселения и освоения Эрец-Исраэль с начала девятнадцатого века до конца Первой мировой войны» Феликса Канделя (Киев, 2003), «“Русский” Израиль: между двух полюсов» Элизера Фельдмана (Москва: «Market DS», 2003), «“Русские” и власть в современном Израиле» Владимира Ханина (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004), «Богатство и бедность в Израиле. Израильское общество в XXI веке» Бориса Дубсона (Москва: УРСС, 2004), «Феномен израильского театра. Взгляд в историю и современность» Златы Зарецкой (Иерусалим, 1997), «Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке» (Киев: «Дух и литера», 2003), «Израиль и проблема палестинских беженцев» (Москва: Институт Ближнего Востока, 2005) и другие книги Алека Д. Эпштейна.

²⁷⁶ Среди них: «Миграционные процессы и их влияние на израильское общество» (Москва, 2000) и «Общество и политика современного Израиля» (Москва/Иерусалим, 2002) под ред. А.Д. Эпштейна и А.В. Федорченко, «“Русское” лицо Израиля: черты социального портрета» под ред. М. Кенигштейна (Москва/Иерусалим, 2007) и «Израиль глазами “русских”: культура и идентичность» под ред. Е.Э. Носенко (Москва, 2008).

ким образом, диалог идет исключительно в одну сторону: читающие по-русски имеют возможность, даже и не зная в достаточной мере иностранных языков, изучать в переводах работы многих израильских и американских ученых, дипломатов и журналистов, однако не владеющие русским языком израильтяне и американцы лишены возможности следить за работами специалистов по Израилю, пишущих на русском языке.

В-третьих, ни в Израиле, ни в России не существует какой-либо реально функционирующей консультативной редакционной коллегии, которая бы отбирала книги, которые наиболее целесообразно было бы перевести. Каждая организация, как правило, переводит и издает то, что соответствует ее собственным институциональным интересам. Хотя по-русски изданы такие важные книги как монографии Шломо Авинери «Происхождение сионизма» и Амнона Рубинштейна «От Герцля до Рабина и дальше», двухтомник Хаима Герцога «Арабо-израильские войны», переведенное с французского языка исследование Жан-Кристофа Агтиса и Эстер Бенбасса «Вымышленный Израиль» и другие, целый ряд важнейших трудов остается непереуведенным. Бывало и так, что прекрасные книги выходили в подстрочном переводе, которого не касалась рука научного редактора, как случилось с фундаментальным трудом Уолтера Лакера «История сионизма».

В-четвертых, тексты даже уже изданных книг об Израиле, в большинстве своем, не размещены в сети Интернет, из-за чего они недоступны массовой аудитории потенциальных читателей. Единственное издательство, помещающее (хотя и с задержкой в год–полтора) в Интернете полные тексты своих книг, — это издательство Института Ближнего Востока. На сегодняшний день книга, пусть и изданная, но не размещенная в сети, имеет очень небольшое распространение, однако, к сожалению, никто и нигде не поставил себе целью создание масштабного «виртуального павильона русскоязычного израилеведения», который бы

стал тем порталом, где искали бы информацию об Израиле заинтересованные пользователи. Сайты «Электронной еврейской энциклопедии» и Открытого университета Израиля, вероятно, являются на сегодняшний день наиболее полными и авторитетными источниками научной информации по данной теме, однако они очень далеки от того, что необходимо создать, чтобы русскоязычное израилеведение было представлено в Интернете адекватно уровню его нынешнего развития.

10.4. Актуальные тенденции русскоязычного израилеведения

Учитывая, что большая часть настоящей монографии посвящена событиям трех последних лет, начиная с 2008 года, имеет смысл постараться проанализировать отдельно и развитие израилеведения в России в этот же период. Столь резких поворотов, аналогичных тем, которые имели место в политической сфере, здесь, очевидно, не было; скорее, продолжались те же тенденции, которые выкристаллизовались в предшествующие годы.

Тот факт, что за трехлетний период, с 2008 года по 2010 год, в России было издано двадцать четыре новых монографии и сборника, непосредственно посвященных современному Израилю (т.е., в среднем по восемь новых книг в год), и это не считая изданий книг израильских писателей, говорит сам за себя. При этом все книги о еврейском государстве, изданные в России в последние три года, написаны либо российскими учеными-востоковедами, работающими в различных университетах или структурах Академии наук, либо израильскими русскоязычными исследователями, имеющими тот или иной академический бэкграунд; с иврита или английского переводились лишь отдельные статьи. Практически все труды так или иначе посвящены социальным, политическим, историческим,

правовым, чуть реже — экономическим проблемам еврейского государства; фактически ни одна изданная за последние годы в России книга об Израиле не затрагивает вопросы культуры, науки или общественных движений.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 2008–2010 году не было переведено на русский язык ни одной книги о еврейском государстве, написанной собственно израильскими, европейскими или американскими авторами на иврите, английском или любом другом европейском языке. Русскоязычным читателям остаются недоступными многие современные исследования, выходящие в Израиле, Европе и США. В частности, на русский язык до сих пор не переведена ни одна из книг ведущих специалистов по истории арабо-израильского конфликта профессора Университета им. Бен-Гуриона Бенни Морриса и профессора Хайфского университета Йоава Гелбера, ни одна из книг скончавшегося в 2007 году профессора социологии Иерусалимского университета Баруха Киммерлинга (в журналах «Диаспоры» и «Ближний Восток и современность» вышли лишь два фрагмента из них), работы которых уже изданы на всех основных языках мира. По состоянию на конец 2010 года, на русский язык не переведена ни одна книга об Израиле, написанная в оригинале в двухтысячные годы. При этом довольно значительное число работ — двадцать четыре книги и сборника статей за три года — говорит об определенном динамизме развития израилеведения на русском языке. При этом недоступность русскоязычным читателям как многих классических работ об Израиле, так и практически всех самых современных исследований свидетельствует об определенной степени изоляции отечественного интеллектуального дискурса по ближневосточной проблематике от общемировых тенденций.

В последние годы монографии об Израиле опубликовали шесть российских авторов: В.П. Воробьев, Т.А. Карасова, С.М. Гасратян, Е.В. Воробьева, Р.Д. Дауров и И.В. Рыжов. Первые трое — опытные исследователи, ранние ра-

боты которых были опубликованы еще в советское время; последние трое, напротив, опубликовали свои первые книги, имеющие отношения к их недавно защищенным диссертациям²⁷⁷. Даже несмотря на разницу в поколениях, в профессиональном плане этих людей объединяет многое. Во-первых, все они являются представителями советской школы востоковедения и израилеведения, формально организованной в современной России в рамках тех же кафедр и отделов ведущих университетов, как МГИМО и Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, а также профильной структуры Академии наук – Института востоковедения, в которых данный круг тем изучался и в советский период. Учителя Е.В. Воробьевой, Р.Д. Даурова и И.В. Рыжова – профессора В.П. Воробьев, И.Д. Звягельская и О.А. Колобов – занимаются изучением Израиля и арабского Востока уже несколько десятилетий. Во-вторых, сфера научных интересов этих более и менее опытных научных работников, хотя и достаточно разнообразна, локализуется преимущественно в области политической истории Ближнего Востока, международных отношений, конституционного права и политологии. Среди их публикаций, как современ-

²⁷⁷ Список работ, опубликованных ими в 2008–2010 гг.: В.П. Воробьев и Е.В. Воробьева, *«Верховный суд в конституционно-правовой системе Государства Израиль»* (Москва: МГИМО–Университет, 2008); В.П. Воробьев и Д.Р. Бостоганашвили, *«Политические партии Государства Израиль. Конституционно-правовые основы»* (Москва: МГИМО–Университет, 2010); Е.В. Воробьева и Р.Л. Илиев, *«Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Государстве Израиль»* (Москва: МГИМО–Университет, 2009); Т.А. Карасова, *«Политическая история Израиля. Блок «Ликуд»: прошлое и настоящее»* (Москва: Институт востоковедения РАН – «Наталис», 2009); *«Израиль в современном мире»*, сборник статей под ред. Т.А. Карасовой (Москва: Институт востоковедения РАН, 2009); а также крайне содержательно проблематичная книга С.М. Гасратян, *«Израиль и Западный мир»* (Москва: «Прогресс-традиция», 2010). Выше уже упоминались книга Р.Д. Даурова *«Долгая Шестидневная война»* и книга И.В. Рыжова *«СССР и Государство Израиль»*.

ных, так и относящихся к более раннему периоду, нельзя найти ни одной работы, посвященной израильскому искусству и литературе, либо социологическому анализу процессов в многокультурном и многоязычном израильском обществе.

Анализу партийно-политической системы Государства Израиль посвящены две изданные в последние годы монографии: «Политические партии Государства Израиль» В.П. Воробьева и Д.Р. Бостоганашвили и «Политическая история Израиля. Блок “Ликуд”: прошлое и настоящее» Т.А. Карасовой. Интерес авторов к данной проблеме объясняется тем, что «израильскую политическую систему составляет сложный, динамичный конгломерат партий, ... которые по-прежнему находятся в центре общественно-политической жизни страны»²⁷⁸. Понимание логики их функционирования и их роли предполагает рассмотрение исторических особенностей складывания партийной системы, государственного строя, а также внутренних особенностей партийной системы в изменяющемся израильском обществе как таковой. Если первая книга представляет собой обобщенный юридический и политологический анализ роли, значения и принципов функционирования политических партий в еврейском государстве в целом, то вторая ставит несколько более узкую, но при этом и более глубокую задачу: изложение политической истории Израиля в контексте формирования, развития, прихода к власти и выработки политического курса одной из крупнейших партий — «Ликуда». Принимая во внимание длительное игнорирование российскими учеными темы роли и функционирования политических партий в Израиле (последняя крупная монография была посвящена Партии Труда и издана еще в конце 1980-х годов), появление обеих книг нельзя не признать очень своевременным.

²⁷⁸ Т. Карасова, *«Политическая история Израиля. Блок “Ликуд”: прошлое и настоящее»* (Москва: Наталис, ИВ РАН, 2009), стр. 9–10.

С момента выхода в 2001 году книги профессора В.П. Воробьева «Правовой статус личности в Государстве Израиль: его основы, особенности и специфика», этим автором и его учениками был выпущен целый корпус важных работ по генезису и современному состоянию конституционного права в еврейском государстве. Осмыслению весьма своеобразной роли и центрального места Верховного суда в политико-правовой системе Израиля посвящена важная монография, изданная В.П. Воробьевым и Е.В. Воробьевой в 2008 году. Авторы справедливо отмечают, что с момента вступления Аарона Барака в должность председателя Верховного суда в 1995 году практика «судебного активизма» привела к тому, что «в стране сложилась уникальная ситуация, когда в отсутствие единой писаной конституции повсеместно осуществляется конституционный контроль. Эта задача осложняется и тем, что Верховный суд должен оценивать конституционность законов и на основании принципов, содержащихся в Декларации независимости Государства Израиль, которая лишь относительно недавно получила правовой статус»²⁷⁹. Однако авторы не ограничиваются лишь рассмотрением истории формирования израильской судебной системы и факторов, приведших к практике «судебного активизма», анализируя и деятельность Верховного суда в качестве Высшего суда справедливости, уполномоченного рассматривать иски граждан против решений органов государственной и муниципальной власти. Если «гибридный» (в терминологии авторов) статус Верховного суда в Израиле и его активизм представляются авторам явлением весьма неоднозначным, то его вклад в утверждение либеральных свобод и прав личности в стране, а также контроль, который он осуществляет в области соблюдения прав человека на контролируемых

²⁷⁹ Е.В. Воробьева и В.П. Воробьев, «Верховный суд в конституционно-правовой системе Государства Израиль», стр. 191.

территориях, справедливо удостоиваются самых положительных оценок. Этот круг тем углубленно рассматривается и в монографии «Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Государстве Израиль», изданной Е.В. Воробьевой и Р.Л. Илиевым в издательстве МГИМО в 2009 году. В этой книге с беспрецедентной в русскоязычной юридической литературе полнотой рассмотрены права, свободы и обязанности граждан Израиля, причем в книге цитируются самые актуальные судебные решения по этому кругу тем.

Во вторую группу авторов, чьи монографии о еврейском государстве, изданные в 2008–2010 годах, заняли достойное место в русскоязычном израилеведении, можно отнести таких исследователей как Б.И. Дубсон, М. Кенигштейн, В.И. Месамед, В.Ю. Чернин и А.Д. Эпштейн²⁸⁰. В эту группу входят и авторы отдельных статей в изданных в последние годы коллективных монографиях: В.Э. Ханнин, М. Низник, Е. Римон (Константиновская), З. Илатова, М. Филиппов, М. Вайскопф, Д. Соболев, З. Зарецкая, Л. Юниверг, М. Еленевская, Л. Фиалкова, Л. Ременник, С. Лисица и некоторые другие. Отличительной чертой, объединяющей этих ученых, является факт их рождения в Советском Союзе и сохранения на протяжении многих

²⁸⁰ Список опубликованных ими на русском языке в 2008–2010 гг. книг включает следующие наименования: Б.И. Дубсон, *«Киббуцы: путешествие в светлое будущее и обратно»* (Москва: «Крафт+», 2008), В.И. Месамед, *«Израиль–Иран: от партнерства к конфликту»* (Москва: Институт Ближнего Востока, 2009); В.Ю. Чернин, *«Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность»* (Москва: «Мосты культуры»/«Гешарим», 2010); А.Д. Эпштейн, *«Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться»* (Москва: «Мосты культуры»/«Гешарим», 2008); Г.А. Меламедов и А.Д. Эпштейн, *«Дипломатическая битва за Иерусалим: закулисная история»* (Москва: «Мосты культуры»/«Гешарим», 2008); А.Д. Эпштейн, *«Антитеррористический террор»* (Москва: Институт Ближнего Востока, 2009); А.Д. Эпштейн, *«Израильяне и палестинцы: от конфронтации к переговорам и обратно»* (Москва: «Мосты культуры»/«Гешарим», 2009), а также несколько сборников статей.

лет культурных и профессиональных связей с Россией. Хотя Борис Дубсон, Владимир Месамед, Владимир Ханин, Лариса Ременник, Злата Зарецкая, Лариса Фиалкова и некоторые другие получили образование и сформировались как ученые еще в СССР, а Алек Д. Эпштейн, Велвл Чернин, Сабина Лисица и Денис Соболев защитили свои докторские диссертации уже после эмиграции, все они продолжают писать об Израиле в периодические издания (прежде всего, в журнал «Диаспоры»), равно как и издавать книги на русском языке. К этой же группе примыкает и опытный журналист Петр Люкимсон, написавший изданную достаточно большим тиражом биографию Ариэля Шарона²⁸¹. Важной особенностью русскоязычных израильских ученых, отличающей их от российских востоковедов, является богатство сферы их научных интересов: в нее входят и история, и политическая наука, и социология, и культурология, и литературоведение, и экономика. Монографии и статьи русскоязычных израильских ученых скорее дополняют тот корпус работ, который был издан российскими израилеведами, нежели конкурирует с ним.

В 2008 году книга, посвященная современному Израилю, впервые вышла за пределами Москвы. Сборник статей «Израиль, Россия и мир: история и современность», изданный в Екатеринбурге по итогам конференции, прошедшей в Уральском государственном университете к 60-летию провозглашения государственной независимости Израиля, с одной стороны, затрагивает современные общественно-политические проблемы еврейского государства, а с другой — уделяет особое внимание советско-израильским и российско-израильским отношениям. Авторы из России и Израиля рассматривают в исторической перспективе восстановление дипломатических связей

²⁸¹ П. Люкимсон, *«Ариэль Шарон: война и жизнь израильского премьер-министра»* (Москва: Эксмо, 2008)

между Москвой и Иерусалимом, а также различные аспекты этих отношений сегодня²⁸².

Не менее половины из двадцати четырех изданных в 2008–2010 годах монографий и сборников так или иначе освещают вопросы израильской политики, что ярко контрастирует с диспропорционально малым — всего два сборника — количеством работ, затрагивающих проблемы израильского общества и его интеллектуальной и культурной жизни. Российское израилеведение за последние годы не только не видело крупных переводных работ, но и в рамках собственных исследований сосредоточилось на довольно узком, хотя и несомненно важном, круге вопросов. Посвященные актуальным политическим проблемам Израиля и его политической истории работы отчетливо группируются вокруг двух основных тем: они освещают динамику развития политической системы Израиля, с одной стороны, и взаимовлияния векторов развития арабо-израильского конфликта и тенденций израильской общественно-политической жизни, с другой.

Проблемы израильского общества занимают в русскоязычном израилеведении куда меньшее место, чем вопросы политики, истории и дипломатии, однако необходимо все же отметить три сборника статей: один из которых вышел в Москве, а два других — в Израиле: «Еврейское государство в начале XXI века: антология современной общественно-политической мысли» и второй и третий тома антологии «Национальной безопасности и демократии в Израиле» (первый том вышел в 2007 году, все — в издательстве Открытого университета Израиля). Израиль не только воюет, но и ведет мирную жизнь, и в этой жизни израильское общество раздирают многочисленные внутренние проблемы: противостояние светского и

²⁸² «Израиль, Россия и мир: история и современность», под ред. А.Д. Эпштейна и В.А. Кузьмина (Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2008).

религиозного населения, межобщинная напряженность, дилеммы в области образования и так далее. Недостаточное внимание российских израилеведов к данным проблемам, принимая во внимание их остроту, представляется неоправданным. Порой и уровень публикуемых работ существенно отстает от международных стандартов в этой области знаний.

Все, сказанное выше, не может заслонить того факта, что за последние двадцать лет русскоязычное израилеведение развивалось беспрецедентными темпами. На сегодняшний день оно ничем не уступает уровню развития данной дисциплины во Франции, Германии и других наиболее «продвинутых» странах неанглоязычного мира. В середине 1980-х об этом можно было только мечтать. При этом нет никакой идеологической или какой-либо иной цензуры, которая бы препятствовала развитию израилеведческих исследований в России. Сегодня всё зависит от самих исследователей.

Заключение

Дипломатическая и политическая поддержка Советского Союза, вышедшего из Второй мировой войны одним из победителей, и ставшего постоянным членом Совета Безопасности ООН, в ключевой период определения судьбы и будущего Палестины стала жизненно важной в создании Израиля. Само появление еврейского государства на политической карте мира в 1948 году произошло во многом благодаря дипломатической поддержке Советского Союза. СССР также был одной из первых стран, признавшей Израиль де-факто и де-юре, и уже 17 мая 1948 года установившей с ним дипломатические отношения. По возвращении из Парижа, где проходила сессия Генеральной Ассамблеи ООН, Моше Шарет в докладе правительству от 26 октября 1948 года выразился чрезвычайно оптимистично: «По большинству вопросов у нас очень хорошие отношения с СССР ... В Совете Безопасности русские работают не просто как наши союзники, а даже как наши эмиссары»²⁸³. Военная поддержка СССР во время первой арабо-израильской войны, начавшейся 15 мая 1948 года после завершения британского мандата, также сыграла огромную роль в становление только что провозглашенного Государства Израиль: по распоряжению советского руководства из Чехословакии в Израиль поступало современное вооружение. Как заметил профессор Тель-Авивского университета Матитьяху Минц, «по правде говоря, если бы не всесторонняя помощь со стороны Советского Союза – и политическая, и военная, и помощь при определении границ в 1948 году, мы бы не имели еврейского государства»²⁸⁴.

²⁸³ «Советско-израильские отношения: Сборник документов» (Москва: Международные отношения, 2000), том 1, стр. 414.

²⁸⁴ Цитата по: Х. Берман, «Тайная встреча советского посла с Давидом Бен-Гурионом» // «Народ мой», 28 июля 2004 г.

На протяжении шестидесяти последующих лет отношения Советского Союза/России с Государством Израиль уже никогда не были столь доброжелательными, как в те самые первые дни. Уместно процитировать честные слова посла А.Е. Бовина: «Из защитника Израиля СССР превратился в его главного противника. От моральной, политической поддержки Израиля Москва перешла на позиции открытой враждебности, стала вооружать арабские государства, поощрять их агрессивные действия»²⁸⁵. Вместе с тем, важно отметить, что Давид Бен-Гурион (первый премьер-министр и министр обороны Израиля) и Моше Шарет (первый министр иностранных дел и второй премьер-министр страны), руководившие Израилем в первые пятнадцать лет его существования, понимали, насколько маленькой стране, находящейся в гуще враждебного арабского окружения, важно лавировать между сверхдержавами, что называется, «не кладя все яйца в одну корзину»²⁸⁶. Несмотря на то, что в созданной немцами нацистской машине уничтожения в первой половине 1940-х годов погибли шесть миллионов евреев Европы, израильское правительство уже в начале 1952 года подписало договор с Германией о выплате последней репараций за разграбленное и конфискованное еврейское имущество — эти деньги внесли огромный вклад в развитие израильской экономики в трудные годы государственного строительства. Несмотря на то, что Д. Бен-Гурион ни на минуту не забывал о том, как активно боролась Великобритания против создания в Палестине независимого еврейского государства, запрещая еврейскую иммиграцию в страну даже в годы Холокоста, именно с Великобританией (и Францией) был заключен пакт о совместном ведении боевых действий против Египта в октябре — ноябре 1956

²⁸⁵ См.: Александр Бовин, «5 лет среди евреев и мидовцев», стр. 89.

²⁸⁶ См.: Uri Bialer, «Between East and West: Israel's Foreign Policy Orientation, 1948–1956» (Cambridge: Cambridge University Press, 1990).

года в ходе так называемой Суэцкой (или Синайской) войны. Хотя Д. Бен-Гуриона никогда нельзя было причислить к числу сторонников сталинской модели казарменного социализма, в 1948 году именно Советский Союз первым признал Государство Израиль де-юре и именно советское оружие (полученное через Чехословакию) позволило Израилю выиграть войну, которая справедливо именуется в израильской историографии Войной за независимость.

С тех пор прошло несколько десятилетий, за время которых израильская внешняя политика превратилась в одностороннюю и несбалансированную. Что бы ни делали и как бы ни вели себя США — они и только они воспринимаются как единственный реальный партнер. «Лучшие друзья» четверть века (!) держат в тюрьме израильского агента Джонатана Полларда? «Лучшие друзья» так и не признали Иерусалим (не только объединенный, но даже и Западный) столицей Государства Израиль? Не признают Голанские высоты частью Израиля? Ни разу не провозгласили, что Израиль имеет право не принять палестинских беженцев и их потомков на своей территории? На протяжении многих лет всё это, парадоксальным образом, не мешало израильским руководителям ориентироваться только и исключительно на Соединенные Штаты.

Подобное отношение израильских руководителей к США и сотрудничеству с ними, при достаточно сложных отношениях России и США на протяжении большей части описываемого в настоящей книге периода, не оставляли Израилю сколько-нибудь существенного поля для маневра в отношении России. Однако существенное ухудшение американо-израильских отношений после прихода к власти президента Барака Обамы, приход в высшие эшелоны власти в Израиле значительного числа русскоязычных политиков и изменения в системе международных отношений в целом привели к кардинальным переменам. Как отмечает В. Ханин, «часть израильского политического истеблишмента видит необходимым найти новую точку опоры

в контексте нынешнего состояние отношений еврейского государства с его стратегическим союзником — США — после прихода к власти в январе 2009 года администрации Барака Обамы, развернувшей масштабное давление на Израиль в рамках «нового прочтения» американских ближневосточных интересов». Эти круги В. Ханин причисляет к «потенциальным силам, которые заинтересованы в решительном сближении с Россией»²⁸⁷. В израильском руководстве всё больше звучат голоса о том, что внешняя политика страны должна отвечать его собственным национальным интересам, а не плестись в хвосте интересов США, какими бы они ни были, что еврейскому государству необходимо протоптать собственную дорогу, которая бы строилась на многовекторных отношениях с различными мировыми державами и, в том числе, с Россией. Авигдор Либерман, приближенный ныне к Эхуду Бараку бывший глава Бюро по связям с евреями Восточной Европы Яков Кедми и другие многократно отмечали, что для собственного блага Израиль должен наладить конструктивный диалог не только с американским, но и, в частности, российским руководством. Только в ходе такого серьезного диалога, который бы вели заинтересованные профессионалы, можно достичь такого уровня взаимопонимания с высшим руководством России, который будет способствовать упрочению геополитического положения еврейского государства. В самые последние годы такой диалог между двумя странами идет как на уровне президентов и премьер-министров, так и на уровне дипломатических, силовых и ведущих экономических структур, что не может не обнадеживать. Вместе с тем, та относительная легкость, с которой профсоюзными чиновниками при фактическом попустительстве премьер-министра и министра иностранных дел был сорван визит президента России в Израиль в

²⁸⁷ В. Ханин, «Израиль и Россия: новые возможности, старые проблемы?».

январе 2011 года, показывает, что, хотя диалог на высшем уровне между двумя странами налажен, стабильным и надежным его пока считать нельзя.

В последние годы российско-израильские отношения обнаруживали тенденции, совершенно противоположные вектору развития отношений России с остальными странами. Война на Кавказе в августе 2008 года стала своего рода лакмусовой бумагой, показавшей реальное положение Москвы в системе международной политики. Фактически оказалось, что у России нет преданных ей союзников даже на постсоветском пространстве. Отказ лидеров крупнейших стран мира от визита в российскую столицу на празднование дня победы над нацизмом в мае 2010 года стал наглядным индикатором того внешнеполитического одиночества, в котором оказалось российское руководство. Государство Израиль неожиданно оказалось одним из наиболее лояльных по отношению к Российской Федерации партнеров, его руководители поддерживали официальную позицию России по многим спорным вопросам истории и политики – причем поддерживали вне зависимости от собственной партийной принадлежности и без оглядки на позиции лидеров США, Европы и каких-либо иных стран.

Отношения Москвы и Иерусалима получили развитие в целом ряде сфер, хотя проблема военно-технического сотрудничества России с Ираном и Сирией остается фактором, чье влияние очевидно негативно. При этом необходимо осознавать, что позиция России состоит именно в стремлении к недопущению Ирана к обладанию ядерным оружием, что соответствует израильскому подходу. Позитивные тенденции в двусторонних отношениях беспрецедентно значительны, как в сфере собственно политической, так и в областях экономики, культуры и туризма: так, в 2010 году численность туристов, приезжающих в Израиль из России, впервые в истории превысила количество туристов из всех остальных стран мира. Политиче-

ское влияние русскоязычных государственных деятелей в Израиле никогда не было столь значительным, как в настоящее время, и это позволяет заметно укрепить межгосударственный диалог Российской Федерации и Государства Израиль. Можно с высокой степенью уверенности прогнозировать, что отношения между двумя государствами будут и дальше укрепляться, потенциал и возможности для этого есть. Хочется надеяться, что для этого у руководителей обеих стран хватит и политической воли.

RUSSIA AND ISRAEL: A DIFFICULT JOURNEY
Alek D. Epstein and Stanislav A. Kozhevrov

CONTENTS

Introduction	15
CHAPTER 1. History and historiography of Russian-Israeli relations	19
CHAPTER 2. Russia and Israel after renewal of diplomatic relations: mutual interests and problems	41
CHAPTER 3. Foreign context of changing Russian-Israeli relations	73
CHAPTER 4. Intensification of Russian-Israeli dialogue in the light of trends in Israel's domestic politics.	83
CHAPTER 5. When trade-union overrides high politics: Medvedev's visit to Israel delayed	98
CHAPTER 6. Strengthening economic ties against the background of political rapprochement	118
CHAPTER 7. Solving mutual problems	127
7.1. <i>Abolition of visa system</i>	127
7.2. <i>Handing over the Orthodox mission in Jerusalem</i>	136
CHAPTER 8. Ideological solidarity	143
8.1. <i>65th Anniversary of Victory in Europe</i>	143
8.2. <i>Discussing the problems of Holodomor in the Ukraine</i>	152
8.3. <i>Between Chechnya and Palestine: my enemy's enemy is my friend</i>	156
CHAPTER 9. Remaining problems	165
CHAPTER 10. Israel studies in Russia: past and present	172
10.1. <i>Controversial legacy of the Soviet past</i>	172
10.2. <i>Israel studies as ideological struggle</i>	177
10.3. <i>Israel studies in post-Soviet Russia</i>	178
10.4. <i>Modern trends in Russian-language Israel studies</i>	185
Conclusion	204

ABSTRACT

Israel is the only country whose diplomatic relations with the Soviet Union were broken twice, each time on Soviet initiative, and were not renewed until 1991. Despite some tensions, nowadays Russia and Israel have embarked on the way of an unprecedented political and humanitarian rapprochement. The official visit paid by President Putin in Israel in 2005 marked a real breakthrough, for no Russian or Soviet leader ever arrived in the Jewish state for any kind of visit. Such factors as deterioration of Israel's and Russia's foreign relations, caused by Russian excessively tough policy in Chechnya and Georgia and Israeli not less tougher stance in Gaza and the West Bank, and increasing number of Russian-speaking politicians in the Israeli top-rank echelons combined to contribute to this rapprochement. Jerusalem provided unconditional support to Moscow in the problems of utmost importance for Russia: Israel cast no doubt on the decisive role of the Red Army in defeating the Nazism, refused to recognize the famine of 1930s in the Ukraine as "ethnic genocide" and finally handed over the Russian Orthodox mission building in Jerusalem to Russia. No Western country took such friendly steps towards Russia during several recent years, which predetermined a noticeable improvement in the bilateral relations. Abolition of visa system as well as growing by leaps and bounds influx of tourists are shining examples of warming bilateral relations. At the same time the fact of military cooperation between Moscow, Damascus and Teheran cannot be easily accepted or even tolerated by Israel. Nowadays Russia and Israel are keeping up confidential political and strategic dialogue that creates a friendly atmosphere and allows to the both countries to discuss all problems of mutual interest.

О Б АВТОРАХ

Д-р Алек Д. Эпштейн – штатный преподаватель кафедры социологии и политологии Открытого университета Израиля, постоянный приглашенный преподаватель Центра Чейза Еврейского университета в Иерусалиме, Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова и Московской высшей школы социальных и экономических наук, эксперт Института Ближнего Востока, специалист по истории и политологии Израиля и арабо-израильского конфликта, интеллектуальной истории, а также социологии образования и изучению процессов миграции и адаптации, автор двенадцати монографий, среди которых

«Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке» (Киев, 2003), «Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика» (Москва, 2005), «ХАМАС в региональной политике» (Москва, 2007) и другие, и более чем сотни научных работ, опубликованных в двенадцати странах на семи языках. Он выступал с лекциями во многих университетах в Израиле и в России, участвовал в более чем сотне научных конференций ведущих международных социологических и политологических ассоциаций, а также форумов исследователей иудаики и израилеведения.

Станислав Кожеуров – научный сотрудник отдела Израиля Института востоковедения Российской академии наук, выпускник кафедры иудаики и кафедры политологии Востока (диплом магистра с отличием) Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по политической истории Израиля, российско-израильским и иордано-израильским отношениям, автор ряда работ, опубликованных в журналах «Ближний Восток и современность», «Лехаим», «Уральское востоковедение», «Евразийские исследования» и в ряде коллективных монографий.

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Институт Ближнего Востока, до 2005 года – Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, возник в начале 1990-х годов. Основатели Института ставили перед собой задачу остановить процесс деградации российского востоковедения в области изучения Ближнего и Среднего Востока. Для этого необходимо было спасти архивно-библиотечные фонды, поддержать действующих специалистов, восстановить регулярное поступление информации, привлечь в корпорацию «ближневосточников» молодых специалистов. Немалую роль в становлении Института сыграло знакомство его создателей с опытом работы американской, британской, французской и израильской школ изучения Ближнего Востока.

К тому времени, как в 1993 году Институт изучения Израиля был зарегистрирован, в нем были собраны уникальные библиотека и архив. Специалисты, стоявшие у истоков его создания, занимались не только Израилем. Среди них были арабисты, иранисты, тюркологи.

Итогом деятельности Института в начале нового века являются сотни статей в отечественных и зарубежных СМИ и более полутора сотен книг. В числе их монографии, сборники, страноведческие справочники, серии «Ближний Восток и современность», «Арабские страны», молодежный «Востоковедный сборник». С институтом в качестве авторов и экспертов сотрудничает более четырехсот высококвалифицированных специалистов, в т.ч. несколько десятков – из за рубежа. Традицией стало проведение в ИБВ конференций и круглых столов, посвященных наиболее острым проблемам Ближнего и Среднего Востока. Эксперты Института значительное время проводят в странах региона, находясь в центре процессов, идущих в изучаемом регионе.

Институт в своей работе тесно взаимодействует с российскими официальными учреждениями и ведомствами, занимающимися проблемами Ближнего Востока, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими центрами и институтами РАН. Стратегию ИБВ определяет экспертный совет, возглавляемый президентом, Е.Я. Сатановским. Текущей работой руководит директор, Е.Л. Жигун.

Институт открыт для взаимодействия с любыми партнерами, какое бы учреждение или страну они не представляли. Специалисты привлекаются к его работе на межведомственной основе, вне зависимости от отношений между ведомствами, в которых они работают, по контрактам или в рамках научного обмена. Институт не имеет политических пристрастий.

Институт – единственный в своем роде центр, специализирующийся на комплексном изучении современного Ближнего и Среднего Востока. Результаты его работы – лучший ответ на вопрос, насколько удачным может быть для российских ученых эксперимент по совмещению отечественных традиций и зарубежного опыта.

Авторы настоящей книги – д-р Алек Д. Эпштейн и Станислав Кожеуров – давно и плодотворно сотрудничают с Институтом Ближнего Востока. Институт опубликовал десятки статей и десять монографий А.Д. Эпштейна, в т.ч. «Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика» (2005), «Почему провалилась “Дорожная карта”?» (2006) и «ХАМАС в региональной политике» (2007). Три его книги – «Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история», написанная совместно с Г.А. Меламедовым, «Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться» и «Израильтяне и палестинцы: от конфронтации к переговорам – и обратно» – были выпущены Институтом Ближнего Востока совместно с Ассоциацией «Мосты культуры» в 2008–2009 годах. В альманахе «Ближний Восток и современность» и на сайте Института опубликованы семь статей, написанных авторами настоящей книги совместно.

ЦЕНТР СОДЕЙСТВИЯ ГУМАНИТАРНОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА «ПРАВО МИРА»

Право Мира для учредителей Центра — это право на стремление к любви и миру во всем, что окружает человека. От мира в душе к миру во всем мире — таков девиз и главная идея Центра «Право Мира». Мир — это высшая ценность и естественное состояние для человека. На его защиту вставали миротворцы с древних времен. «Мир дому сему!» (Pax huic domui) [Евангелие от Луки] — это была формула приветствия христовых учеников, которая вкладывала в себя глубокий смысл созидания. Для мира в нашем доме и на земле необходимы совместные усилия всех, кто заинтересован в упрочении добрых плодов человеческой жизнедеятельности, независимо от убеждений и политических взглядов.

Целью Организации является содействие гуманитарному развитию общества путем осуществления гуманитарно-правовой и иной деятельности, связанной с обеспечением права на мир, безопасность и устойчивое развитие, укреплением отношений дружбы и сотрудничества, формированием миролюбивого мировоззрения, гуманистического правосознания и толерантности между людьми и социальными общностями.

Предмет деятельности Организации:

- организация и проведение общественно-правовых, просветительских, духовно-культурных и иных гуманитарных акций, связанных с пропагандой и защитой мира и безопасности, стимулированием устойчивого развития, укреплением отношений дружбы и сотрудничества;
- объединение усилий ученых и практиков, содействие внедрению достижений современной правовой и иной общественной науки, а также организация и проведение исследований по проблемам обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития на основе принципов права, соблюдения принципов гуманизма;

- подготовка и содействие реализации концепций и программ обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития;
- организация научно-профессионального и экспертного обеспечения миротворчества и другой гуманитарной деятельности;
- внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства, обеспечивающего мир, безопасность и устойчивое развитие, эффективность и развитие разнообразных форм дружбы и сотрудничества;
- организация и проведение научно-практических конференций, семинаров, круглых столов и других форм обсуждения проблем обеспечения мира и безопасности, устойчивого развития общества на основе принципов гуманизма, творческого обмена мнениями по проблемам мирного сотрудничества, развития дружественных отношений между нациями и народами;
- организация и проведение мониторинга деятельности, связанной с формированием и реализацией правовых, иных нормативных, институциональных и организационных механизмов обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития, миролюбивого мировоззрения, гуманистического правосознания и толерантности между людьми и социальными общностями;
- разработка и реализация научных и образовательных программ, просветительная и культурно-воспитательная деятельность, организация проведения учебы, связанной с обеспечением и пропагандой мира и безопасности;
- организация и осуществление публикаций, подготовка и издание литературы по тематике Организации;
- осуществление иной деятельности, направленной на достижение уставных целей Организации и не запрещенной действующим законодательством.

Возглавляет Центр «*Право Мира*» доктор юридических наук, профессор Ирина Умнова, во главе израильского отделения Центра стоит Евгений Задворянский.

